

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АВИАКОЛЛЕКТОР

№8

АВГУСТ 2015

НАУЧНЫЙ ПРАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Суворовский принцип десантной «семерки»

Национальная безопасность страны

Эволюция стрелкового оружия

12 августа — День Военно-воздушных сил России

История формирования Военно-воздушных сил России берет свое начало в далеком 1910 году, когда Российская Империя закупила у Франции несколько самолетов. Затем были основаны две летные школы в Гатчине и Севастополе, которые находились под протекцией князя Александра Михайловича. Позже при его активном участии в Севастополе была создана школа офицерского состава для авиации.

Датой рождения военной авиации в России считается 12 августа 1912 года. Именно в этот день Николаем Вторым был подписан указ о создании первой авиационной части в Российской Империи, а приказом военного министра В. А. Сухомлинова все дела авиации и воздухоплавания были переданы в ведение воздухоплавательной части Генерального штаба.

С первых дней своего существования авиация зарекомендовала себя не только как надежный вид транспорта и связи, но и как могучая сила в вооруженной борьбе.

В первые десятилетия существования СССР была создана мощная авиационная промышленность, воспитаны талантливые ученые и конструкторы, подготовлены грамотные летные и технические кадры. Самолеты создавались в конструкторских бюро А. Н. Туполева, В. М. Петлякова, П. О. Сухого, В. М. Мясищева и А. И. Микояна.

Наши летчики на самолетах, созданных в этих конструкторских бюро и выпущенных отечественными авиастроительными заводами, успешно выполняли ответственные государственные задания и боевые задачи.

Первыми Героями Советского Союза стали легендарные летчики А. В. Ляпидевский, С. А. Леваневский, М. В. Водопьянов, а несколько позже — В. П. Чкалов, М. М. Громов, В. К. Коккинаки и другие.

Во время Великой Отечественной войны советские летчики совершили более трех тысяч боевых вылетов, сбросили на объекты противника 30,5 тысяч бомб, уничтожили 57 тысяч вражеских самолетов.

За отличное выполнение боевых заданий, мужество и отвагу свыше 200 тысяч авиаторов награждены орденами и медалями, 2420 стали Героями Советского Союза. Среди них семеро удостоены этого звания дважды, трижды Героями стали А. И. Покрышкин и И. Н. Кожедуб.

Сегодня Военно-воздушные силы России, являясь важнейшей составной частью ее Вооруженных Сил, выполняют большое количество самых разнообразных задач, значение которых в обеспечении обороноспособности и безопасности нашей страны трудно переоценить.

Дорогие товарищи!

Примите от редакции и редакционной коллегии журнала «Армейский сборник» самые теплые поздравления с Днем Военно-воздушных сил России и искренние пожелания счастья, успехов и удачи!

Пусть все ваши полеты будут только учебными и парадными, а количество посадок всегда соответствует количеству взлетов!

Дорогие друзья!

Воздушно-десантные войска — уникальный род войск России. Это определяется особой подготовкой солдат и офицеров ВДВ, которые нацелены на выполнение самых ответственных задач в сложнейших условиях.

Днем рождения воздушно-десантных войск считается 2 августа 1930 года. Именно в этот день во время учений Московского военного округа впервые в истории РККА воинское подразделение было десантировано с помощью парашютов. С тех пор ВДВ являются ударными войсками, которые способны решить любую поставленную перед ними боевую задачу, с честью претворяя в жизнь девиз десантников: «Никто, кроме нас!».

Десантники — это крепко спаянное нерушимыми узами боевое братство, тайна которого малопонятна непосвященным. Закрыть собой от пули товарища, помочь ему в беде, разделить последнюю каплю воды — это для десантников не героический подвиг, а обыденность, нечто само собой разумеющееся. Эту простую и нехитрую истину знают седые ветераны, и в первые же дни службы ее понимают безусые мальчишки, призванные на службу в ВДВ.

ВДВ — этот род войск, на счету которого участие в большом количестве различных боевых операций. Они первыми были в Афганистане и последними оттуда ушли. Они прошли через все миротворческие операции и горячие точки. На Северном Кавказе десантники принимали участие в самых напряженных боевых действиях.

У десантников есть свои легенды. Первой и самой главной легендой десанта является генерал армии Василий Филиппович Маргелов, приложивший нечеловеческие усилия и массу энергии для того, чтобы воздушно-десантные войска стали полноценным родом войск и ставший практически святым для любого десантника. Ведь не даром сами себя десантники называют «войска дяди Васи».

Через службу в ВДВ прошли сотни тысяч, если не миллионы мужчин, и каждый из них гордился тем, что он носит голубой берет и ярко-голубую тельняшку. И поэтому 2 августа каждый из тех, кто служил в десанте, надевает свой берет и отправляется на празднование, доказывая всем, что десантное братство едино и неруσιμο!

***Редакция и редакционная коллегия журнала «Армейский сборник»
сердечно приветствует и поздравляет воинов десантников и ветеранов
Воздушно-десантных войск с их профессиональным праздником!
Желаем крепкого здоровья, уверенности в правоте нашего общего дела
служения России, счастья и удачи.***

АРМЕЙСКИЕ 2015

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИГРЫ

На десяти полигонах Западного, Центрального и Южного военных округов, а также в акватории Каспийского моря проходят «Армейские Международные игры-2015». В ходе этой своеобразной международной военной олимпиады, которая началась 1 августа, проводится четырнадцать международных конкурсов среди военных профессионалов Вооруженных Сил России и иностранных государств в различных военных дисциплинах в течение двух недель непрерывных состязаний.

За право называться самыми слаженными и сплоченными экипажами и подразделениями, самыми быстрыми и точными стрелками, настоящими асами управления боевой техникой борются команды из армий 14-ти стран.

В ходе игр проводятся конкурсы, на которых демонстрируется:

«Отличники войсковой разведки» — сила, ловкость и выносливость при прохождении «тропы разведчика», навыки стрельбы, а также умение преодолевать водные преграды на боевых машинах и совершать марш-бросок в составе своих подразделений.

«Танковый биатлон» — мастерство в управлении танками, преодолении разнообразных препятствий и поражении мишеней с расстояния более двух километров.

«Суворовский натиск» — навыки мотострелковых подразделений в вождении техники по пересеченной местности с преодолением препятствий, в точности стрельбы по различным типам мишеней и слаженности действий своих подразделений.

«Авиадартс» — мастерство сложного пилотажа на малых высотах, использование возможностей техники при ведении воздушного боя.

«Открытая вода» — преодоление понтонно-мостовыми подразделениями водных преград, создание с помощью специальной техники паромных и понтонных переправ, доставка боевой техники через водную преграду к месту ее применения.

«Десантный взвод» — высадка парашютным способом, совершение марш-броска, точность стрельбы, выносливость и скорость, гонка преследования, командный дух в ходе эстафеты.

«Каспийское дерби» — выносливость и сплоченность подразделений морской пехоты в ходе эстафеты и индивидуальной гонки.

«Каспийское море» — морская выучка и артиллерийская меткость экипажей надводных кораблей стран Каспийского региона за право стать обладателями «Кубка Каспия».

«Мастера артиллерийского огня» — быстрота, меткость и слаженность артиллерийских расчетов.

«Мастера противовоздушного боя» — скорость прохождения маршрута по пересеченной местности, боевая стрельба из переносного зенитно-ракетного комплекса по скоростной воздушной цели с места и по внезапно появляющемуся вертолету.

«Безопасный маршрут» — действия инженерно-саперных подразделений в качестве отряда обеспечения движения танковых подразделений.

«Безопасная среда» — умение и слаженность экипажей РХБ разведки в разведке маршрута, вождении в сложных условиях местности, обнаружении зоны заражения, проведении специальной обработки техники и местности.

«Мастера автобронетанковой техники» — прохождение военными водителями специальных маршрутов как днем, так и ночью, преодоление водных преград, а экипажи мастерских МТО на базе автомобилей — скорость развертывания и свертывания мастерских.

«Полевая кухня» — умение мастеров приготовления пищи накормить вкусной солдатской едой в любых условиях в любом месте.

На официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации в ходе всего проведения Армейских международных игр–2015 работает интерактивный раздел, рассказывающий о замысле и порядке соревнований.

В данном разделе размещена исчерпывающая информация о целях и задачах состязаний, правилах их проведения и судейства, участниках турниров, раскрыты особенности и этапы каждого из 14 военно-прикладных конкурсов,

объединенных в Армейские международные игры.

Примечательной особенностью раздела является размещенные в нем интерактивные схемы маршрутов прохождения дистанций, позволяющие ознакомиться и получить полную информацию о сооруженных на них препятствиях и мишенях, а также условиях их преодоления и поражения.

Интерактивный раздел представляет собой приложение с удобной навигацией, качествен-

ными фотоиллюстрациями, а также оригинальной инфографикой с характеристиками и боевыми возможностями образцов вооружения и военной техники, на которых участники состязаний демонстрируют свое мастерство.

Информация об итоговых результатах Армейских международных игр–2015, а также сведения о победителях и призерах будет размещена в № 9 (сентябрь) журнала «Армейский сборник». ★

В сложных метеоусловиях

В ходе учебно-тренировочных полетов экипажи ударных вертолетов Ми-28 Н («Ночной охотник»), транспортно-штурмовых вертолетов Ми-8 АМТШ («Терминатор»), ударных вертолетов Ми-24 П и Ми-35 («Крокодил») авиабазы армейской авиации ЮВО в Краснодарском

крае отрабатывают элементы простого и сложного пилотирования в сложных метеорологических условиях, а также в темное время суток.

При выполнении полетных заданий до конца текущего года вертолетчики авиабазы ЮВО планируют совершить в общей сложности около 2 тыс. пусков

неуправляемых авиационных ракет и стрельб из авиационных пушек.

Также экипажи отрабатывают элементы пилотирования при переброске и высадке тактического воздушного десанта, огневой поддержке действий штурмовых отрядов, сопровождении колонн, доставке боеприпасов в труднодоступные участки лесного массива и горной местности.

Всего до конца текущего года вертолетчики авиабазы совершат суммарно более 15 тыс. полетов, около 30 % из которых пройдут в сложных метеоусловиях. ★

Пресс-служба Южного военного округа

Служба в научных ротях

Со сборного пункта Москвы убыли проходить службу в научных ротях около 50 призывников. Это была последняя отправка пополнения в эти научные подразделения Минобороны России в ходе весеннего призыва.

Как сообщил в связи с этим в беседе с журналистами заместитель начальника направления призыва граждан на военную службу Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации полковник Николай Новичков, «всего с момента создания научных рот в них прошли службу более 300 человек, а к окончанию весеннего

призыва их численность составит около 450 человек».

Он напомнил, что сегодня в Российских Вооруженных Силах функционирует восемь научных рот, а в дальнейшем планируется создание еще четырех таких рот. Также ведется подготовка по созданию первых научно-производственных (технических) рот.

Научные роты функционируют в военных учебно-научных центрах и научных учреждениях ВМФ, ВВС, ВВКО, Сухопутных войск, Военной академии связи и Главного военно-медицинского управления Минобороны России. Будущие военные ученые отправляются служить в Москву, Красногорск, Санкт-Петербург, Воронеж и Краснодар.

В научные роты отбираются юноши, склонные к научной работе и получившие высшее образование. Этим вопросом занимаются представители научно-исследовательских организаций российского военного ведомства.

Военнослужащие научных рот уже подготовили около 130 рационализаторских предложений, 16 моделей функционирования радиоэлектронного оборудования, разработали 45 компьютерных программ, опубликовали более 350 научных статей. ★

*Управление пресс-службы и информации
Министерства обороны
Российской Федерации*

«Нашего полку прибыло!»

В Северо-Кавказском суворовском военном училище, находящемся во Владикавказе, завершились вступительные экзамены.

На них прибыло более 250 кандидатов из 9 регионов страны. В этом году набор осуществлялся в 5 и 6 классы. Всего отобрано 50 воспитанников. Конкурс на поступление в СВУ составил 5 ребят на место.

Северо-Кавказское суворовское военное училище воссоздано в 2014-м году на базе кадетской школы-интерната «Владикавказский кадетский корпус» по инициативе Министра обороны России и руководителей Республики Северная Осетия-Алания. Этим решением о передаче кадетской школы-интерната в ведение военного ведомства и возвращении статуса суворовского военного училища

была восстановлена историческая справедливость в отношении старейшего учебного заведения, история которого ведется с 1943 года.

В училище сформирована современная учебно-материальная база. В учебных кабинетах установлено и функционирует 37 интерактивных досок, 64 персональных компьютера, 40 мультимедийных проекторов, 11 комплектов видеоаппаратуры, 4 музыкальных центра, 10 автомобильных тренажеров.

Для юных защитников Родины предусмотрена дополнительная подготовка в различных кружках, спортивных секциях.

Суворовцы имеют возможность заниматься в специально оборудованных классах подготовки молодых водителей, совершать выходы по туристическим маршрутам, постигать основы начальной военной подготовки.

На территории суворовского военного училища оборудован городок для игры в пейнтбол с необходимым оборудованием, а также скалодром для занятий по горной подготовке. ☆

Пресс-служба Южного военного округа

Презентация книги о «Курске»

В Центральной военно-морской библиотеке Санкт-Петербурга при участии Санкт-Петербургской общественной организации «Общество ветеранов-подводников 7-й дивизии подводных лодок Краснознаменного Северного флота» прошла презентация книги «Помним всех поименно...: Атомный подводный ракетный крейсер «Курск» К-141».

Книга издана к 15-й годовщине гибели подводной лодки. Автор-составитель София Дудко — мать погибшего старшего помощника командира, капитана 2 ранга Сергея Владимировича Дудко.

«В издании собрано огромное количество уникальных фотографий из семейных архивов, воспоминания родных, близких, учителей и наставников погибших

моряков, которые автор собирала в течение пяти лет», — рассказал начальник Управления культуры Министерства обороны Российской Федерации Антон Губанков.

Эта уникальная книга будет подарена всем военным библиотекам России. ☆

*Управление культуры
Министерства обороны
Российской Федерации*

Учатся молодые

Более 1 тыс. военнослужащих по призыву, прибывших в тамбовский Межвидовой центр подготовки и боевого применения войск радиоэлектронной борьбы (РЭБ), приступили к подготовке по 23 специальностям на более 40 типах изделий РЭБ и комплексного технического контроля (КТК).

Одной из главных особенностей их подготовки на должности млад-

ших специалистов станет обучение по эксплуатации новых комплексов РЭБ «Инфауна», «Ртуть-БМ», «Леер-2» и «Леер-3». При этом на комплексы «Свет-ВСГ», «Борисоглебск-2», «Москва-1», «Красуха-20» и «Красуха-4» подготовка курсантов будет осуществляться впервые. Это связано прежде всего с поступлением в войска новейших образцов вооружения и военной техники РЭБ.

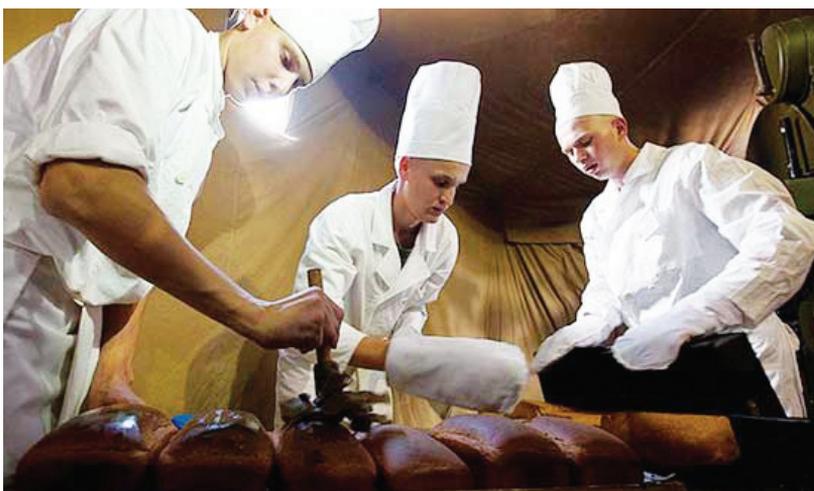
Подготовка курсантов проводится в три этапа: совершенствование начальной военной подготовки, общевоинская подготовка и подготовка по специальности. Основное внимание в ходе учебного процесса уделяется практической работе на технике, в том числе и ночью.

В новом периоде обучения значительная часть занятий отведена практическим упражнениям на специализированных тренажерах промышленного производства и компьютерных тренажерах, разработанных специалистами тамбовского Межвидового центра подготовки и боевого применения войск РЭБ.

Четырехмесячная подготовка завершится сдачей экзаменов и получением свидетельства специалиста РЭБ (КТК). Далее военнослужащие будут направлены в соединения, воинские части и подразделения РЭБ (КТК) на должности операторов и старших операторов. ★

*Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации*

Не боги хлеб выпекают

На высокогорном полигоне Алагяз российской военной базы в Республике Армения прошли полевые занятия с прибывшими военнослужащими-хлебопеками молодого пополнения.

В течение трех дней молодые пекари учились разворачивать полевые механизированные хлебозаводы ПХБ-04 и выпекать в них формовой пшеничный, ржано-пшеничный и ржаной хлеб в высокогорных условиях, при этом ис-

ключительно из натуральных продуктов без разрыхлителей и консервантов.

Особенностью выпечки при пониженном атмосферном давлении на высоте более 2 тыс. метров над уровнем моря является выбор правильного рецепта для уменьшения рассыпчатости хлебобулочных изделий.

Во время обучения молодые пекари обеспечивали свежеспеченным хлебом военнослужащих мотострелковых, танковых и артиллерийских подразделений, находящихся на полевых занятиях на полигоне Алагяз.

Помимо обучения специальным навыкам, каждый военнослужащий-пекарь выполнил упражнения стрельбы из штатного оружия и метание ручной осколочной гранаты. ★

*Пресс-служба Южного
военного округа*

Призывную кампанию завершили досрочно

Военные комиссариаты субъектов Российской Федерации, на территории которых дислоцированы войска Южного военного округа (ЮВО), досрочно завершили весеннюю призывную кампанию. Всего в ходе призыва на военную службу направлено более 26 тыс. граждан. В Вооруженные Силы России прибыли почти 24 тыс. новобранцев, из них около 17 тыс. будут служить в соединениях и воинских частях ЮВО.

Впервые, после присоединения Крыма к России, военными комиссариатами Севастополя и Республики Крым отправлено на военную службу около 500 граждан призывного возраста от 18 до 27 лет. Все они получили распределение на корабли Черноморского флота и в под-

разделения морской пехоты, дислоцирующиеся на Крымском полуострове.

Наибольшее число новобранцев — более 7 тыс. — направлены в войска из Краснодарского края.

В настоящее время отмечается повышение интереса молодежи к военной службе, что обусловлено положительными изменениями в условиях прохождения военной службы и организации повседневной деятельности войск. В ЮВО отмечается устойчивая тенденция к снижению числа граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу, — за последние четыре года эта цифра уменьшилась в 3,5 раза.

Отpravку новобранцев к местам прохождения военной службы проводили 14 сборных пунктов субъектов Российской Федерации. Призывники до мест

службы доставлялись автомобильным, железнодорожным транспортом, самолетами военно-транспортной и гражданской авиации.

Наиболее организованно провели призывную кампанию военные комиссариаты Ростовской области, Ставропольского края, республик Дагестан и Северная Осетия — Алания. ★

Пресс-служба Южного военного округа

Противопожарное дежурство

Более 30 специальных противопожарных групп от соединений и воинских частей Западного военного округа (ЗВО) несут круглосуточное дежурство по противодействию лесным пожарам на территории 24 субъектов РФ, расположенных в Северо-Западном, Центральном и Приволжском федеральных округах.

Команды укомплектованы военнослужащими, имеющими специальную подготовку, и оснащены необходимой техникой, позволяющей эффективно локализовать и тушить все типы лесных пожаров, в том числе «верховые» и «подземные». В состав каждой группы входят автомашины повышенной проходимости, инженерные машины разграждения, путе-

прокладчики, тяжелые бульдозеры и автоцистерны.

Кроме того, к несению противопожарного дежурства при необходимости привлекаются вертолеты армейской авиации ЗВО, оборудованные водосливными устройствами типа ВСУ-5 А.

Как правило, армейская авиация привлекается для борьбы с лесными пожарами в труднодоступных местах, а также при быстром развитии «верховых» пожаров.

В настоящее время летные экипажи несут дежурство на аэродромах Воронежской, Смоленской, Ленинградской, Нижегородской, Тверской и Псковской областей.

Специальные противопожарные группы ЗВО находятся в постоянном взаимодействии с территориальными управлениями МЧС и местными органами власти и готовы в любое время прийти на помощь в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. ★

Пресс-служба Западного военного округа

Нашли пушечное ядро

В ходе очистки от взрывоопасных предметов территории, запланированной под строительство моста через Керченский пролив, саперы Международного противоминного центра Вооруженных Сил Российской Федерации нашли пушечное ядро XVIII века с сохранившимися фитилем и порохом, обезвредили его и передали в местный музей.

По словам начальника Международного противоминного центра полковника Игоря Михайлика, ядро находилось примерно в пятистах метрах от вала старинной крепости, заложенной великим русским полководцем Александром Васильевичем Суворовым еще в 1794 году.

«Внутри плотно закупоренного, хорошо сохранившегося ядра был самый настоящий порох. Это старинное ядро наши саперы обезвредили и передали в Таманский краеведческий

музей как раритет времен русско-турецких войн, связанных с именем величайшего полководца Александра Суворова. По словам местных краеведов, заложенная на побережье Таманского полуострова Фанагорийская крепость служила в те времена «упором» против турецкой Анапы. Убежден, что подобного рода находки нами будут еще обнаружены на Таманской земле», — отметил Игорь Михайлик.

Справочно

Отряд разминирования Международного противоминного центра Вооруженных Сил Российской Федерации выполняет задачи по обеспечению безопасности при строительстве транспортного перехода и других линейных объектов через Керченский пролив и по очистке местности от взрывоопасных предметов в районе строительства моста. Протяженность общего участка, подлежащего очистке от взрывоопасных

предметов и включающего в себя мостовой переход с учетом суши, вместе с рабочими площадками и подъездными путями составляет 18 километров. Для безопасного строительства осуществляется проверка 150 метров территории влево и вправо от оси моста.

Отряд разминирования Центра сформирован из военнослужащих по контракту, имеющих большой практический опыт разминирования, и оснащен современными средствами инженерной разведки, индивидуальной защиты, специальной техникой, что позволяет выполнять задачи в условиях любой местности. Помимо групп разминирования на суше, водолазные группы работают по очистке акватории, где планируется развернуть строительство. ★

**Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- В.М. ПРИЛУЦКИЙ** —
главный редактор
- С.А. БАТЮШКИН** —
начальник управления Главного управления кадров ВС РФ, генерал-майор, доктор военных наук, профессор
- И.А. БУВАЛЫЦЕВ** —
начальник Главного управления боевой подготовки ВС РФ, генерал-лейтенант, заслуженный военный специалист РФ
- П.И. ВЕЩИКОВ** —
доктор исторических наук, профессор
- В.А. КИСЕЛЕВ** —
доктор военных наук, профессор
- В.П. КОВАЛЕВ** —
доктор технических наук, профессор
- И.Е. КОНАШЕНКОВ** —
начальник управления пресс-службы и информации МО РФ, генерал-майор
- А.М. ЛУКАШОВ** —
ответственный секретарь редакции журнала
- А.Н. ОВЧИННИКОВ** —
заместитель главного редактора
- А.В. РАСКИН** —
доктор военных наук
- В.А. ШАМАНОВ** —
командующий Воздушно-десантными войсками ВС РФ, генерал-полковник, кандидат социологических наук
- Ю.Ф. ШЛЫК** —
доктор военных наук, профессор

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

- А. КАЛИСТРАТОВ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ 3
- Г. ВОКИН
ДИСТАНЦИОННО-КИБЕРНЕТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ 9
- В. КИСЕЛЕВ, О. ГОНЧАРОВ, А. КОСТЕНКО
ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К ЗАНЯТИЯМ 12
- А. ВЕРЕТЕННИКОВ
МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ 16

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

- В. ФЕДОРОВ
ЭВОЛЮЦИЯ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ 22

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

- Ф. СВЕРДЛОВ
НАСМЕРТЬ ПРИКИПЕВШАЯ К РОССИИ КУРСКАЯ ВЕЛИКАЯ ДУГА... 28
- В. ЛИТВИНЕНКО
КОМПЛЕКСНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМ РАЗВЕДКИ, УПРАВЛЕНИЯ И СРЕДСТВ ПОРАЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ XXI ВЕКА 33
- О. КЛАУЗЕР
ШТАБНАЯ ТРЕНИРОВКА В МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ 37

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

- В. АЛЕКСЕЕВ
ОКРЫЛЕННОЕ МУЖЕСТВО 42
- Ю. КРИНИЦКИЙ, И. РАПШИН
ЭВОЛЮЦИЯ ТАКТИКИ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ 45

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

- В. СОСНИЦКИЙ, В. ПЯТКОВ
СУВОРОВСКИЙ ПРИНЦИП ДЕСАНТНОЙ «СЕМЕРКИ» 49

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

- А. БЕЖКО
ГОРЫ-ГОРЫ, ТЕПЕРЬ - ОСЕТИНСКИЕ... 55

ЖИЗНЬ ВОЙСК

- 1000 ПРЫЖКОВ С ПАРАШЮТОМ** 62
- 12 ТЫСЯЧ КОНТРАКТНИКОВ** 62
- ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ — СОЛДАТСКАЯ КАША** 63
- НОВАЯ ЛЕТНЯЯ ФОРМА ОДЕЖДЫ** 63

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

О новой Военной доктрине Российской Федерации — основополагающем концептуальном документе обеспечения военной безопасности страны

25 декабря 2014 г. Президент РФ утвердил новую редакцию Военной доктрины страны как основополагающего концептуального документа, нормализующего вопросы обеспечения военной безопасности страны. (Текст документа опубликован в Российской газете № 298 от 30 декабря 2014 г.)

Немного предыстории. Необходимость создания единого документа под названием «Военная доктрина РФ» появилась в конце прошлого века. Практически во всех развитых государствах к этому времени уже были созданы комплексы нормативных документов военно-политического характера, и их существование полностью оправдывалось. На рисунке 1 показан комплекс основополагающих концептуальных документов США по вопросам обеспечения национальной и военной безопасности страны.

Эти документы представлены Стратегией национальной безопасности, Стратегией национальной обороны (аналог нашей Военной доктрины) и весьма актуальной Национальной военной стратегией. На основе последнего документа осуществляется оперативное планирование применения Вооруженных Сил, вырабатываются перспективные стратегические и оперативные концепции их применения, которые, будучи доведенными военной наукой до уровня теории, кладутся в основу уставов Вооруженных Сил и планов по их реформированию.

Кроме того, в США существует механизм коррекции положений документов посредством ежегодных докладов министра обороны конгрессу и «Белой книги» председателя Комитета начальников штабов видов вооруженных сил.

В России также в ноябре 1993 г. Президентом РФ был утвержден документ под названием «Основные положения Военной доктрины РФ». Появлению документа предшествовали широкая дискуссия в СМИ, а также мощная и на редкость результативная военно-научная конференция в ВАГШ, на которой были обсуждены и впоследствии опу-

бликованы в научном сборнике академии основы теории военной доктрины.

Содержащееся в тексте действующей доктрины ее определение в целом соответствует требованиям теории: «Военная доктрина представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите Российской Федерации».

По сути, это официально принятые и провозглашенные в государстве взгляды военного политического руководства на применение вооруженного насилия в интересах достижения политических целей. Имен-

Рис. 1. Комплекс нормативных документов военно-политического характера США

но поэтому в соответствии с требованиями теории Военная доктрина (если это доктрина, а не набор военно-политических деклараций) отвечает на следующие пять основных вопросов:

с какими противниками и как предотвратить военные конфликты;

каков может быть характер вооруженной борьбы в конфликтах, цели и задачи, стоящие перед государством и его вооруженными силами в ходе их ведения;

какую военную организацию необходимо создать для этого и в каких направлениях ее развивать;

в каких формах и какими способами вести вооруженную борьбу;

как осуществлять подготовку страны и ее военной организации к войне или применению силы в вооруженных конфликтах.

В связи с этим содержание военной доктрины в первую очередь определяется долговременными экономическими интересами государства, которые необходимо защитить, а также уровнем возможностей страны по ведению вооруженной борьбы, зависящих от ее экономического развития, состояния социального и научно-технического прогресса общества. И это естественно, ведь доктрина выражает квинтэссенцию военной политики как составной части общей политики государства, которая, в свою очередь, по определению В. И. Ленина, представляет собой «концентрированное выражение экономики» в процессе управления социумом.

Функциональное предназначение военной доктрины показано на **рисунке 2**. Как видим, доктрина несет **нормативную, организационную и информационную функции**, которые и определяют ее исключительное значение в деле подготовки страны и ее военной организации к защите национальных интересов с применением вооруженного насилия.

Теперь конкретно о содержании нового документа. Его структура практически не изменилась (**рис. 3**).

Рис. 2. Функции Военной доктрины

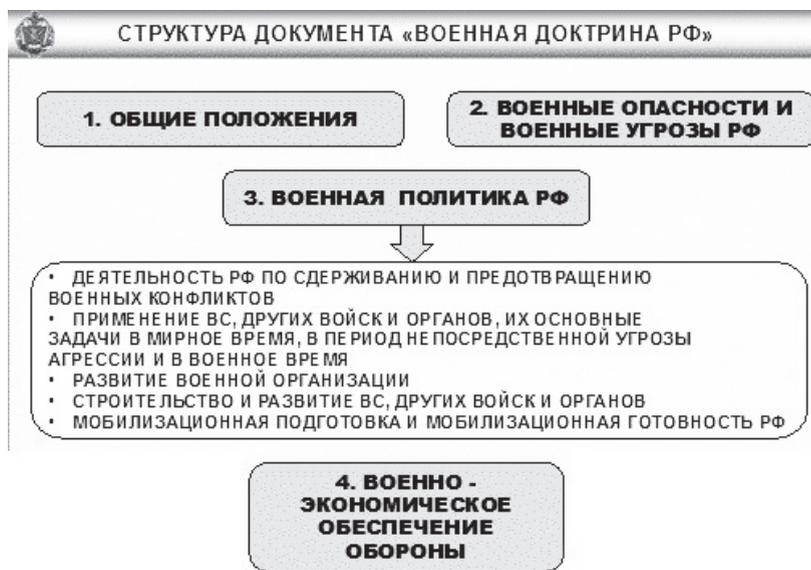

Рис. 3. Структура документа «Военная доктрина Российской Федерации»

В целом Военная доктрина РФ выражает весьма сдержанное отношение к роли и задачам стратегического ядерного оружия при усилении внимания к неядерным стратегическим средствам как к мощному фактору сдерживания в обозримом будущем и в этом вполне согласуется с текущей внешней политикой.

В документе даже введено новое понятие «система неядерного сдерживания», которое представляет собой комплекс внешнеполитических, военных и военно-технических мер, направленных на предотвращение агрессии против РФ неядерными средствами. Согласно Доктрине, приоритеты военной политики и военного

строительства в порядке убывания можно представить следующим образом:

ядерное сдерживание с относительно высоким уровнем сил и упором (при создании новой тяжелой ракеты) на первый или ответно-встречный удар (подавляющая часть ядерного оружия), а при возрождении боевых железнодорожных ракетных комплексов и наращивании потенциала стратегических ударных подводных лодок — и на ответный удар;

воздушно-космическая оборона от массированных ударов высокоточных неядерных средств со стороны США и их союзников;

крупные региональные конфликты с НАТО на северных,

западных и юго-западных границах РФ и СНГ;

региональный конфликт на Дальнем Востоке;

территориальный конфликт с Японией;

отражение одиночных провокационных или случайных ракетных ударов (система ПРО Московского региона);

локальные конфликты и миссионные операции внутри страны, по периметру границ РФ и на постсоветском пространстве;

действия в Арктической зоне и против пиратства в Индийском океане.

Классификация войн и военных конфликтов осталась неизменной. К сожалению, в документе по-прежнему отсутствует четкое определение понятия «война», что вызывает различные кривотолки.

В этой связи предлагается следующее толкование термина «война»: *это высшая форма разрешения коренных противоречий между государствами, коалициями государств и социальными группами населения одного государства путем применения интенсивного вооруженного насилия, сопровождающегося другими видами противоборства (политического, экономического, информационного, психологического, сил специальных операций и т. п.) в интересах достижения определенных политических целей.*

Кроме того, в изменившихся геополитических условиях представляется актуальным исключение упрощенного подхода к классификации войн на основе одного-двух критериев. Необходим системный подход с применением нескольких критериев, хотя бы из представленных ниже.

По уровню технологического развития противоборствующих сторон: войны между слабо развитыми в технологическом отношении государствами; войны между высоко развитыми в технологическом отношении государствами; смешанный тип — войны между высоко развитыми и слабо развитыми государствами.

По применяемой стратегии достижения целей: войны, ис-

пользующие стратегией сокрушения противника, прежде всего в физическом смысле; войны, основой которых является применение стратегии не прямых действий (дестабилизация политической и экономической жизни государства, создание внутри страны обстановки «управляемого хаоса», косвенная или прямая военная поддержка вооруженной оппозиции с целью приведения к власти нужных политических сил); смешанный тип или «гибридные войны» — войны, сочетающие на разных этапах комплексное применение стратегии сокрушения и не прямых действий.

По масштабу применения вооруженного насилия: локальные, региональные, крупномасштабные.

По применяемым средствам вооруженной борьбы: ядерные войны; с применением всего спектра оружия массового поражения; с применением только обычных средств поражения; с массовым применением оружия на новых физических принципах.

По отношению к нормам международного права: справедливые войны — в защиту независимости, суверенитета и национальных интересов; несправедливые — попадающие под международное определение агрессии.

По составу участников вооруженного противоборства: между двумя государствами; между коалициями государств; между коалицией и одним государством; гражданские войны.

В новой Доктрине модернизированы понятия *локальной, региональной и крупномасштабной войн.*

Локальная война — война, преследующая *ограниченные военно-политические цели*, в которой военные действия ведутся в границах противоборствующих государств и которая затрагивает преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и другие). При определенных условиях локальная война может перерасти в *региональную или крупномасштабную войну.*

Региональная война — война с участием нескольких государств одного региона, ведущаяся национальными или коалиционными вооруженными силами, в ходе которой стороны будут преследовать важные военно-политические цели.

Крупномасштабная война — война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества, в которой стороны будут преследовать *радикальные военно-политические цели.*

В отношении классификации вооруженных конфликтов ничего не изменилось. Доктрина предлагает их разделять на **внутренние и международные.**

Второй раздел документа «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации» подвергся самым большим изменениям. Прежде всего, в нем отмечается явный рост напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия на фоне общего осложнения международной обстановки. Это связывается с усилением глобальной конкуренции и соперничества, неустойчивостью процессов развития экономики и перераспределением влияния на мировое развитие в пользу новых центров силы. Признается опасной и тенденция смещения военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу РФ. Здесь же отмечается, что **на ряде направлений военные опасности для РФ усиливаются.**

Новая редакция Военной доктрины конкретизирует применительно к складывающимся тенденциям развития военно-политической обстановки изложенные в Стратегии национальной безопасности источники **внешней военной опасности:** это, прежде всего, *наращивание силового потенциала и расширение блока НАТО, приближение его военной инфраструктуры к границам РФ; дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах.*

Несомненную опасность представляет *развертывание*

(наращивание) группировок войск иностранных государств (в т. ч. вооруженных международных радикальных группировок и иностранных частных военных компаний) на сопредельных с РФ территориях и сил флота в прилегающих акваториях. К этим же источникам относятся подрывающее глобальную стабильность создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, а также милитаризация космического пространства, прибавляется и новый источник — **развертывание стратегических ядерных систем высокоточного оружия в интересах реализации концепции «быстрого глобально удара».**

Прямую внешнюю военную опасность для РФ также представляют территориальные претензии к ней и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела, наличие вооруженных конфликтов на территориях сопредельных с РФ государств, распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий, увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием, а также распространение международного терроризма. Новые опасности заключаются и в **установлении на территориях сопредельных с РФ государств с иностранной помощью враждебных ей режимов, а также подрывная деятельность спецслужб и организаций иностранных государств и их коалиций против РФ.**

К основным внутренним военным опасностям Военная доктрина по-прежнему относит: попытки насильственного изменения конституционного строя РФ; дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране; дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры государства. Особые опасения вызывают действия террористических организаций, информационное воздействие на население с целью подрыва исторических, духовных

и патриотических традиций в области защиты Отечества, а также провоцирование межнациональной и социальной напряженности, разжигание этнической и религиозной вражды.

При определенных условиях **военные опасности** приобретают адресный характер, вследствие чего могут перерасти в конкретные **военные угрозы**. Главными угрозами Военная доктрина признает: **резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы, а также, что очень важно, — воспрепятствование работе систем государственного и военного управления РФ, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической промышленности и других потенциально опасных объектов.**

Доктрина считает правомерным применение силы для отражения агрессии, поддержания (восстановления) мира, а также для обеспечения защиты находящихся за пределами РФ своих граждан.

Помимо этого, в качестве военных угроз признаются: **создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории РФ или на территориях ее союзников; демонстрация военной силы в ходе проведения учений на сопредельных территориях. Важной угрозой считается активизация деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или полной мобилизации, переводом органов государственного и военного управления этих государств на работу в условиях военного времени.**

В этом же разделе доктрины излагаются характерные черты

и особенности современных военных конфликтов. Это прежде всего:

- комплексное применение военной силы, сил и средств невоенного характера с использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций;
- массированное применение современных систем вооружения и военной техники, а также основанных на новых физических принципах и сопоставимых по эффективности с ядерным оружием;
- воздействие на противника на всю глубину его территории одновременно в глобальном информационном пространстве, в воздушно-космическом пространстве, на суше и море;
- избирательность и высокая степень поражения объектов, быстрота маневра войсками (силами) и огнем, применение различных мобильных группировок войск (сил);
- сокращение временных параметров подготовки к ведению военных действий;

- усиление централизации и автоматизации управления войсками и оружием в результате перехода от строго вертикальной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием;

- создание на территориях противоборствующих сторон постоянно действующей зоны военных действий.

При этом принципиально новыми считаются:

- участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний;
- применение непрямых и асимметрических способов действий;

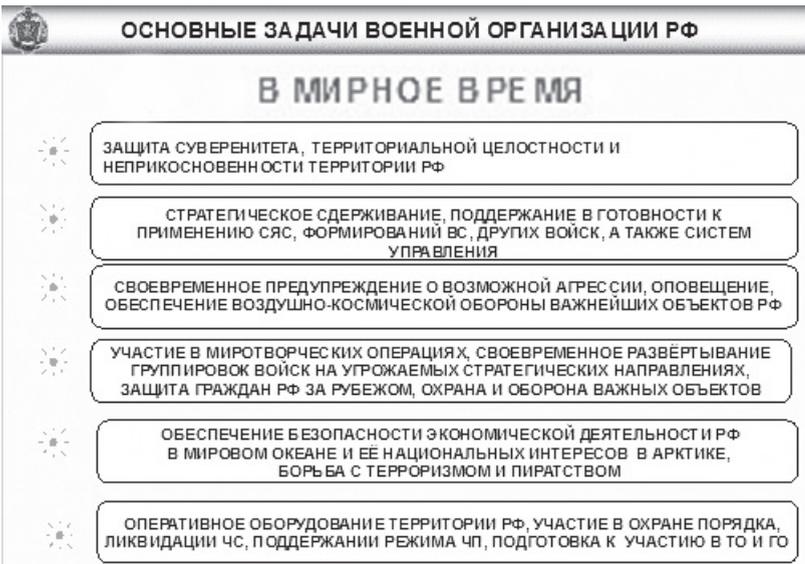

Рис. 4. Основные задачи военной организации страны в мирное время

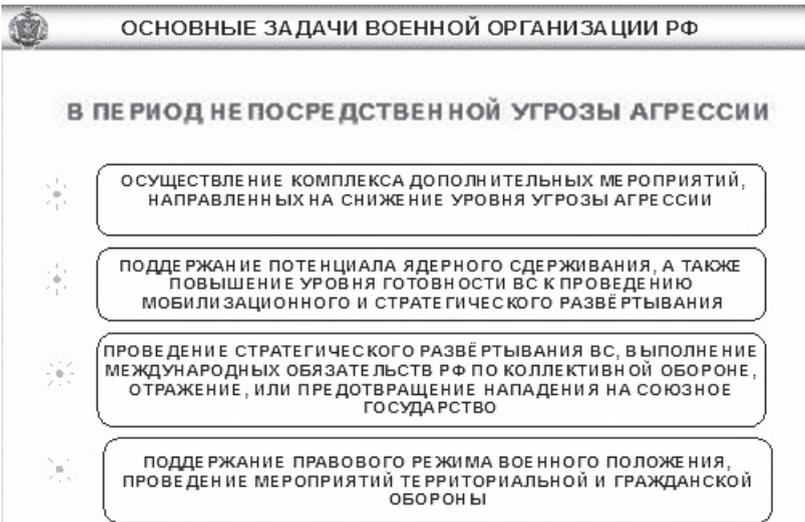

Рис. 5. Основные задачи военной организации страны в период непосредственной угрозы агрессии

Рис. 6. Основные задачи военной организации страны в военное время

• использование финансируемых и управляемых извне политических сил и общественных движений.

Третий, основной раздел Доктрины посвящен вопросам военной политики РФ. При этом под **военной политикой** документ предлагает понимать *деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности РФ, а также интересов ее союзников.*

В нем четко определена **направленность военной политики РФ:**

- сдерживание и предотвращение военных конфликтов;
- совершенствование военной организации страны;
- совершенствование форм и способов применения ВС, других войск и органов;
- повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности РФ, а также интересов ее союзников.

В Доктрине однозначно подтверждается, что ядерное оружие, которым оснащены ВС РФ, рассматривается, прежде всего, как фактор сдерживания агрессии.

В этой связи *Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.* Очевидно, что критическая ситуация, требующая применения ядерного оружия, может возникнуть только в результате агрессии и только тогда, когда ее последствия поставят вопрос: быть или не быть России?

В этом разделе также отражены и вопросы применения военной организации. *Доктрина считает правомерным применение силы для отражения агрессии, поддержания (восстановления) мира, а также для обеспечения защиты находящихся за пределами РФ своих граждан. При этом применение ВС, других войск*

и органов осуществляется решительно, целенаправленно и комплексно на основе заблаговременного и постоянного анализа военно-политической и военно-стратегической обстановки с учетом всех требований международного права. Здесь же четко определены основные задачи военной организации страны в мирное время (рис. 4), в период нарастания угрозы агрессии (рис. 5) и в военное время (рис. 6).

Примечательно, что в новой редакции Доктрины к задачам мирного времени добавлено: **обеспечение национальных интересов РФ в Арктике**. К задачам в период нарастания угрозы агрессии совершенно справедливо добавлено: **«стратегическое развертывание ВС»**. К основным задачам развития военной организации добавлено: **«развитие мобилизационной базы и обеспечение мобилизационного развертывания ВС, других войск и органов, а также совершенствование методов комплектования и подготовки моб. людских резервов и ресурсов; совершенствование системы РХБЗ войск (сил) и населения»**.

Для организации научной и рационализаторской работы, впрочем, как и для другой творческой работы, в учебном заведении требуется привлечение дополнительных ресурсов, в том числе финансовых. Но в настоящее время это уже не проблема. Существует множество фондов, предоставляющих гранты.

В отличие от предыдущих вариантов текста доктрины, в документе особое внимание уделено вопросам **мобилизационной подготовки и мобилизационной готовности РФ** (четвертый раздел).

Доктрина четко определяет, что **целью** мобилизационной подготовки является *подготовка страны, ее ВС, других войск и органов к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время*. Задачи мобилизационной подготовки РФ показаны на рисунке 7.

Все это говорит о том, что военно-политическое руковод-

Рис. 7. Основные задачи мобилизационной подготовки РФ

ство РФ учитывает возрастание вероятности втягивания нашей страны в крупномасштабную войну, что потребует тотальной мобилизации моральных, экономических и военных сил населения и государства. При этом в документе речь идет не столько о вооруженной силе, сколько о стране в целом.

Пятый раздел Доктрины полностью посвящен вопросам военно-экономического обеспечения обороны. Его главной целью является создание условий для устойчивого развития и поддержания возможностей

ние войск (сил) по нормам военного времени;

в военное время — подача запасов материальных средств и восполнение потерь вооружения, военной техники, специальной техники и материальных средств;

- развитие оборонно-промышленного комплекса на основе его совершенствования, обеспечения технологической независимости РФ, формирования комплекса приоритетных технологий, активизации инновационно-инвестиционной деятельности и сохранения государственного контроля;

- осуществление плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными странами с целью обмена передовыми технологиями и получения прибыли для ОПК.

Кроме того, в Доктрине уточнены задачи развития ОПК, приоритеты и задачи военно-политического сотрудничества.

Таковы основные положения новой Военной доктрины РФ.

В заключение необходимо отметить, что Военная доктрина государства дает четкие ориентиры на порядок, способы и формы применения военной силы для защиты суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя, национальных интересов страны, выполнения союзнических обязательств, международных договоров и разрешения военных конфликтов, определяет цели, приоритеты и задачи военного строительства. ✪

военно-экономического и военно-технического потенциалов государства на уровне, необходимом для реализации текущей военной политики.

При этом основными задачами военно-экономического обеспечения обороны являются:

- оснащение ВС, других войск и органов вооружением, военной и специальной техникой;

- обеспечение ВС, других войск и органов материальными средствами:

в мирное время — накопление, эшелонирование и содержание запасов;

в период непосредственной угрозы агрессии — дообеспече-

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ДОКТРИНЕ БОЯ

«Мы, Правительство России и Военно-промышленная комиссия, сегодня закладываем в новую программу вооружения создание средств роботизированных машин, автоматизированных систем управления, техники, позволяющей одному солдату иметь возможность воевать против пятерых.

Сегодня можно говорить о «новой доктрине боя». Исход боя все в меньшей степени становится зависимым от людей. Бой идет между радиоэлектронными средствами (РЭС) противников, в нем участвует все большее количество боевых робототехнических комплексов. Победителем в этом бою будет тот, кто найдет способ дешевого неогневого уничтожения РЭС и базирующихся на них информационных систем.

Разрабатываются новые типы оружия для применения как по воздушно-космическим целям, так и в водной среде. Это радиочастотное оружие. Принцип действия его основан на создании в зоне цели высоких уровней помехового электромагнитного излучения, что позволяет подавить РЭС вне рабочей полосы. Оружие на основе лазеров и терагерцовых генераторов высокой интенсивности в диапазоне длин волн от миллиметров до сотен нанометров, позволяющее вывести из строя широкий спектр РЭС. И на основе ускорителей заряженных частиц. Это оружие позволяет выводить из строя РЭС путем облучения их высокими дозами ионизирующего излучения. От оружия подобного типа нет эффективной защиты.

Наша страна обладает средствами РЭБ мирового класса. Имеются серьезные научно-технические заделы в области создания как радиочастотного оружия, так и оружия на основе ускорительных технологий. Разработки акустического оружия для ВМФ даже превосходят мировой уровень», — это слова из интервью председателя Военно-промышленной комиссии, вице-премьера Правительства РФ Дмитрия Олеговича Рогозина нашему журналу (см. журнал «Армейский сборник», 2015, № 6, стр. 16–21).

Подняв в материале «России нужны генеральные конструкторы нового типа» тему создания и внедрения робототехнических комплексов, авторы Александр Лукашов и Александр Бежко пригласили наших читателей, ученых, работников ВПК, военнослужащих, заинтересованных журналистов высказаться на эту тему, поделиться своими знаниями и наработками.

И вот — первая «ласточка»: материал о дистанционно-кибернетическом оружии (ДКО) прислал в редакцию наш давний надежный автор Г. Вокин, начальник отделения «НИИ космических систем им. А. А. Максимова» — филиал ФГУП «ГКНПЦ им. М. В. Хруничева». Григорий Григорьевич Вокин — доктор технических наук, профессор, действительный член Международной академии информации и Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, полковник в отставке. Человек, имеющий огромный опыт в деле разработки перспективных средств поражения и автоматизированных систем управления (АСУ).

Редколлегия журнала «Армейский сборник»

Г. ВОКИН

ДИСТАНЦИОННО-КИБЕРНЕТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Необходимость дистанционно-кибернетического оружия

Как показывает многолетний и детальный военно-технический анализ, самое существенное влияние на уровень тактико-технических характеристик средств вооружения оказывает внедрение научно-технических достижений в области разработки новых измерительных, информационных и промышленных технологий. Потому что только при их совместном использовании удастся, в конечном итоге, существенно расширить

функциональные возможности и качественно повысить боевую эффективность средств поражения.

В современных условиях это обстоятельство является актуальным и крайне важным для решения проблемных задач по выводу из строя ключевых объектов вероятного противника средствами поражения в неядерном оснащении, ибо использование ядерного оружия, хотя и намного более эффективного, ведет к далеко идущим нежела-

тельным последствиям. В этом отношении одной из важнейших задач является задача обеспечения высокоэффективного точечного поражения безъядерными зарядами стационарных и мобильных средств боевого потенциала противника, важнейших объектов ведущих отраслей промышленности и ключевых объектов жизнеобеспечения страны-противника на малых, средних и больших дальностях за установленный ограниченный период времени.

Симбиоз ракетно-космических, авиационных, измерительных и робототехнических технологий

В качестве основного пути решения упомянутой проблемной задачи предлагается создание боевых средств оружия нового класса — дистанционно-кибернетического оружия (ДКО), обладающего предельно высокими точностью и скоростью доставки зарядов к целям, расположенным на различных дальностях, с повышенными возможностями преодоления систем противодействия. **Под дистанционно-кибернетическим оружием понимаются главным образом средства поражения, возможности и уровень характеристик которых во многом определяются использованием новейших кибернетических и радиоэлектронных технологий.** При этом ключевыми технологиями, обеспечивающими достижение упомянутых характеристик средств поражения, являются технологии создания и применения широкого спектра малогабаритных и высокочувствительных датчиков, работающих на различных физических принципах и использующих при обработке и анализе измерительной информации наряду с математическими методами и элементы искусственного интеллекта.

При комплексировании информации, получаемой от датчиков различной физической природы, может быть получен существенный эффект, например, при распознавании объектов, определении параметров

движения объекта, при самонаведении, при доразведке целей и т. д.

Следует особо подчеркнуть, что проектирование и отработка упомянутых типов датчиков с требуемым уровнем характеристик является серьезным проблемным вопросом на пути создания интеллектуализированного оружия. В связи с этим для специализированных организаций соответствующего профиля открывается большое поле актуальных работ, направленных на создание перспективных видов оружия.

Как показывает анализ, будущие военные столкновения — войны не только моторов, а войны с широким использованием интеллектуализированных и роботизированных средств поражения (боевых роботов), а также интеллектуализированных пространственно-распределенных систем военного и двойного назначения, управляемых военными специалистами. Это не проект, это тенденция перспектив развития средств поражения, поэтому к такому направлению развития вооружений следует готовиться заблаговременно.

В отличие от традиционных классов оружия носители дистанционно-кибернетического оружия в районе цели доставляют не классические снаряды, бомбы, головные части, боевые блоки, мины и т. п., а боевые роботы, образно говоря, робо-

ты-истребители. Говоря иными словами, одним из самых важных отличительных свойств дистанционно-кибернетического оружия является то обстоятельство, что оно «стреляет» интеллектуализированными боевыми роботами, поэтому ДКО — это оружие качественно нового класса, оружие с принципиально новыми и расширенными функциональными и боевыми возможностями.

В боевых роботах к основным составным частям традиционных средств поражения добавляются интеллектуализированные средства и подсистемы, обеспечивающие выполнение целого ряда функций по адаптивному поведению средств поражения ДКО в районе цели (доразведка и распознавание целей, поиск наиболее уязвимых частей целей, обход зон противодействия и препятствий, принятие решения на подрыв заряда и т. д.). Что направлено, в конечном итоге, на повышение эффективности и надежности поражения цели зарядами возможно меньшей мощности, причем, в первую очередь, зарядами в обычном оснащении. По замыслу, в перспективе конструкции платформ боевых роботов должны обеспечивать роботам возможность, в зависимости от назначения, в районе цели летать, перемещаться по поверхности земли или плавать в надводном и подводном положениях.

Военно-технические возможности

К основным преимуществам и потенциальным военно-техническим возможностям средств ДКО следует отнести:

- физически предельно быструю доставку зарядов к целям в сочетании с предельно высокой точностью (вплоть до прямого попадания);
- рациональное использование свойств и возможностей сверхзвуковых ракет (баллистического или аэродинамического типов) и дозвуковых крылатых летательных аппаратов;

— повышение возможностей преодоления систем противодействия;

— обеспечение возможностей доразведки и распознавания целей;

— доставку зарядов к труднопоражаемым целям и к целям с неточно известными координатами;

— доставку зарядов к точечным целям, расположенных на малых, континентальных и межконтинентальных дальностях;

— обеспечение заинтересованных потребителей информацией об объектовой обстановке в заданном районе Земли;

— обеспечение возможностей обхода зон обзора информационных средств и зон досягаемости огневых средств систем противодействия противника;

— возможности стационарного и мобильного базирования;

— возможности введения средств ДКО в системы вооружения всех видов и родов Вооруженных Сил;

— возможности получения боевыми субблоками разведывательной и навигационной информации в районе цели от косми-

ческих, навигационных и других средств;

— срочную доставку относительно легких боеприпасов, ору-

жия или средств спасения людям, попавшим в трудные ситуации на значительных расстояниях и в труднодоступной местности.

Структурный состав

Структурный состав средств ДКО включает ракеты-носители крылатых блоков и крылатые субблоки, оснащенные зарядами и интеллектуализированными системами управления, в основу построения которых положены новые, как правило, прорывные технологии. При этом сами субблоки могут быть дополнительно оснащены средствами поражения (например, снарядами ракетного типа с самонаведением). Характерной особенностью крылатых субблоков и средств поражения является то обстоятельство, что их несущие конструкции должны быть компактно складываемыми и занимать возможно меньший объем при размещении их на соответствующих носителях.

Следует отметить также, что носителями крылатых субблоков могут быть наряду с ракетами и самолеты, с которых субблоки могут стартовать к району целей. В случае небольших дальностей до целей субблоки могут запускаться

с наземных пусковых установок (по аналогии с известными беспилотниками).

По возлагаемым задачам, назначению и структурному составу крылатые субблоки могут быть: разведывательно-информационные, ударные, разведывательно-диверсионные, разведывательно-ударные, спасательно-обеспечивающие и др.

В состав системы управления субблоков может входить целый ряд подсистем, основанных на использовании новых технологий и различных физических принципов построения, в частности, могут входить: подсистемы интеллектуальных датчиков для доразведки целей и высокоточной навигации, подсистемы распознавания и принятия решений, подсистема самонаведения, подсистема средств преодоления противодействия противника и др. При совместной взаимоувязанной работе этих систем ожидается получение, как показывает анализ, существенного синергетического эффекта.

Первичными информационными средствами могут быть самые разнообразные датчики: приемники электромагнитных импульсов, магнитометры, датчики для дистанционного измерения температуры объектов, различного рода датчики для получения изображений в оптическом и радиодиапазонах электромагнитных волн, датчики радиационных излучений, доплеровские измерители скорости, акустические датчики и др.

Кроме того, в систему управления субблоков могут входить средства визуального обзора района целей оптического или радиолокационного типа (например, аналоги телекамер наблюдения), которые могут передавать изображение оператору по обычным или спутниковым радиоканалам. С использованием этой информации операторы могут более успешно распознавать цели и наводить субблоки или запускать с них субсредства поражения, которые на субблоках базируются, для уничтожения целей

Об ожидаемом эффекте от применения ДКО

Первое (и главное) — высокая точность попадания, вплоть до прямого попадания, при обеспечении минимального возможного времени доставки зарядов в район цели. Кроме того:

— использование неядерных зарядов для эффективного поражения стратегически важных объектов;

— доразведка и поражение стационарных и мобильных целей, координаты которых известны с точностью до района базирования;

— поражение целей, закрытых по баллистическим траекториям подхода;

— обеспечение функционирования субблоков средств поражения вне зоны обзора информационных средств и зон досягаемости огневых средств системы противодействия;

— поражение целей на малых, континентальных и межконтинентальных дальностях средствами ДКО различной номенклатуры;

— благоприятные условия для работы средств системы управления; систем коррекции по рельефным, радиолокационным, оптическим картам местности и по КНС «Глонасс»; системы самонаведения; датчиков и информационных средств системы доразведки;

— принципиальные возможности оснащения средствами ДКО всех видов и родов войск с целью более эффективного решения ими своих специфических боевых задач.

Заключение

В заключение следует отметить, что, как показывает анализ, в России имеются все научно-технические предпосылки для полной реализации упо-

мянутых средств и получения ожидаемого эффекта от их применения. Но для этого требуется неизменная, настойчивая и сильная политическая воля

и большой комплекс научно-изыскательских и технических работ на всех уровнях, начиная, прежде всего, с государственного. ✪

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К ЗАНЯТИЯМ

Подготовительная работа педагогических работников к проведению занятий — особая сфера познавательно-практической деятельности человека, которая нуждается в соответствующей организации и управлении. Между тем еще бытует мнение, согласно которому подготовительная работа педагогических работников к проведению занятий — дело сугубо личное и добровольное, целиком зависящее от желания педагогических работников работать над собой, наличия для этого времени, условий и т.п. Более того, процесс подготовительной работы педагогических работников к проведению занятий порою представляется как некая частично свободная деятельность, не связанная с воздействием командования и педагогического коллектива на личность.

Прежде всего надо отметить воздействие законодательной базы на вопросы управления, в том числе и на организацию подготовительной работы. Так, государственное управление образованием регламентируется Федеральным законом РФ от 21 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также Постановлением Правительства РФ от 9 января 1992 г. № 21 «О системе государственного управления образованием в Российской Федерации». Напрямую вопросы подготовительной работы педагогических работников к проведению занятий в указанных документах не ставятся, однако в Федеральном законе РФ от 21 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в главе 1 ст. 2 говорится, что закон «устанавливает правовые положения участников отношений в сфере образования». В ст. 47 п. 6 указано, что «в рабочее время педагогических работников в зависимо-

сти от занимаемой должности включается учебная (педагогическая), а также методическая, подготовительная работа».

Кроме того, в ст. 65 приказа Министра обороны РФ от 12 марта 2003 г. № 80 «Об утверждении руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» сказано, что методическая работа имеет целью совершенствование методики, повышение эффективности, качества проведения всех видов учебных занятий, повышение профессионального уровня руководящего состава, педагогических работников. Таким образом, основные функции по подготовительной работе педагогических работников к проведению занятий ложатся на военную образовательную организацию высшего образования.

Организация подготовительной работы педагогических работников к проведению занятий в масштабе военной образовательной организации высшего

образования осуществляется в рамках методической работы, профессионально-должностной подготовки и индивидуально каждым педагогическим работником. Целесообразно планирование занятий по профессионально-должностной подготовке в каждой военной образовательной организации высшего образования организовывать с учетом тематики отрабатываемых комплексных оперативно-тактических (тактических) задач. Таким образом будет достигаться единство учебной работы и профессионально-должностной подготовки.

Методическая работа одной из задач имеет повышение педагогического мастерства руководящего и преподавательского состава. Поэтому мероприятия методической работы должны планироваться таким образом, чтобы они могли способствовать повышению качества в подготовительной работе и проведении занятий педагогическими работниками. В военной образовательной организации высшего образования важнейшим документом по организации методической работы является Решение на организацию образовательной деятельности в новом учебном году, которое разрабатывается под руководством начальника военной образовательной организации на основе изучения требований руководящих документов по подготовке офицерских кадров, анализа и оценки результатов учебной, воспитательной, методической работы и профессионально-должностной подготовки за прошедший учебный год, наличия и состояния учебно-материальной базы и особенно степени индивидуальной подготовительной работы педагогических работников.

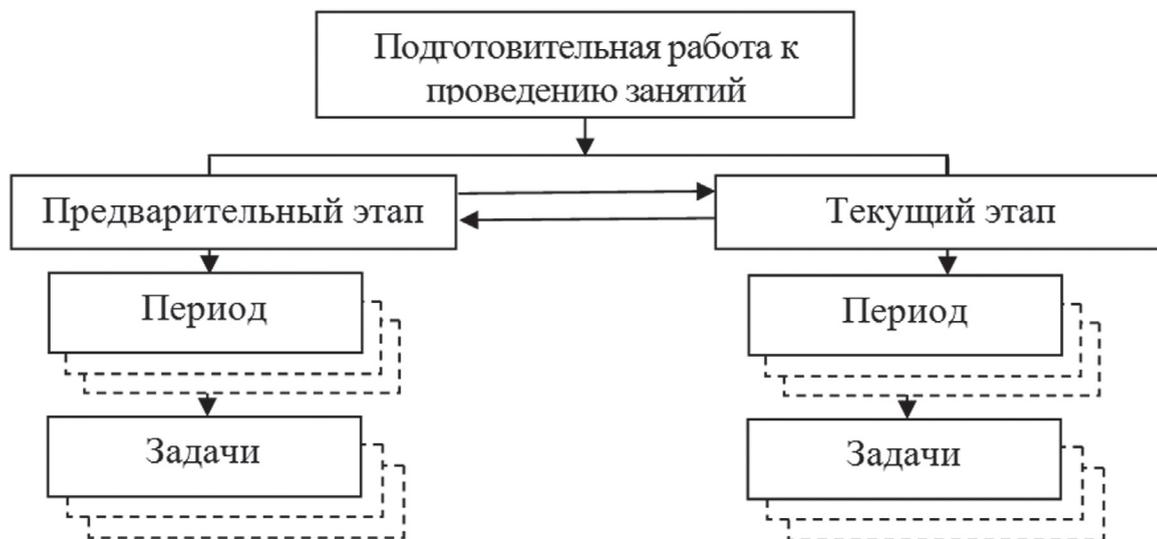

Рис. 1. Структура подготовительной работы к проведению занятий

Необходимо отметить, что занятия по профессионально-должностной подготовке проводятся на основании уже устаревшей директивы Министра обороны РФ от 16 декабря 1993 г. № 109 «Об организации командирской подготовки офицеров постоянного состава военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации». Директива ставит целью дальнейшее совершенствование подготовки офицеров постоянного состава военно-учебных заведений Министерства обороны РФ.

Совокупность занятий по методической и профессионально-должностной подготовкам влияет на степень должностной подготовки педагогических работников, а, в конечном счете, на подготовленность каждого педагогического работника к проведению занятий по преподаваемым дисциплинам. Подготовленность педагогического работника выражается в индивидуальной подготовительной работе и формируется за счет совершенствования компетенций в вопросах профессиональной подготовки, применения новых информационных технологий (НИТ) и личностных качеств.

Индивидуальную подготовительную работу структурно можно представить в виде двух этапов: предварительного и текущего (рис. 1). Пред-

варительный этап начинается задолго до начала учебного года и включает мероприятия по перспективной подготовительной работе педагогических работников к проведению занятий. Текущий этап — это время непосредственной подготовительной работы педагогических работников к проведению занятий, его целесообразно проводить с началом готовности расписания занятий на новый учебный семестр или месяц, то есть не позднее 10 дней до начала занятий.

При этом в технологическом плане предварительный этап при подготовительной работе педагогических работников к проведению занятий распадается на несколько периодов, обусловленных изучением руководящих документов и заблаговременной подготовкой к системе занятий по взаимосвязанным оперативно-тактическим (тактическим) дисциплинам и включает в себя:

- изучение квалификационных требований, предъявляемых к выпускникам военной образовательной организации высшего образования;

- самоанализ и самооценку уровня педагогической подготовленности (Я-реального профессионального);

- самопроектирование желаемого образа педагога-исследователя (Я-идеального профессионального);

- разработку программы профессионального самосовершенствования;

- самостоятельную работу по реализации запланированных мероприятий;

- самоконтроль и самокоррекцию работы по самосовершенствованию.

Выделение названных этапов в определенной степени носит условный характер. В то же время это позволяет более подробно рассмотреть содержание и особенности каждого из этапов и проанализировать существующие между ними взаимосвязи.

Как представляется, реализация данной технологии в жизнь во время предварительного периода составляет содержание деятельности по подготовительной работе педагогических работников к проведению занятий и предполагает решение следующих важных задач:

- изучение учебного плана и программ обучения слушателей (курсантов);

- изучение структурно-логической схемы подготовки слушателей (курсантов);

- изучение тематических планов подготовки слушателей (курсантов);

- ознакомление с расписанием занятий на семестр (модуль);

- ознакомление с сущностью и содержанием прохождения комплексных оперативно-тактических (тактических) задач

по курсу обучения слушателей (курсантов);

составление взаимозависимости занятий по оперативно-тактическим (тактическим) дисциплинам и определение межпредметных связей;

определение занятий по оперативно-тактическим (тактическим) дисциплинам, которые необходимо посетить по смежным предметам в комплексе оперативно-тактических (тактических) задач;

составление списка литературы, которую целесообразно изучить для подготовки к проведению занятий, в который, в том числе, включаются журналы «Военная Мысль», «Армейский сборник», «Зарубежное военное обозрение»;

изучение необходимой литературы, в том числе информационных сборников по иностранным армиям;

изучение диссертаций по тематике оперативно-тактических (тактических) задач, преподаваемых на кафедре;

изучение методики преподавания принятой в вузе и методики преподавания данной дисциплины;

обмен опытом по методике преподаваемых оперативно-тактических (тактических) дисциплин и содержанию изучаемого материала;

посещение межкафедральных совещаний по методике преподавания комплексных оперативно-тактических (тактических) задач;

составление плана проведения методических занятий в масштабе академии и посещение наиболее важных инструкторско-методических, открытых и показательных занятий;

определение технологий обучения, НИТ и активных методов обучения (АМО) при проведении занятий всего курса обучения;

определение этапных рубежей по достижению квалификационных требований, в том числе с учетом экзаменов и зачетов по семестрам обучения;

определение времени проведения дополнительного тестирования;

определение форм, способов и методов подготовки к каждому виду занятий.

Текущий этап в общем виде также состоит из нескольких периодов:

уточнения самооценки уровня педагогической подготовленности к конкретному виду занятий (Я-реального профессионального);

уточнения самопроектирования желаемого образа педагога-исследователя к конкретному виду занятий (Я-идеального профессионального);

самостоятельной работы по реализации запланированных мероприятий подготовки к конкретному виду занятий;

самоконтроля и самокоррекционной работы по самосовершенствованию накануне проводимого занятия (возможно тестирование).

В целом, столь сложная работа в текущем периоде включает решение таких задач как:

ознакомление с расписанием занятий по оперативно-тактическим (тактическим) задачам на текущий месяц;

ознакомление с план-календарем основных мероприятий на текущий месяц;

определение мероприятий, необходимых для качественной подготовки к проводимым занятиям;

определение собственного научно-методического уровня готовности для проведения занятий;

определение и изучение литературы для работы по подготовке к планируемому занятию;

определение степени владения НИТ для качественного проведения занятий;

определение технологий обучения, НИТ и АМО при проведении занятий в учебной группе;

посещение инструкторско-методических занятий по смежным оперативно-тактическим (тактическим) задачам, необходимых для согласования методики проведения занятий;

изучение материалов лекций, семинаров, комплексной оперативно-тактической задачи и др., проводимых со слушателями (курсантами);

изучение методических работ по занятиям, проводимым с учебной группой;

изучение планов проведения занятий по смежным дисциплинам;

в случае подготовительной работы к проведению лекции — работа над содержанием текста лекции;

подготовительная работа (подготовка, доработка) учебного материала;

подготовительная работа (разработка, доработка или переработка) слайдов, анимаций, тестов, графических летучек и др.;

проверка технических средств обучения для проведения занятия;

загрузка учебного материала на сервер или другие технические средства обучения;

подготовительная работа с учебной группой, в том числе проведение консультаций (групповых и индивидуальных);

подготовительная работа к проведению учебных занятий в методическом кабинете военной образовательной организации или в учебном кабинете кафедры.

В результате самоанализа, самооценки уровня педагогической подготовленности и самопроектирования желаемого образа педагогического работника производится разработка программы профессионального самосовершенствования, а в дальнейшем осуществляется подготовительная работа педагогического работника к проведению занятий.

Важнейшим элементом подготовительной работы педагогических работников к проведению занятий является самообразование. В научной литературе выделяются различные его уровни. Первый, самый низкий, характеризуется недостаточно глубоким, стойким и определенным интересом к изучаемому предмету, эпизодическим приобщением к литературе, недооценкой самостоятельной систематической деятельности.

Для второго уровня свойственна концентрация интересов на более узком круге предметов. Самообразование становится средством достижения определенных служебных целей и задач, в том числе и повышения своего научно-методического уровня. Однако при этом организация самообразования, то есть подготовка педагогического работ-

ника к проведению занятий, еще не вполне экономна, нет четкого определения рациональных путей работы.

Третий уровень отличает сформированность организационных умений, рациональные формы личной деятельности, четкое планирование, концентрация усилий на определенных предметах, большая увлеченность работой. К такому уровню педагогический работник подходит не менее чем за пять лет образовательной деятельности.

Изучение научной литературы показало, что основными факторами, влияющими на результаты обучения (в данном случае подготовительная работа педагогических работников к проведению занятий), являются:

содержание преподаваемых учебных оперативно-тактических (тактических) дисциплин;

методика преподавания учебных оперативно-тактических (тактических) дисциплин;

научность преподавания;

обеспечение военно-профессиональной направленности учебных оперативно-тактических (тактических) дисциплин;

соблюдение требований, вытекающих из общих закономерностей процесса обучения, реализация современных педагогических технологий;

преемственность и логическая последовательность в процессе изучения оперативно-тактических дисциплин;

учет опыта изучения дисциплин накопленного в военной образовательной организации высшего образования;

проведение научных исследований, планирование и организация учебного процесса на их основе;

связь преподавания с повседневной и боевой деятельностью, обобщение и внедрение передового опыта войск в учебный процесс и др.

Все-таки необходимо отметить, что процесс подготовительной работы педагогических работников к проведению занятий имеет определенные отличия от обучения слушателей и курсантов, заключающиеся в следующем:

ведущая роль самостоятельной деятельности в процессе подготовки;

стремление к самореализации, самостоятельности и к самоуправлению;

обладание жизненным (профессиональным) опытом;

обучение для решения важной жизненной, профессиональной проблемы и достижения конкретной цели;

расчет на безотлагательное применение полученных в ходе обучения умений, навыков, знаний и качеств;

обусловленность учебной деятельности временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами.

К недостаткам организации самосовершенствования, как показал анализ практики, можно отнести следующее: незнание и несоблюдение научных основ педагогического самосовершенствования; отсутствие в военных образовательных организациях планомерной и целенаправленной работы по формированию развития мотивационных установок в деле повышения педагогического мастерства; формальный и поверхностный подход руководства кафедр, факультетов, структурных подразделений к организации педагогического саморазвития педагогических работников. Самообразование следует рассматривать не как желательный, а как обязательный компонент военно-профессиональной и педагогической деятельности. Самообразование является общественно необходимой деятельностью, а не делом энтузиастов и новаторов.

Исходя из этого, нельзя согласиться с мнением о полной независимости задач, содержания и методики самообразования от служебной деятельности как некое «хобби» того или иного человека. Свободной она может быть лишь в той мере, в какой осознается личностью как социальная необходимость, как ответственность за свое самосовершенствование перед обществом.

В военных образовательных организациях педагогический коллектив, командование во многом определяют направленность и характер, цели, задачи и средства, мето-

ды и приемы самообразования. Таким образом, организация подготовительной работы педагогических работников к проведению занятий может быть различной, она требует разработки принятой на кафедре и в целом в военной образовательной организации высшего образования технологии подготовительной работы педагогических работников к основным видам занятий. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Правительства РФ от 9 января 1992 г. № 21 «О системе государственного управления образованием в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 21 декабря 2012 г. № 373 «Об образовании в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 2013 г., ст. 111. — М.: Издательство «Юридическая литература».

3. Директивы МО РФ от 16 декабря 1993 г. № 109 «Об организации командирской подготовки офицеров постоянного состава военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации». — М.: Воениздат, 1993. — 28 с.

4. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: Методические основы. — М.: Просвещение, 1982. — 43 с.

5. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). — Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. — 253 с.

6. Иванов С. С., Загвозкин В. К., Каспржак А. Г. Компетентностный подход как способ достижения нового качества образования: — М.: Просвещение, 2003. — 89 с.

7. Краевский В. В., Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. Дидактика средней школы. — М.: Педагогика, 1982. — 85 с.

8. Трайнев В. А., Мкртчян С. С., Савельев А. Я. Повышение качества образования и болонский процесс. Обобщение отечественной и зарубежной практики. — М.: Изд-во Корпорация «Дашков и Ко», 2007. — 390 с.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Военный потенциал современного государства определяется в значительной степени уровнем подготовки военных специалистов различного уровня. Так, в высших военных учебных заведениях России ежегодно увеличивается прием иностранных военнослужащих на обучение по разным специальностям. Целью их профессиональной подготовки является формирование квалифицированного специалиста, обладающего высокоразвитыми профессиональными знаниями, навыками и умениями, личностными и профессионально-важными качествами.

Задачи профессиональной подготовки иностранных военнослужащих:

- определение рационального объема учебного материала преподаваемой дисциплины;

- поиск оптимальных, научно обоснованных форм и методов обучения иностранных военнослужащих по соответствующим специализациям;

- отбор материала для занятий в конкретных национальных группах;

- сочетание элементов обучения и воспитания во время как аудиторных, так и внеаудиторных занятий и мероприятий.

Самой важной и продуктивной составляющей образовательной деятельности военного учебного заведения по подготовке иностранных военных специалистов являются учебные занятия со слушателями.

Методика проведения занятий с иностранными военнослужащими характеризуется рядом особенностей, обусловленных

спецификой обучаемых. Эти особенности включают в себя национальные обычаи страны, уровень общего, военного образования и военной подготовки, занимаемых должностей и сроков нахождения на этих должностях, особенность политики соответствующих государств и т.д. Этот особый состав обучаемых требует от преподавателей более тщательной подготовки и творческого подхода к проведению всех видов занятий — лекций, семинаров, аналитических уроков, групповых и самостоятельных занятий, контрольных работ, приема зачетов и экзаменов. Первое, что преподаватель должен учесть при подготовке к проведению занятия, — это уровень владения русским языком представителей различных стран. По этому показателю иностранных военнослужащих можно разделить на две группы. К первой группе относятся военнослужащие стран СНГ, которые имеют удовлетворительную общую и военную подготовку и знание русского языка, достаточное для понимания фраз и законченных предложений. Вторую группу составляют военнослужащие стран дальнего зарубежья. Ее отличает наличие специалистов, которые обучались в учебных заведениях развитых западных стран. Обучение и воспитание этого контингента представляют большую сложность, так как требуют определенной перестройки уже сложившихся взглядов обучаемых. Кроме того, к проведению занятий необходимо привлекать переводчиков, которых, в свою очередь, также надо готовить:

довести порядок проведения занятия и предоставить материалы для изучения и подготовки к проведению не только самого занятия, но и консультации в учебной группе.

Методика чтения лекции иностранным военнослужащим

Преподаватели, читающие лекции слушателям специального факультета, должны учитывать специфику восприятия лекции на чуждом для обучаемых языке. Кроме того, подготавливая материал к лекции, преподаватель должен по возможности разбить его на смысловые абзацы. Главная информация абзаца легче всего воспринимается слушателями, если она находится в его начале. К тому же чем проще фраза, тем легче она воспринимается слушателями. Большая насыщенность лекционного материала новой информацией препятствует пониманию и усвоению лекции. Уменьшение информационной плотности может быть достигнуто путем вариативного повторения необходимой информации. Такое повторение важно для уменьшения количества ошибок при понимании материала. Не вариативно преподаватель должен повторять те определения, которые слушатели должны записать и запомнить дословно. Дословная запись иностранным слушателем в конспекте под диктовку целесобразна в двух случаях:

- если формулировка определений, перечень мероприятий отличаются от отмеченных в учебнике;

- если слушатели не пользуются учебником, а готовятся только по конспекту.

Лектор должен умело перемежать сухой материал с информацией, которая способна вызвать у слушателей интерес. Помощь преподавателю в этом призван сыграть иллюстративный материал, который позволяет быстро переключать внимание слушателей и дает им возможность лучше воспринимать лекцию.

Большое влияние на качество усвоения материала оказывают ссылки на примеры. Это может быть опыт современных войн и вооруженных конфликтов, боевых действий стран, участвовавших в них, учений войск и штабов армий, рассмотренный в открытых источниках. Исходя из этого, преподавателю необходимо помнить, что лекция по возможности должна сопровождаться демонстрацией соответствующих фрагментов учебно-документального фильма.

При чтении лекции широко применяется метод проверки усвоения предшествующих тем занятий, когда отдельные, уже изученные положения и формулировки предлагается озвучить непосредственно слушателю. Для их иллюстрации широко используется раздаточный материал.

Темп подачи лекционного материала может колебаться от 150 до 330 слогов в минуту. Ухудшение восприятия содержания происходит не только при чрезмерно быстром темпе речи лектора, но и при слишком замедленном, так как в этом случае внимание ослабевает и создается недозагрузка памяти. Бодрый голос преподавателя мобилизует слушателей и нередко компенсирует те или иные недостатки лекции. В тоне лектора должна быть уверенность и убежденность.

При чтении лекции при помощи переводчика необходимо учитывать, что объем текста лекции должен быть значительно сокращен. Объем лекции на 2 часа должен составлять 12–15 страниц текста набранного 14 шрифтом через 1,5 интервала. Преподаватель и переводчик совместно готовят текст лекции к чтению. Необходимые к переводу во время чтения предложения и абзацы выделяются знаками. На преподавательском тексте делаются пометки: где, после каких фраз сделать паузу

Практические занятия

для озвучивания текста на иностранном языке. После перевода текста лекции переводчик самостоятельно озвучивает этот текст в методическом кабинете кафедры и фиксирует затраченное время, затем докладывает результаты преподавателю — автору лекции. Накануне чтения лекции проводится совместная тренировка, после которой вносятся поправки в расчет времени. Иллюстрационный материал к лекции преподаватель также готовит совместно с переводчиком. Текстовый материал переводится на иностранный язык, а экспликации, сопровождающие графические материалы (подписанные подписи), должны иметь двуязычное исполнение.

Воспитательная функция лекции реализуется в том случае, если она основана на таком материале, который воздействует не только на интеллект обучающихся, но и на их чувства и волю. Этим обеспечивается единство обучения и воспитания в ходе педагогического процесса. Лекции необходимо ориентировать на профессиональное воспитание, четко обозначая при этом пути решения той или иной практической задачи, с которой возможно придется столкнуться военному специалисту.

Иностранные обучаемые принимают лектора с особым доверием, так как видят в нем личность мыслящую, человека, имеющего собственную точку зрения по данной проблеме. Если этого нет, лектор превращается в информатора, роль которого сводится лишь к донесению сообщения.

Методика проведения семинара

На предстоящий семинар задание слушателям выдается заранее, не позже чтения лекции по изучаемой теме. В национальных группах перед семинаром обязательно должна быть проведена консультация, не позднее, чем за 2–3 дня до занятия. Содержание плана проведения семинара зависит от его цели, сложности темы, уровня теоретических и практических знаний слушателей, степени владения ими русским языком, обеспеченности их литературой по данной теме, а также от подготовки преподавателя.

При проведении занятия самой сложной проблемой, стоящей перед преподавателем, является организация в национальных группах творческой дискуссии. Для интенсификации хода семинара и вовлечения в активную работу всех обучаемых целесообразно для ответа вызывать не только желающих слушателей, но и по выбору преподавателя. Интенсификация занятия, активная работа слушателей достигается исключением шаблонной методики проведения семинара, постановкой дополнительных вопросов, связанных иногда с национальными особенностями состава обучаемых.

Наиболее оправданным методом проведения семинара является беседа, в ходе которой заслушиваются ответы обучаемых на поставленные преподавателем вопросы. Следует избегать заслушивания пространных, неконкретных ответов, а также ответов, касающихся одно-

временно нескольких учебных вопросов. В этом случае нужно в тактичной форме направить ответ слушателя в необходимое русло или, выслушав его, поставить ему дополнительные вопросы, чтобы определить уровень его знаний. Если, по мнению преподавателя, учебный вопрос раскрыт недостаточно, то целесообразно заслушать ответы еще 2–4 слушателей по обсуждаемому вопросу, определив предварительно направление ответов. Все выступления обучаемых следует ограничивать по времени. В то же время анализ проведенных семинарских занятий показывает, что если их проводить только методом беседы, к положительным результатам это не приведет. Для более глубокого понимания учебного материала целесообразно его проведение построить на сочетании устного изложения материала с письменным (графическим) решением задач.

Положительно зарекомендовали себя такие формы проведения семинаров, как «круглый стол» «мозговая атака». Проведение семинаров в таких формах способствует лучшему усвоению материала, вызывает интерес у обучаемых и тем самым способствует повышению качества обучения. Но такие методы проведения семинара требуют от преподавателя активной предварительной работы, а от обучаемых более углубленного изучения учебного материала.

Ввиду слабого знания русского языка обучаемыми, ограниченное время семинара не позволяет с достаточной полнотой рассмотреть все учебные вопросы, вынесенные на обсуждение. Но чтобы не упустить каких-либо проблем, рассматривающихся на семинаре, целесообразно использовать и такой методический прием, как проведение экспресс-опроса обучаемых. Для этого преподаватель заблаговременно разрабатывает вопросы, которые поставит обучаемым в ходе семинара. Формы проведения экспресс-опроса могут быть различными, главное добиться одновременного ответа всех слушателей учебной группы в ограниченное время.

Проведение семинарского занятия с переводчиком требует

упорной совместной работы с ним. При подготовке занятия переводчик может только перевести учебные вопросы семинара. Для помощи слушателям учебной группы в подготовке к семинару переводчику необходимо присутствовать совместно с преподавателем на 1–2 самоподготовках. Во время проведения семинарского занятия переводчик работает одновременно и с преподавателем, и с отвечающим на учебный вопрос слушателем. При этом перевод должен быть синхронным.

В конце занятия преподаватель должен подвести итоги, отметить положительные и отрицательные моменты, и дать правильное толкование наиболее сложных и спорных положений по каждому обсуждаемому вопросу и семинару в целом.

Методика проведения группового упражнения

Методика проведения группового упражнения определяется особенностью изучаемой темы, составом слушателей, их подготовкой и другими факторами. Основным же методом проведения занятия остается упражнение (тренировка) обучаемых с последующим обоснованием своих действий.

Для достижения поставленных учебных целей на занятии следует стремиться к созданию сложной, противоречивой обстановки, требующей от слушателей активизации всех организаторских способностей и волевых качеств. При этом со слушателями со слабым знанием русского языка наиболее приемлемым методом является упражнение, иногда тренировка, а со слушателями старших курсов и прибывшими на переподготовку — упражнение с элементами игровых методов.

При проведении занятия методом упражнения военной игры, отдельные слушатели заблаговременно получают задание на подготовку к действиям в роли определенного должностного лица. С этой категорией обучаемых в часы самостоятельной работы необходимо заниматься дополнительно, оказывая помощь в производстве расчетов и обоснований или составлении како-

го-либо доклада. Опыт убеждает, что данный методический прием дает значительный учебный эффект, позволяет интенсивно и результативно провести занятие.

Во время группового упражнения необходимо своевременно реагировать на действия обучаемых, быть готовым к изменению методики проведения занятия в случае ее неэффективности. В этом случае преподавателю зачастую приходится методом самостоятельной работы лично оказывать помощь слушателям в формулировке наиболее сложных предложений и только затем продолжить проведение занятия в соответствии с выбранным порядком, побуждая каждого слушателя в течение всего учебного времени активно участвовать в работе.

В ходе проведения занятия необходимо постоянно оказывать помощь слушателям, но не путем ответа на поставленный вопрос. В большинстве случаев целесообразно лишь попутно тактично и ненавязчиво подсказывать слушателю то, что может оказаться полезным для него в данный момент, предостеречь его от возможных профессиональных заблуждений и ошибок.

При проведении занятий со слушателями-иностранцами недопустим такой прием, как стремление поймать кого-либо из них на незнании материала с тем, чтобы заставить его учиться лучше. Наоборот, для достижения подобной цели рекомендуется поддавливать знания у обучаемого и тем самым побуждать его к поиску, создавать у него раскованность в рассуждениях.

Опыт показывает, что итоговую оценку каждому слушателю целесообразно выставлять по трем показателям:

экспресс-контроль по 5–7 вопросам;

подготовленность обучаемых к занятиям;

качество работы слушателя в ходе отработки учебных вопросов.

При подведении итога занятия обязателен анализ работы всей учебной группы, определение инициативных и активных слушателей и объявление оценки с указанием недостатков и путей их устранения.

Методика проведения самостоятельной работы под руководством преподавателя

Практика подготовки иностранных военнослужащих в военных учебных заведениях свидетельствует о том, что без напряженного упорного самостоятельного труда обучаемых невозможно усвоить сложный и обширный материал, научиться совершенствовать свои знания. Самостоятельная работа может проводиться в классическом варианте, когда слушатели работают над изучением учебного материала по имеющимся учебникам, учебным пособиям.

С развитием ТСО стал широко применяться вид самостоятельной работы с использованием компьютерного оборудования. В таком варианте необходимо убедиться в том, что слушатели прошли соответствующую подготовку для работы с автоматизированным учебным материалом. Преподавателю при проведении самостоятельной работы с использованием компьютера необходимо определить порядок работы. В зависимости от количества имеющихся терминалов преподаватель должен разделить слушателей на соответствующее количество рабочих коллективов по 3–4 человека в каждом. Работа обучаемых, как правило, проходит в два этапа. На первом этапе слушатели изучают документы на дисплеях, сверяют с положениями учебных пособий, делают записи в рабочих тетрадях. На втором этапе слушатели проводят самоконтроль усвоенных знаний с помощью той же компьютерной техники. В конце занятия преподаватель проводит его разбор.

Еще один вариант самостоятельной работы под руководством преподавателя — это самостоятельная работа с демонстрацией учебно-документального фильма. Это позволяет ввести в учебный процесс принцип наглядности, что способствует закреплению учебного материала слушателями. Надо иметь в виду, что с учетом языкового барьера кино способствует организации более целенаправленной работы обучаемых по самостоятельному

Изучение русского языка как иностранного

усвоению важнейших положений изучаемой темы.

При просмотре фильма слушатели должны делать в своих рабочих тетрадях необходимые записи. Еще до начала занятия преподаватель может выдать слушателям листы бумаги с вопросами, на которые слушатели должны дать ответы после просмотра фильма. На это преподаватель должен предусмотреть в плане проведения занятия выделение соответствующего времени сразу после просмотра фильма 15–20 минут.

Необходимо обратить внимание, что в ходе проведения самостоятельной работы отсутствие в библиотеках специального факультета необходимой учебной, справочной литературы и материалов на государственном языке обучаемых слушателей обуславливает необходимость присутствия переводчика-консультанта.

В заключении необходимо отметить, что психолого-педагогическому основанию подготовки иностранных обучающихся посвящено большое количество научных исследований. Однако педагогические аспекты построения подготовки по военным дисциплинам в большинстве работ не рассматриваются. Поэтому в основу педагогических основ обучения и воспитания иностранных военнослужащих должны быть положены следующие идеи:

системного подхода, учитывающие исходный уровень подготовки иностранных военнослужащих, особенности национальных образовательных систем, направления получаемого военного образования в Российской Федерации и требований к нему;

системно-структурного подхода, позволяющего определить объем и содержание знаний по дисциплинам на основе межпредметных связей, их преемственность на различных ступенях обучения и обеспечения единого языкового режима;

лично-деятельностного подхода, ориентированного на подготовку иностранного военного специалиста как профессионала, так и личности, вобравшей в себя культурные и национально-исторические ценности, с ориентацией на продолжение дружеских отношений с Россией. ❑

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Особенности обучения и воспитания иностранных военнослужащих Военного учебного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»*. Сборник статей. М., 2011.

2. *Особенности обучения и воспитания иностранных военнослужащих Военного учебного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»*. Сборник статей. М., 2013.

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

ОБЩЕВОЙСКОВОЙ ЖУРНАЛ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
СССР
ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 15

а в г у с т

1945

Заявление Советского Правительства Правительству Японии

8-го августа Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В.М.Молотов принял японского Посла г-на Сато и сделал ему от имени Советского Правительства следующее заявление для передачи Правительству Японии:

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все ещё стоит за продолжение войны.

Требование трёх держав — Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после её отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

8 августа 1945 года».

В.М.Молотов заявил также г-ну Сато, что одновременно с этим Советский Посол в Токио Я.А.Малик передаст Японскому Правительству настоящее заявление Советского Правительства.

Посол Японии г-н Сато обещал довести до сведения Японского Правительства заявление Советского Правительства.

Продолжаем публикацию материалов, напечатанных на страницах журнала «Военный вестник» в 1945 году. Сегодня вниманию читателей предлагаем статью генерал-лейтенанта инженерно-артиллерийской службы В. ФЕДОРОВА («Военный вестник», 1945, № 14).

ЭВОЛЮЦИЯ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Великая Отечественная война отличается от всех предыдущих войн тем, что боевые действия противостоящих сторон проходили на огромной территории и велись почти непрерывно, без длительного пребывания в окопах. В этой войне накоплен большой опыт боевого применения оружия. Изучить этот опыт, глубоко проанализировать его — задача первостепенной важности.

Следует отметить, что общепризнанных, систематизированных выводов о применении в бою оружия и о необходимых изменениях в конструкциях его образцов сейчас еще не имеется. Это объясняется многообразием мнений по данным вопросам, вытекающим из того, что войска действовали на разных театрах и, следовательно, в различных условиях. Подобное явление наблюдалось после всех войн, в том числе Первой мировой войны 1914–1918 гг. и Гражданской войны в нашей стране.

«Мировая война 1914–1918 гг., — как указывалось в одном из трудов того времени, — а также Гражданская 1918–1921 гг. представляют собой громадный опыт для решения вопроса о наилучшем вооружении армии. В течение семи лет, не переставая, гремели выстрелы из нескольких миллионов винтовок и пулеметов; десятки миллиардов винтовочных патронов были расстреляны за время этих войн.

Каков же результат этого гигантского опыта?

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что вопрос о наилучшем вооружении пехоты является и в настоящее время далеко не ясным.

Масса совершенно противоречивых взглядов высказывалась и теперь еще высказывается по этому вопросу выдающимися военными авторитетами различных государств...» [1]

Такое же разнообразие мнений наблюдается и в наши дни.

Об этом, в частности, свидетельствуют некоторые материалы, опубликованные в журнале «Военный вестник». Например, полковник Рюмин в своей статье (см. № 9 журнала за 1945 г.) указывает на необходимость уменьшения дальности стрелкового оружия, тогда как генерал-лейтенант Колчигин (№ 11 журнала за 1945 г.), наоборот, считает такое решение крайне опасным и недопустимым.

Противоречивые взгляды существуют среди наших офицеров и генералов и по другим вопросам, связанным с применением оружия. Одни из них ратуют за повышение баллистических качеств патрона к пистолет-пулеметам — оружию, так хорошо зарекомендовавшему себя в современной войне; другие же с крайним упорством настаивают на том, что пистолет-пулеметы должны остаться в том виде, как и сейчас, представляя собой специальное оружие для боя «на коротке». Некоторые командиры полагают, что так называемый промежуточный патрон (типа германского) должен вытеснить патроны, принятые ныне к винтовкам и карабинам; другие же совершенно отрицают возможность такого мероприятия, считая промежуточный патрон германского типа недостаточно мощным и пригодным лишь для образцов пистолет-пулеметов улучшенной конструкции.

Разнообразие мнений заставляет нас несколько шире рассмотреть практические выводы, которые можно сделать на основе опыта Отечественной войны, и дополнить их некоторыми теоретическими соображениями, вытекающими из изучения общего хода развития стрелкового оружия за последние десятилетия.

Эволюция оружия есть следствие ряда причин, которые хорошо известны всем, изучающим историю развития оружия. Руководящую роль в этом развитии

играют, с одной стороны, достижения техники и, с другой, организация войск или, выражаясь точнее, изменение штатов вооружения различных родов войск, а также виды и характер боев, условия театра войны и т. д.

Чтобы лучше показать необходимость параллельного изучения достижений техники и исследования опыта войн, достаточно привести пример резкого падения могущества артиллерии как рода войск при переходе от эпохи наполеоновских войн к Крымской кампании 1853–1856 гг.

В начале прошлого столетия артиллерия, безусловно, была «царицей полей сражений». Сравнение баллистических качеств полевых орудий того времени (12- и 6-фунтовых орудий, заряжавшихся с дула и стрелявших ядрами, гранатами и картечью) с вооружением пехоты (имевшей 7-линейные кремневые гладкоствольные ружья, заряжавшиеся с дула) полностью выясняет причины могущественного действия артиллерии. Если дальность стрельбы пехоты не превышала 300 шагов (причем меткость огня на этих расстояниях была ничтожна), то артиллерия, выдвигаясь впереди пехоты, могла поражать неприятельские войска выстрелами картечью на дистанциях 750–900 шагов. Описания боев того времени изобилуют эпизодами славных действий артиллеристов, совершавших лихие выезды на позиции и часто применявших картечь. Артиллерия оказывала решающее влияние на исход многих боевых столкновений (у Ваграма, Прейсиш-Эйлау, Фридланда, на Бородинском поле, в «битве народов» у Лейпцига).

Однако с началом Крымской кампании, в боях при Альме, Инкермане, Черной речке роль и значение артиллерии резко изменились. Тогда, как указывал генерал Крыжановский в своих лекциях, читанных в 1858 г., «появилось мнение, что артиллерия для полевых сражений совсем не нужна,

что действие стрелковых цепей есть не что иное, как улучшенное и усиленное действие картечи...». «Какими же новыми средствами, — спрашивал Крыжановский, — надо одарить артиллерию, чтобы она удержала за собой ту прекрасную роль, которую она разыгрывала во все войны Наполеона?»

Что же изменило в то время значение артиллерии как рода войск? Причиной была очень небольшая, зато очень важная деталь в конструкции оружия пехоты, а именно винтовой нарез. В годы, предшествовавшие Крымской войне, происходило постепенное перевооружение пехотных полков нарезным оружием, количество которого ранее в войсках было крайне незначительно. Вследствие этого дальность стрельбы пехоты увеличилась с 300 до 1 200 шагов. Артиллерия же по-прежнему имела гладкоствольные, заряжающиеся с дула орудия с прежней предельной прицельной дальностью (300 сажень — картечью; 400–500 сажень, или 1 200–1 500 шагов, — гранатами и ядрами).

Таким образом, огонь стрелкового оружия вынуждал артиллерию держаться от передовых цепей на почтительном расстоянии. Это, естественно, снижало ее роль в бою. В частности, пришлось отказаться от массового применения картечи. При попытках же выдвинуться вперед артиллеристы несли потери от огня неприятельской пехоты.

Возьмем следующий период — наше время, время интенсивного развития могущества артиллерии. Артиллерия уже давно вернула себе прежнюю роль, которую она играла в эпоху наполеоновских войн. Могущество артиллерии выявило не только в увеличении ее баллистических и боевых качеств, но и в количестве орудий, придаваемых стрелковым и поддерживающим их частям. Достаточно указать, что в Великой Отечественной войне на некоторых участках прорыва немецких укрепленных линий командование Красной Армии сосредоточивало до 330 стволов на 1 км фронта.

Это показывает, что наряду с глубоким изучением опыта войны следует изучать сравнительную эволюцию оружия разных родов войск, их организацию и тактику.

Отметим однако, что теоретический прогноз необходимых конструктивных изменений оружия довольно затруднителен, главным образом потому, что до сих пор нет особых бюро, которые производили бы научные исследования в этой области. Вопрос усложняется еще по той причине, что достижения техники часто опережают тактические требования, а это влечет за собой неправильное, ошибочное определение роли и назначения некоторых образцов оружия.

В течение многих лет после появления пулемета системы «Максим» не могли предвидеть роли и значения этого грозного оружия. В Англии, куда переехал работать изобретатель, первое время считали пулемет его конструкции пригодным лишь для обороны крепостей и для ведения колониальных войн (принимая во внимание те незначительные контингенты войск, которые отправлялись из метрополии в колониальные экспедиции). Лишь через пятнадцать лет после появления этого оружия английское военное министерство сделало первый большой заказ на пулеметы для вооружения ими пехотных бригад.

Ручные пулеметы появились еще в начале этого столетия (пулемет Мадсена — в 1902 г., Гочкиса — в 1907 г.), но только во время Первой мировой войны армия ряда государств по-настоящему оценили их качества, определили их назначение.

Пистолет-пулемет получил надлежащую оценку и был повсеместно признан лишь через двадцать лет после его изобретения.

Работы по исследованию опыта войны, бесспорно, велись бы более продуктивно и дали бы полноценные результаты, если бы в аппарате наших высших научных учреждений были организованы специальные бюро, занимающиеся как теоретическим изучением эволюции оружия и путей его развития (т. е. прогнозом), так и практическим анализом опыта войны.

Перейдем к рассмотрению эволюции стрелкового оружия, учитывая уже имеющиеся в военной литературе выводы, основанные на опыте боевых действий. Прежде всего укажем, что для более полного выяснения особенностей тактического применения оружия,

а, стало быть, и причин, вызывающих необходимость некоторых конструктивных изменений его, нельзя ограничиваться изучением только опыта нынешней войны. Ведь каждая война, и особенно только что закончившаяся, является в отношении оружия преемницей и продолжательницей предыдущей. Поэтому затрагиваемую нами проблему можно наиболее ярко рассмотреть лишь при сравнении более длительного периода, хотя бы начиная с Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Какие характерные особенности в применении основного стрелкового оружия выявились в войне 1914–1918 гг.? Каковы главные причины происшедших изменений в этой области?

В войну 1914–1918 гг. широкое распространение получили пулеметы — они были введены в систему вооружения каждого пехотного полка.

Следствием введения пулеметов, как известно, была дифференциация назначения различных типов стрелкового оружия. На долю винтовок осталось лишь ведение огня на близкие и отчасти средние дистанции тогда как пулеметы, стрелявшие со станка и обладавшие поэтому лучшей меткостью по сравнению с огнем стрелковых цепей, предназначались преимущественно для обстреливания дальних целей.

Эта характерная особенность явилась причиной введения следующих изменений:

1. Были разработаны и приняты пулеметные патроны с более тяжелой пулей, имевшие лучшие баллистические качества при стрельбе на дальние дистанции. В некоторых государствах, где занимались прогнозом конструктивных изменений, необходимость этого была осознана еще до войны 1914–1918 гг. (германский патрон SS). Кроме того, в ряде армий с той же целью отказались (полностью или частично) от универсального винтовочного патрона и перешли к патрону (а значит, и к оружию) другого калибра. Французы, оставив станковый пулемет прежнего калибра (8-мм), приняли на вооружение 7,5-мм винтовку и ручной пулемет; итальянцы ввели 8-мм станковый пулемет 7,85-мм винтовку и ручной пулемет.

2. Уменьшились максимальные прицельные дистанции, с которых велась стрельба из винтовок. Нарезка прицела была уменьшена до 1 500 м вместо 2 000–2 500 м. Таким образом, дальний огонь пехоты из винтовок на эти дистанции отошел в область предания.

3. Многие армии перешли к укороченным винтовкам и карабинам с несколько уменьшенными баллистическими качествами. Необходимость карабинов и укороченных винтовок была вызвана также потребностью иметь оружие, более удобное для действий в узких окопах.

По сравнению с 80–90-ми годами прошлого столетия, т. е. периодом, когда вводились на вооружение магазинные малокалиберные ружья, стрелявшие патронами с бездымным порохом и с пулей в оболочке, длина ствола уменьшилась в среднем на 300 мм. Наиболее длинный ствол (837-мм) имела датская винтовка 1889 г. системы Краг Юргенсона; наиболее короткий (538-мм) — итальянское укороченное ружье обр. 1938 г.

В настоящее время исчезли грани между карабином и укороченной винтовкой.

4. С появлением автоматического оружия была выдвинута проблема стрельбы на ходу при атаке неприятельских позиций. Такая стрельба из неавтоматического оружия — из магазинных винтовок — не могла дать надлежащего эффекта; станковые же пулеметы для этого вовсе неприменимы. Нужно было иное оружие.

В русской армии в войну 1914–1918 гг. такая стрельба не производилась из-за отсутствия ручных пулеметов (если не считать незначительного количества пулеметов Шоша и Льюис). В германской же армии такой вид стрельбы благодаря применению реконструированных пулеметов «Максим» обр. 1908–1915 гг. и 1908–1918 гг. уже получил распространение.

По мере внедрения автоматического оружия стал применяться не только одиночный, но и шквальный огонь. В это время были введены автоматическая винтовка «Маузер» обр. 1913 г., германский пистолет-пулемет Бергмана обр. 1918 г., итальянский пистолет-пулемет Ревелли, а также французская автоматическая винтовка обр. 1917/18 гг.

У нас в России в период военных действий и в послевоенный период были осуществлены следующие мероприятия в отношении стрелкового оружия:

1. Уменьшена длина стволов, принятых на вооружение: модернизированной винтовки обр. 1891–1930 гг. до 730.25 мм (взамен 804 мм), винтовки Симонова до 610 мм и винтовки Токарева до 627 мм.

2. Введены пулеметные патроны обр. 1930 г. с тяжелой пулей.

3. Во время Первой мировой войны был разработан (путем переделки автоматической винтовки) автомат системы Федорова с учетом всех выявившихся на войне характерных особенностей применения оружия. Для автомата был принят карабинный ствол длиной 520 мм. Нарезка прицела уменьшена до 1 000 м. Образец был приспособлен не только для одиночного, но и для автоматического огня. Оружие благодаря уменьшению калибра было облегчено. При необходимости открывать из автомата шквальный огонь, зарядание его производилось вставными магазинами, а при более редкой прицельной одиночной стрельбе — из обоймы.

В 1916 г. этот образец был утвержден для широких войсковых испытаний. Было изготовлено около 3 000 автоматов, частично применявшихся во время гражданской войны в Карелии и на Кавказе. Это был первый легкий пулемет в руках стрелка, дававший возможность вести стрельбу на ходу. Об этом типе (не образце или системе, а именно о типе) приходится упоминать по той причине, что лишь в настоящее время, с появлением германского автомат-карабина обр. 1942 г. по-настоящему осознано значение оружия такого типа.

4. Ввиду уменьшения (по опыту войны) максимальных прицельных дистанций у нас в 1937 г. впервые был поднят вопрос о необходимости введения промежуточных патронов меньшего габарита и веса, но с хорошими баллистическими данными на близких дистанциях взамен патронов обр. 1908 г. Тогда же заказали опытную партию таких патронов. Таким образом, необходимость введения промежуточного патрона была

осознана нами намного раньше, чем немцами.

Все перечисленные выше меры были следствием постепенного введения в армии пулеметов.

Интенсивное развитие автоматического оружия и артиллерии повлекло за собой в послевоенный период большой насыщение стрелковых частей автоматическим и тяжелым оружием (пулеметы станковые и ручные, легкие орудия, минометы). Это обстоятельство не могло не сказаться (и сказалось) в нынешней войне на появлении еще больших тенденций к изменению образцов стрелкового оружия, характерных и для войны 1914–1918 гг.

Боевые задачи решались теперь стрелковыми частями не только винтовками, как это имело место в войну 1904–1905 гг., не только винтовками и пулеметами, как это было в Первую мировую войну, но и пистолет-пулеметами, пулеметами, орудиями сопровождения и минометами, при мощном содействии авиации, танков и артиллерии всех видов. Естественно, что многие цели, возникавшие перед пехотой, стали поражаться не стрелковым оружием, а артиллерией и минометами. На долю же стрелкового оружия остался главным образом ближний бой. Конкурентами винтовочного огня, если так можно выразиться, стали теперь не только пулеметы, но и минометы и артиллерия в несравненно большей степени, чем это было раньше.

Отметим также некоторые тактические предпосылки, относящиеся к опыту Второй мировой войны:

1. «Война моторов», как называют нынешнюю войну, несколько не уменьшила значения пехоты как рода войск и громадной важности ее вооружения. Пехота в тесном взаимодействии с артиллерией, танками и авиацией по-прежнему оказывает решающее влияние на исход боевых операций. Пехота остается главным родом войск. Ее успех знаменует успех операций, ее поражение означает провал этой операции.

2. Изменения в тактике по сравнению с Первой мировой войной заключаются прежде всего в увеличении наступательных возможностей пехоты. А это — следствие массового применения танков, резко увеличившего насыщения

боевых порядков наступающего артиллерией, помощи авиации, а также насыщения пехоты большим количеством тяжелого и автоматического оружия: полковыми орудиями, минометами разных калибров, станковыми и ручными пулеметами и автоматами.

3. Благодаря значительному насыщению тяжелым оружием и увеличившемуся содействию (артиллерии пехота приобрела большие возможности для поражения противника на дальних дистанциях; ввиду этого образцы индивидуального стрелкового оружия в основном обратились в средство для ведения боя на близких и отчасти средних дистанциях (до 1 000 м).

4. Хотя наступательные возможности пехоты и увеличились, но самый процесс наступления затруднился. Пехоте приходится действовать скрытно, передвигаясь ползком, под огнем оружия самых различных видов, преодолевая широкие полосы всевозможных заграждений (противотанковые рвы, минные поля, проволочные заграждения, позиции глубоко эшелонированной обороны). Физическая нагрузка бойца в наступательном бою чрезвычайно велика. Это требует всемерного облегчения пехотинца, в частности путем снижения веса его оружия.

5. Современная война характерна быстрым изменением обстановки, внезапным возникновением новых целей. Последнее вызывает, необходимость поражения появившихся целей шквальным огнем индивидуального стрелкового оружия бойца (пистолет-пулеметы, автомат-карабины).

Отличительной особенностью наступательных боев является

стрельба на ходу, хотя и не обладающая особой действительностью, но оказывающая большое моральное воздействие на противника и заставляющая его прибегать к закрытиям.

Характерные тактические особенности ведения боя, выявленные опытом войны, а также конструктивные изменения оружия, являющиеся следствием тактических особенностей, приведены в прилагаемой **таблице**.

В дополнение к этой таблице кратко перечислим вновь появившиеся в последнее время конструкции, указывающие на тенденции в развитии образцов оружия, разработанных в ближайший предвоенный период и на основании опыта войны.

1. Тенденции в отношении оружия ближнего боя:

а) уменьшение во всех появившихся образцах винтовок — обыкновенных и самозарядных — максимальных прицельных дистанций:

итальянское ружье 1938 г. — 900 м;

самозарядная германская винтовка Вальтера 1941 и 1944 гг. — 1 200 м;

самозарядная германская винтовка «Маузер» 1941 г. — 1 200 м;

б) разработка специальных образцов оружия для ближнего боя: немецкий автомат-карабин 1942 г. — 800 м;

тот же, несколько измененный тип пистолет-пулемета 1943 г. — 800 м;

американский самозарядный карабин 1943 г. М-1—600 м;

в) разработка промежуточных патронов, имевших уменьшенную максимальную прицельную дальность 600 м для американского ка-

рабина и 800 м — для германского автомат-карабина.

2. Тенденции в отношении увеличения количества автоматического оружия — автоматов для ведения шквального огня со стрельбой на ходу, а также самозарядных винтовок:

а) распространение пистолет-пулеметов с появлением новых систем: в СССР — ППД-40, ПППШ-41, ППС-43; в Германии — МП-38—40; в Англии — «Стон»; в США — «Рейзинг», М-3;

б) введение автомат-карабинов: германских МК-42 и МП-43 и австрийского под патрон усиленной мощности;

в) введение самозарядных винтовок и карабинов: закончившееся во время войны перевооружение армии США самозарядными винтовками Гаранда, введение в германскую армию самозарядных винтовок «Маузер» и Вальтера обр. 1941/44 гг., а также вооружение связистов, танкистов и парашютистов армии США самозарядными карабинами Гаранда обр. 1943 г.

Все эти мероприятия в отношении стрелкового оружия показывают, что нынешняя война еще резче выявила потребности в уменьшении максимальных прицельных дистанций, переходе к карабинам, преимущественном ведении шквального огня, помимо одиночного со стрельбой на ходу, увеличении скорострельности оружия и облегчении его веса. Война потребовала перехода к автомат-карабинам, прообраз которых был разработан на основании опыта Первой мировой войны еще в 1916 г.

Кроме того, опыт Второй мировой войны диктует необходимость

Таблица

Отличительные тактические особенности по опыту Второй мировой войны	Отличительные конструктивные особенности оружия по опыту Второй мировой войны
Ближний бой	Переход к патронам уменьшенной дальности, с меньшим весом и габаритом (так называемым промежуточным). Переход к карабинам
Применение не только одиночного прицельного, но и массового автоматического огня	Увеличение количества пистолет-пулеметов. Переход к автомат-карабинам. Увеличение носимого запаса патронов с переходом к патронам уменьшенного веса
Удар огнем с развитием огня на ходу	Увеличение скорострельности оружия с принятием автомат-карабинов, а также самозарядных винтовок и распространение пистолет-пулеметов
Большая маневренность оружия как следствие быстрых изменений боевой обстановки	Облегчение оружия всех видов

разработки патронов с меньшей максимальной прицельной дальностью. После Первой мировой войны стоял вопрос лишь об уменьшении нарезки прицела и длины ствола, не изменяя существовавшего тогда патрона. Условия же Второй мировой войны доказали важность дальнейшего сдвига в этом деле, а именно — разработки нового наивыгоднейшего патрона.

В заключение коснемся производственной стороны затронутого нами вопроса.

В настоящее время, по сравнению с прежними эпохами, количество оружия для снабжения увеличившегося состава армии и число различных типов вооружения возросли в таких громадных размерах, которые невозможно было предвидеть. Приведем некоторые данные о численности армии в различные эпохи. В войну 1812 г. к моменту Бородинского боя, в котором решалась судьба наполеоновского нашествия, французская армия состояла из 125 000 человек, русская регулярная армия имела 105 000 кадровых солдат, 15 000 ополченцев и казаков (часть последних была вооружена топорами и пиками). В Севастопольскую кампанию перед Альминским сражением армия союзников высадила в Крыму десант из 62 000 человек; численность противостоявших им русских войск составляла 38 000 человек. В Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. на Дунайском театре действовала армия численностью в 379 000 человек и на Кавказе — 272 000 человек. В Русско-японскую войну 1904–1905 гг. к концу военных действий на Дальнем Востоке были собраны военные силы численностью в 1 млн человек. В Первую мировую войну штатный состав армии, считая войска первой линии и тыловые части, к 1 июня 1917 г. составлял 7 300 000 человек.

Нет необходимости говорить о современной численности Красной Армии и о значительном количестве оружия разнообразных видов, передовой техники, которые теперь состоят на ее вооружении. Это ясно каждому.

Из сказанного видно, как велики задачи военных заводов, выпускающих оружие.

Изучение истории войн показы-

вает, что в целях облегчения работы военных заводов самое серьезное внимание приходится обращать и на технологическую сторону производства оружия с принятием всех мер для уменьшения числа трудо- и станкочасов, требующихся на изготовление систем, принимаемых на вооружение. Но исходить только из требований технологии сейчас уже недостаточно. Обилие различных видов оружия заставляет принимать особые меры при разработке новых систем, а именно — стремиться к их унификации.

В прежнее время разработка различных образцов оружия производилась без общего предварительного и подробно составленного плана. Такое положение теперь совершенно недопустимо. Вопрос о слиянии некоторых видов вооружения (например, ручных и станковых пулеметов по примеру германского МГ-34 или пистолет-пулемета и автоматической винтовки по типу автомат-карабина) приобретает важнейшее значение. Подобная унификация, конечно, может иметь смысл при соблюдении условия о неизблемости боевых требований к оружию, которые всегда должны преобладать над производственными требованиями.

Таковы, по нашему мнению, веки, намечающие дальнейшие пути эволюции стрелкового оружия.

Рассматриваемая нами тема, конечно, не может быть исчерпана только одними руководящими указаниями. Следует перейти к детальному выяснению трех основных проблем новой системы стрелкового вооружения.

Первая проблема, являющаяся фундаментом новой системы вооружения, — *это проблема о новом патроне*.

Непременным является вопрос об уменьшении дистанций стрельбы из стрелкового оружия. Необходимость этого вызывается, с одной стороны, незначительной вероятностью поражения различных целей на дальних дистанциях, большим расходом патронов и затратой времени, требующегося на эти незначительные поражения (тогда как в бою имеет важное значение буквально каждая минута). С другой стороны, вопрос об уменьшении этих дистанций возникает в связи с насыщением пехотных подразделений более мощными средствами поражения,

поддержкой их минометами, артиллерией, танками и авиацией.

Но можно ли допустить снижения других баллистических качеств индивидуального оружия бойца: отлогости, траектории и уменьшения кучности на дистанциях решительного огня пехоты, т. е. в пределах дальности прямого выстрела? Не является ли ошибкой признание германского промежуточного патрона типом нового винтовочного патрона, который может быть принят для основного оружия бойца, а именно — укороченной винтовки или карабина? Может ли вполне компенсировать плотность автоматического огня некоторое уменьшение отлогости, кучности и энергии пули у цели? Где предел такого снижения баллистических качеств нового патрона?

Вторая проблема, которая требует своего разрешения, — *это проблема о двух типах индивидуального оружия*. Должна ли быть изменена конструкция ныне принятого типа пистолет-пулемета, который в настоящее время, как верно утверждает в своей статье генерал-лейтенант Колчигин, должен быть предназначен только для выполнения частных задач, служа главным образом средством морального воздействия на неприятеля? Можно ли считать правильным мнение многих оружейных работников, **утверждающих, что после неудач с самозарядными и автоматическими винтовками системы Токарева на вооружение необходимо окончательно принять карабин обр. 1944 г.**, введенный в новую систему стрелкового вооружения как основное оружие бойца? Можно ли согласиться с подобными же взглядами, которых придерживаются в английской армии?

Третья проблема — *о ручном и станковом пулеметах*. Какое значение будет иметь ручной пулемет при вооружении бойцов автомат-карабинами? Заслуживает ли нашего особого внимания тип «единого» германского пулемета, выполняющего задачи ручного, станкового и зенитного?

Таковы вопросы, которые требуют дальнейшего детального рассмотрения. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров В. Современные проблемы оружейного дела. М.: Изд. Военно-научного общества «Война и техника». 1925.

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

НАСМЕРТЬ ПРИКИПЕВШАЯ К РОССИИ КУРСКАЯ ВЕЛИКАЯ ДУГА...

Чем дальше от нас уходят события Великой Отечественной войны, тем больший интерес они представляют для историков, политиков, военных специалистов.

Сегодня мы вспоминаем события Курской битвы, состоявшейся с 5 июля по 23 августа 1943 года. Именно здесь войска гитлеровской Германии потерпели катастрофическое поражение, после которого уже не смогли оправиться. Стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии.

А 72 года тому назад события на советско-германском фронте развивались следующим образом. В районе Курской дуги немцы готовили второе летнее наступление с целью отрезать Москву и европейскую часть Советского Союза от Кавказа с его нефтяными запасами и других экономически развитых регионов. Таким образом они надеялись обескровить Красную армию и поставить столицу СССР на колени.

Ставка Верховного главнокомандования своевременно вскрыла замысел противника на летнее наступление, выявила его основные ударные группировки, установила вероятные

направления их действий. Было решено заблаговременно создать севернее и южнее Курска мощную развитую оборону, чтобы сначала измотать и обескровить противника, а потом перейти в решительное контрнаступление и разгромить орловскую и белгородско-харьковскую его группировки.

Главное внимание уделялось подготовке войск к отражению мощного удара крупных сил вражеских танков на узких участках фронта. Создавалась глубокоэшелонированная оборона противотанковых частей и подразделений с возможностью широкого маневра ими, а также танками и штурмовыми орудиями на угрожаемые направления.

Глубина обороны дивизий доходила до 20 километров при более чем вдвое меньшей ее ширине. Например, 81-я стрелковая дивизия, прикрывавшая на севере железную дорогу Поньры — Курск на направлении главного удара противника, оборонялась в полосе шириной всего 10 км.

Плотность же артиллерии и минометов составляла 40 орудий на километр фронта, а противотанковых ружей — 25. Здесь же готовились контратака расположенных в глубине трех танковых бригад и маневр огнем армейской артиллерии с плотностью до 6,5 орудий. Перед передним краем соединения было установлено 15 тысяч противотанковых и 10 тысяч противопехотных мин.

Основу обороны дивизии составляли противотанковые опорные пункты рот и противотанковые узлы батальонов. Они создавались на танкоопасных направлениях, эшелонировались на всю глубину и подготавливались к круговой обороне. Кроме противотанковых орудий и ружей, каждый опорный пункт включал подразделения минометчиков (до роты), автоматчиков, истребителей танков, саперов, а иногда и несколько танков или самоходных установок. Два-три таких пункта составляли противотанковый район.

В ночь на 5 июля 1943 года в нейтральной полосе был захвачен немецкий сапер, снимавший мины. Он показал, что наступление гитлеровцев назначено на 2 часа 30 минут утра. По решению командующих фронтами, была проведена заранее спланированная контрподготовка продолжительностью 30 минут. На Центральном фронте огонь обрушился по 104 вражеским артиллерийским батареям, 60 наблюдательным пунктам, 34 районам скопления пехоты и танков. В контрподготовке участвовало около тысячи орудий с расходом целого боекомплекта снарядов. В результате было подавлено 90 вражеских батарей, 50 наблюдательных пунктов, нанесены значительные потери живой силе противника. На юге, на Воронежском фронте, контрподготовка проводилась главным образом по скоплению пехоты и танков (участвовало до 700 ору-

Переброска немецко-фашистских войск в район Курской дуги

дий и 50 реактивных установок). Готовящийся удар врага удалось существенно ослабить, нанести ему потери и подорвать моральное состояние. Его наступление началось с трехчасовым опозданием и менее организованно.

На избранных для атак направлениях действовало до 45 немецких танков на каждый километр фронта, в том числе не менее 15 новых — «тигров» и «пантер», поддержанных мощными штурмовыми орудиями «Фердинанд», снаряды которых свободно пробивали бортовую броню наших средних танков. Эта техника была специально создана для летнего наступления 1943 года.

Наши войска при отражении вражеских атак проявили массовый героизм и ратное мастерство. Так, например, 1-й батальон 467-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии, будучи атакован 50 танками и двумя полками пехоты, сумел сдержать их натиск. Почти весь он погиб на позициях, но и врагу нанес огромные потери. В этой обстановке командир дивизии полковник А. Баринов не стал проводить запланированную контратаку полком второго эшелона, а сосредоточил его усилия, а также приданных армией 70 танков и 16 самоходных орудий на удержании третьей позиции. В итоге противник был остановлен севернее Поньри. Тактика использования таких крупных сил на заранее подготовленных огневых рубежах против вражеских танков полностью себя оправдала.

Ожесточенные бои шли и на соседних участках. В районе Озерки противнику удалось окружить 676-й стрелковый полк 15-й стрелковой дивизии. Но его подразделения продолжали упорно обороняться. В борьбу с наступающими танками, уничтожая их огнем прямой наводкой, вступила дивизионная и зенитная артиллерия, развернутые на огневом рубеже танковый полк и два полка самоходных орудий стояли на смерть. Кроме того, путь танкам преградили минные поля, поставленные двумя подвижными отрядами заграждений. Такими действиями подразделения в течение дня измотали атакующего противника и выиграли время. С наступлением темноты коман-

Колонна пленных немцев в районе Курска. 1943 г.

дир полка полковник Н. Оноприенко по приказу старшего начальника вывел часть из окружения и занял оборону в глубине.

К исходу дня гитлеровцам удалось прорваться в направлении Ольховатка, и то менее чем на 10-километровом фронте. Ценой огромных потерь он проник на 6–8 км в глубину первой полосы обороны. На следующий день наши войска нанесли контрудар двумя танковыми и одним стрелковым корпусами. В силу ряда причин восстановить положение они не смогли, но отбросили противника на 1,3–2 километра. Прорвавшиеся на соседнем участке его крупные силы были встречены и задержаны выдвинутой в район Поньри свежей 307-й стрелковой дивизией под командованием генерал-майора М. Еншина. Потери противника тут составили не менее 200 танков и штурмовых орудий. Упорные бои продолжались севернее Курска до 8 июля.

Утром 12 июля с севера перешли в наступление на Орловском направлении войска левого крыла Западного, а с востока — Брянского фронтов. В первом эшелоне Западного фронта наступала 11-я гвардейская армия генерала И. Баграмяна, усиленная двумя артиллерийскими и двумя танковыми корпусами, а также отдельными танковыми бригадами и полками. Здесь впервые за день до общего наступления

при поддержке большого количества артиллерии была произведена разведка боем силами одного батальона от каждой дивизии первого эшелона. Впоследствии они стали называться «передовыми батальонами» и успешно применялись перед началом крупных наступательных операций. Противник принял их действия за общее наступление и ввел в дело все свои огневые средства, раскрыв систему огня, которая и была подавлена с началом подлинного наступления.

И еще один интересный тактический момент. Приданные дивизиям первого эшелона танковые бригады не использовались в качестве танков НПП. Эту роль играли танковые полки. А бригады с десантом пехоты (до батальона) после прорыва первой позиции обороны противника устремлялись вперед в качестве передовых отрядов и, не обращая особого внимания на фланги, проникали в тактическую, а кое-где и в оперативную глубину. За первый день прорыва эти дивизии продвинулись почти на 18 километров!

Наступление на Орел с востока шло гораздо медленнее: часто применялись старые способы прогрызания обороны, из-за чего снижались темпы прорыва. Естественно, возрастали и потери.

К 15 июля, когда противник снял перед Центральным фронтом значительное количество сво-

Советские бронейщики сражаются с немецкими танками.

их танковых дивизий и бросил их на север против 11-й гвардейской армии, его войска перешли в решительное контрнаступление. Совместными усилиями трех фронтов была разгромлена одна из крупнейших группировок — Орловская, считавшаяся гитлеровцами «пистолетом, направленным на Москву». Наши войска форсировали Десну, начали освобождение Брянской области и Белоруссии.

На юге, на Воронежском фронте, главный удар противника пришелся по 52-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника И. Некрасова. В 9 часов 30 минут утра 5 июля при поддержке значительных сил авиации более 200 вражеских танков и пехота обрушились на три ее стрелковых батальона. Полковник Некрасов, предвидя нечто возможное, сразу же выдвинул на заранее подготовленные позиции приданный истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Он уничтожил 18 вражеских танков, но другие начали обходить его. Тогда командующий армией генерал И. Чистяков поставил на пути их движения 28-ю истребительно-

противотанковую артиллерийскую бригаду, которая подбила еще 25 танков, в том числе 10 «тигров». Значительное количество немецких танков было уничтожено за счет создания противотанковых районов и подвижных отрядов заграждений и применения фугасно-огнементных подразделений.

И все же противнику удалось вклиниться в первую и вторую позиции обороны дивизии. Тогда полковник Некрасов вывел основные силы двух полков на подготовленные отсечные позиции, не давая возможности гитлеровцам расширять прорыв в сторону фланга. Третьим же полком сковал противника с фронта. Сюда же командир направил прибывшую в распоряжение дивизии 96-ю танковую бригаду, которой командовал генерал-майор В. Лебедев. Огнем с места танкисты уничтожили 17 фашистских танков, 9 орудий, бронетранспортеры с батальоном пехоты.

На следующий день в упорных боях дивизия со средствами усиления при поддержке армейской артиллерии отразила четыре мощные танковые атаки, проводимые на фронте всего 1,5 километра.

Командарм на это направление выдвинул еще одну дивизию. Совместными усилиями противника удалось остановить.

Рядом упорно обороняла свои позиции 375-я стрелковая дивизия под командованием полковника П. Говоруненко, усиленная танковым полком, полком САУ, двумя пушечными полками, батальоном противотанковых ружей (60 штук), дивизионом реактивной артиллерии, ротой фугасных огнеметов (60 штук). Утром 5 июля по боевым ее порядкам нанесли удар 75 вражеских бомбардировщиков и 30 истребителей, сбросив за 10 минут более 2,5 тысяч бомб. К переднему краю обороны устремились сотни танков. Ожесточенные бои доходили до рукопашных схваток.

К примеру, противотанковый район, возглавляемый старшим лейтенантом А. Старчиковым, в течение семи часов противостоял танковым атакам. В последующие дни, хотя и уступив небольшую территорию, дивизия неоднократно отражала удары до 100 танков и более. Противник нес при этом большие потери. Командование ввело в бой истребительно-противотанковый

артиллерийский полк, танковые подразделения, выдвинуло для стрельбы прямой наводкой часть дивизионной артиллерии, а из армейского резерва подошла 27-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, их действия успешно поддерживались штурмовой авиацией.

6 июля против 196-го стрелкового полка дивизии противник ввел в бой из второго эшелона 50 танков. Им удалось его окружить. Но ощутимых выгод они от этого не получили. Командир полка организовал круговую оборону и на целый день сковал значительные силы противника. Ночью, по приказу свыше, полк прорвался на север и присоединился к частям, удерживавшим вторую полосу обороны.

В тот же день 51-я гвардейская стрелковая дивизия была атакована двумя отборными танковыми дивизиями «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова» при поддержке 100 бомбардировщиков. Враг наступал на узких участках фронта группами 60–120 танков и штурмовых орудий под прикрытием массированного огня артиллерии. В полосу обороны дивизии, кроме двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков, выдвинулась из глубины 1-я гвардейская танковая бригада. Лишь один из ее батальонов под командованием майора С. Вовченко, развернувшись с ходу на подготовленных позициях, огнем с места уничтожил 22 вражеских танка и 13 бронетранспортеров с пехотой.

Наводчик танка старшина А. Власов за день боя подбил 9 танков противника. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза, как и командиру противотанкового орудия сержанту А. Старцеву. Последний, умело меняя огневые позиции, за два дня непрерывных боев уничтожил 12 боевых машин, а на следующий день — еще 4. При отражении массированных атак наша штурмовая авиация подбила и сожгла здесь 18 фашистских танков, в том числе 10 тяжелых. Но противник все вводил и вводил в бой резервы. В полосу 51-й гвардейской стрелковой дивизии дополнительно была выдвинута 100-я танковая бригада 1-й танковой армии. Остальные ее силы

развернулись за второй полосой обороны и уничтожали фашистские танки, сумевшие прорваться на глубину 25–30 километров.

Утром 12 июля в районе Прохоровки последовал знаменитый сокрушающий контрудар по врагу 5-й гвардейской танковой армии генерала П. Ротмистрова с приданными ей двумя танковыми корпусами. Противник ввел в тот день в действие практически последние силы — до 600 танков и штурмовых орудий. В распоряжении генерал-фельдмаршала Э. Манштейна осталось менее 100 танков. Завязалось невиданное ни ранее, ни позднее в истории Второй мировой войны встречное танковое сражение на площади 12 x 10 километров.

Два наших танковых корпуса при поддержке авиации рассекли танковую армаду врага. Головные 110-я и 170-я танковые бригады вклинились в расположение немецкой танковой дивизии «Адольф Гитлер» и прорвались в тыл. Бой распался на отдельные очаги. Боевые порядки сторон перемешались. Особо отличился танковый батальон капитана П. Скрыпнина. Подав по радио команду: «За мной!», он повел своих подчиненных во фланг выдвигавшейся колонне фашистских танков. Огонь по их бортам, выход в тыл, ряд танковых таранов — все это привело к разгрому превосходящего по силе почти вдвое батальона противника.

Другой пример. Командир 181-й танковой бригады офицер В. Пузырев был ранен, но остался в строю и продолжал командовать. Ведь к тому времени создалась чрезвычайно сложная обстановка: один батальон отражал атаки вражеских танков с места, другой атаковал с ходу, третий вел встречный бой. Подобная картина в тот день была типичной.

Одну из подходивших танковых колонн гитлеровцев ударом во фланг с ходу разгромила 110-я танковая бригада, уничтожив более 30 вражеских боевых машин. В ряде мест бои вели отдельные танковые подразделения. Успех обуславливался мастерством наших танкистов, инициативой командиров всех степеней, механиков-водителей, наводчиков орудий, их решительностью, тесным взаимодействием экипажей между собой, с орудиями сопровождения и авиацией. Нельзя не сказать и о том, что генерал П. Ротмистров твердо держал в своих руках все нити сражения. Он быстро и решительно наращивал успех там, где он был наиболее ощутимым, умело маневрировал резервами на направлениях, где создавалось опасное положение, парируя угрозы врага. В этом небывалом противоборстве враг потерял более 400 танков и штурмовых орудий. Немногим меньшими были и наши потери, но решающее сражение войска Красной армии выиграло.

Танки Т-34 в атаке.

Подбитые немецкие самоходные установки «Фердинанд» в районе Курска

Вот что писал о нем Р. Я. Малиновский в газете «Правда» 22 июня 1961 года: *«Развернувшиеся в ходе Курской битвы потрясающие танковые сражения были непревзойденными как по количеству участвовавших в них танков, так и по потерям с обеих сторон... В этой страшной схватке был сломлен стеновой хребет гитлеровской армии».*

Уже к 23 июля войска восстановили утраченное положение. А 3 августа утром Воронежский и Степной фронты перешли в решительное контрнаступление. Артиллерийская подготовка длилась три часа. Атака пехоты и танков НПП поддерживалась огненным валом на двухкилометровую глубину. Уже к 11 часам 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Г. Бакланова, действовавшая на главном направлении, вклинилась во вражескую оборону на 3–6 километров.

Всего через час командиры соединений ввели в бой полки второго эшелона, которые прорвали третью позицию обороны, оборудованную дзотами и дотами, и разбили здесь часть отходящих фашистских войск. Но тут противник предпринял контратаку силами 332-й пехотной дивизии, двумя отдельными пехотными полками и танками. Обстановка резко осложнилась. По гитлеровцам был нанесен массированный удар артиллерией и авиацией, после которого соседняя 97-я гвардейская стрелковая дивизия, удачно сманеврировав, нанесла по контратакующей группировке фланговый удар. Гитлеровцы дрогнули и начали отходить.

Тем временем на свободных участках были введены в сражение две танковые бригады 6-го танкового корпуса 1-й танковой армии под командованием генерала М. Катюкова. Мощный огонь, своевременный маневр и непрерывное наращивание силы удара сорвали замысел противника и обеспечили успех. С вводом в сражение главных сил армии 5-го августа наши войска освободили Белгород и Орел. В честь этих побед в Москве прозвучал первый салют. Широко применяя передовые отряды в составе танковых и стрелковых подразделений и даже частей, непрерывно маневрируя на поле боя с целью обхода узлов сопротивления противника, отражая его контратаки и контрудары, наши войска быстро продвигались к Харькову, который освободили 23 августа. Курская битва завершилась.

После нее У. Черчилль писал: *«Три огромных сражения за Курск, Орел и Харьков ознаменовали крушение германских армий на Восточном фронте».*

Западногерманский военный историк П. Карелл в книге «Сожженная земля» (Бонн, 1970) дает такую оценку Курской битве: *«Подобно тому, как битва под Ватерлоо в 1815 году решила судьбу Наполеона, победа русских под Курском ознаменовала поворотный пункт в войне и два года спустя привела к падению Гитлера, взятию Берлина и поражению Германии».*

Для военного читателя, думается, интересно узнать, какие новые характерные черты тактики проявились в Курской битве.

Дальнейшее развитие обороны нашло свое выражение в переходе от очаговой обороны к системе сплошных траншей. Тактическая глубина обороны увеличилась до 20 километров, т. е. возросла по сравнению, например, со Сталинградской битвой в четыре-пять раз. Ее построение осуществлялось на основе противотанковых опорных пунктов и узлов, в которых были объединены различные силы и средства борьбы с танками противника. Нашло широкое применение выделение противотанковых и танковых резервов, подвижных отрядов заграждения.

Наибольшее развитие в тактике действий получил непрерывный всесторонний маневр всеми силами, прежде всего противотанковой артиллерией и танковыми частями, подразделениями из глубины и по фронту. В результате постоянно наращивались усилия из глубины как в обороне, так и в ходе контрнаступления. Одно из важных достижений успеха — тесное взаимодействие пехоты, артиллерии, танков, инженерных частей между собой и с авиацией.

Минные заграждения с высокой плотностью минирования, особенно перед передним краем и на наиболее опасных направлениях в глубине обороны, стали сильным и активным средством борьбы с танками и пехотой.

В организации противовоздушной обороны характерным является массирование средств ПВО для прикрытия боевых порядков пехоты, танков и артиллерии. Дальнейшее развитие получили тактические приемы боевых действий: использование передовых батальонов, передовых отрядов, глубокое вклинение во вражескую оборону танковых частей с десантом пехоты. Получило признание отражение вражеских контратак с фронта в сочетании с обходами и ударами по ним с флангов. Утвердилось твердое, инициативное и гибкое управление соединениями, частями и подразделениями.

Большое значение для совершенствования и развития способов действий имели массовый героизм, стойкость и упорство войск в обороне, решительность и смелость в контрнаступлении. ★

КОМПЛЕКСНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМ РАЗВЕДКИ, УПРАВЛЕНИЯ И СРЕДСТВ ПОРАЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ XXI ВЕКА

В последние десятилетия вооруженные силы большинства развитых стран мира перешли от концепции платформно-центрической войны, при ведении которой основной акцент делался на количестве и мощи вооружения и военной техники, к концепции сетецентрической войны. Этот переход стал результатом эволюционного изменения стратегии и тактики ведения боевых действий под влиянием стремительного развития военных технологий.

Основной идеей сетецентрической войны является комплексная интеграция систем и средств вооружения в рамках единой системы управления войсками, что позволяет многократно увеличить эффективность их боевого применения за счет синергетического эффекта. Внедрение сетевых технологий в военную сферу стало действительно революционным шагом, направленным на повышение боевых возможностей вооруженных сил, но уже не только за счет повышения огневых, маневренных и других характеристик вооружения и боевой техники, а в первую очередь за счет сокращения цикла боевого управления. Широкомасштабное использование информационных технологий в военной сфере не только обеспечило повышение эффективности взаимодействия боевых систем, но и способствовало появлению новых форм и способов ведения боевых действий. Корреляция информационных и сетевых технологий создала предпосылки для перехода к следующей ступени в эволюции войн — «информационно-центрической войне», основной задачей которой является достижение информационного превосходства над противником посредством внедрения высокотехнологичных систем сбо-

ра, обработки, моделирования, поддержки принятия решений и передачи данных практически в режиме реального времени. На рисунке 1 представлена принципиальная схема взаимодействия сетей средств ведения вооруженной борьбы.

Многие отечественные и зарубежные военные специалисты считают, что этот переход уже состоялся, так как основные черты «информационно-центрической войны» наблюдаются во многих современных вооруженных конфликтах. Особенно в войнах последнего периода, так называемых «гибридных» войнах.

Эволюция концепций ведения боевых действий от платформно-центрической к информационно-центрической войне обусловлена, в первую очередь, научно-технологическим прогрессом в области техники и вооружения.

По своей сути — это эволюция военных технологий, которые во все времена являлись передовыми и наиболее востребованными. Их роль в военном строительстве экспоненциально

возрастает и в конечном итоге приводит к качественным изменениям в формах и способах военного противоборства.

В концептуально-теоретическом плане сетецентрическая модель представляет собой систему, состоящую из трех решеток-подсистем: сенсорной, информационной и боевой. На рисунке 2 представлена структурная схема сетецентрической модели.

Основу этой системы составляет информационная решетка, на которую накладываются взаимно пересекающиеся сенсорная и боевая решетки. Информационная решетка-подсистема пронизывает собой всю систему в полном объеме. Элементами сенсорной системы являются сенсоры (средства разведки), а элементами боевой решетки — средства поражения. Эти две группы элементов объединяются воедино органами управления и командования. Взаимоотношения между всеми элементами подсистем и самими подсистемами достаточно

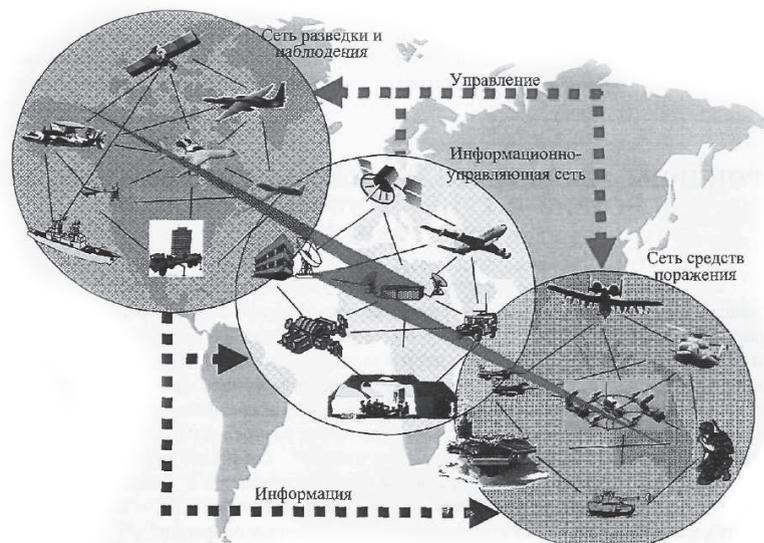

Рис. 1. Взаимодействие сетей средств ведения вооруженной борьбы

сложные и многоплановые, что позволяет, например, средствам поражения поражать цели сразу после получения информации от сенсоров, причем поражение осуществляется теми силами и средствами, применение которых в данный момент и в данном месте наиболее эффективно. То есть сетцентрическое ведение боевых действий характеризуется не только обеспечением передачи развединформации всем участникам этих действий в реальном масштабе времени, но и высоким уровнем организации (самоорганизации) функционирования элементов боевого построения. Основным неизменным признаком такой самоорганизации является непрерывное оптимальное целераспределение в масштабах зоны ответственности или даже театра военных действий.

Таким образом, сетцентрическая модель представляет собой разветвленную сеть хорошо информированных, но географически разнесенных сил. Главными характеристиками-компонентами этих сил являются: высокоэффективная информационная решетка, которая обеспечивает доступ ко всей необходимой информации, соединенная в единую сеть с системой средств поражения и системой управления и связи. При создании такой системы управления средства огневого поражения, по сути, представляют собой глобальный разведывательно-ударный комплекс.

Следует отметить, что средства поражения, входящие в сетцентрическую систему, помимо высокоточного оружия, которое хотя и является важнейшим компонентом этой системы, но является далеко не единственным. В нее будут входить и другие средства, оказывающие на противника поражающее, дезорганизующее, деморализующее действие. К числу таких средств будет относиться и оружие на новых физических принципах (ОНФП). В связи с этим актуальной задачей является создание интегрированных комплексов (контуров) способных в последующем создать разведывательно-огневую систему (РОС). Первая попытка в этом направлении, предпринятая почти одновременно на Западе и в Советском Союзе, основывалась на комплексировании средств разведки и поражения в составе разведывательно-огневых комплексов (РОК) или разведывательно-ударных комплексов (РУК). Эффективность их применения при выполнении поставленных задач оказалась существенно ниже расчетных параметров, полученных при проектировании данных комплексов. Выявленное несоответствие возможностей РУК (РОК) задаваемым требованиям объясняется отсутствием в структуре этих формирований таких важных компонентов, как интегрированная подсистема автоматизированного управления всеми составными элементами в еди-

ном информационном пространстве, а также ряда компонентов всестороннего обеспечения, особенно в интересах решения задач целеуказания, навигации, связи, топогеодезического, метеорологического и баллистического обеспечения.

Из-за указанных недостатков применение РУК и РОК в существующих на тот момент системах управления войсками не обеспечивало сокращения цикла «разведка-поражение» до требуемого уровня и не давало существенного прироста эффективности поражения объектов противника в оперативно-тактической глубине. Видимо, по этой причине, вышеуказанные комплексы так и не получили практической реализации ни в ОВС НАТО, ни в ВС СССР.

Находясь в благоприятных условиях стабильного и постоянно возрастающего финансирования, вооруженные силы США провели необходимые исследования в области создания сетцентрических, информационно-управляющих систем и предприняли дополнительные меры по интеграции в единый контур управления не только современных средств поражения, но и всех требуемых элементов оперативного (боевого) обеспечения. Прежде всего это коснулось информационного направления, а также повышения степени автоматизации всех процессов в цикле боевого управления высокоточным оружием (начиная с обнаружения целей и их оптимального распределения и заканчивая автоматической подготовкой данных полетных заданий, их передачей на пункты управления огневым поражением, осуществлением пуска (выстрела) и контроля за результатом воздействия).

Руководствуясь полученными результатами, командование ВС США внесло существенные коррективы в способы организации и порядок поражения противника при проведении операции «Шок и трепет» по разгрому ВС Ирака и операции «Анаконда» по уничтожению баз движения «Талибан» в Афганистане. К примеру, опыт ведения боевых действий в операции коалиционных сил «Свобода Ираку» (рис. 3) показал, что действуя сетцентрическими методами коалици-

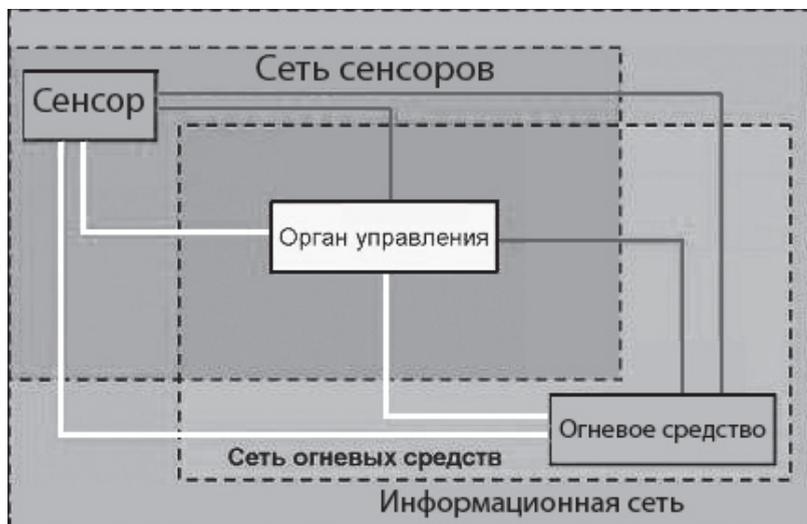

Рис. 2. Структурная схема сетцентрической модели

Рис. 3. Применение высокоточных средств поражения в операции «Свобода Ираку»

онные силы стремились не только (и не столько) к поражению элементов боевого построения своего противника, а предусматривали, в первую очередь, его системоразрушение, лишение возможности организовывать сопротивление, принуждали его к принятию неадекватных решений и в конечном итоге заставили его отказаться от активных боевых действий. Следует заметить, что применение высокоточного оружия во Вьетнаме составляло всего 5–6% от общего количества выпущенных боеприпасов, а в боевых действиях коалиционных сил в Ираке эта цифра составила уже 50–60%.

Следует подчеркнуть, что задействованные в данных операциях разнородные силы и средства были впервые на практике интегрированы в единую пространственно-распределенную разведывательно-поражающую систему. При этом орган управления разведывательно-поражающей системы (РПС), размещаемый на командном пункте оперативного объединенного командования, обеспечивал выработку и постановку огневых задач высокоточным средствам поражения на ближайшие сутки (пусковые установки оперативно-тактических ракет, тактические истребители, самолеты ударной авиации, надводные корабли и подводные лодки с крылатыми ракетами морского базирования, стратегические бомбардировщики с крылатыми ракетами воздушного базирования).

Причем объекты поражения, количество назначаемых по ним

средств воздействия и время нанесения ударов определялись непосредственно перед применением ВТО с постановкой задач в реальном масштабе времени носителям, порой базирующимся на удалении сотен и даже тысяч километров от района боевых действий, а цикл «разведка-поражение» по наиболее важным целям в масштабе ТВД составлял не более 20–30 минут.

По взглядам зарубежных военных специалистов, сетецентрическая война может вестись на всех уровнях военных действий — тактическом, оперативном и стратегическом. Принципы ее ведения никоим образом не зависят от географического региона, боевых задач, состава и структуры применяемых войск (сил). При этом внедрение новых технологий в боевые системы, системы управления, связи и разведки — это военный эквивалент процессов развертывания сетей, которые наблюдались в гражданском секторе западных стран в 1985–1995 гг. Внедрение сетевых технологий в военную сферу является действительно революционным шагом, направленным на повышение боевых возможностей вооруженных сил.

Следует признать, что на основе научно-технических достижений в армиях развитых стран мира создаются и уже в значительной мере созданы принципиально новые информационно-управляющие, разведывательно-поражающие, разведывательно-ударные системы высокоточного оружия. Процесс создания таких систем был начат еще в 70-е гг. одновременно с переходом в «постиндустриальную» эпоху развития

национальных экономик развитых стран. Созданные информационно-управляющие системы, т. е. практическая реализация концепций применения высокоточных систем оружия в едином информационном пространстве, коренным образом изменили характер военных конфликтов конца XX—начала XXI века. Актуальность разрешения возникшей проблемы подтверждается и тем, что в армиях других промышленно развитых стран в ближайшее десятилетие планируется ввод в боевой состав разведывательно-информационных систем, систем противоспутниковой борьбы, высокоточного гиперзвукового оружия, беспилотных ударных авиационных комплексов различного назначения, унифицированных мобильных сухопутных боевых платформ. Примером может служить объединенная система моделирования боевых действий вооруженных сил США JWARS (Joint Warfare System), представляющая собой модель проведения военных операций объединенными группировками войск.

Другим примером в направлении совместимости огневых систем управления войсками и боевыми средствами между различными странами предпринимается посредством Artillery Systems Cooperation Activities (ASCA). Целевой установкой ASCA является разработка оперативного пункта сопряжения, который, будучи включенным в соответствующие национальные командные и боевые системы, обеспечил бы совместимость в области огневой поддержки в рамках динамичного, боевого и многонационального сценария.

К примеру, программа сотрудничества по артиллерийским системам (ASCA) определено правительственным соглашением Memorandum of Understanding (MOU) по ADLER/TACFIRE между Германией и США от 30.10.1979 г. и между Германией и Великобританией от 14.12.1989 г. С административной стороны международным соглашением сторон от 12.02.1999 г. были приняты обязательства на ускорение сотрудничества с партнерами, особенно с Соединенными Штатами Америки (США), Великобританией и Францией. Это соглаше-

ние было расширено в январе 2003 года за счет Италии.

Таким образом, ASCA включает совместимость национальных артиллерийских систем, в которые входят: ATLAS (Automatisation des Tirs et des Liaisons de l'Artillesrie solsol) (Франция); АСУ огнем полевой артиллерии SIR (Sistemainformatico di Redimento M artigliera) (Италия), АСУ артиллерийского полка BATES (Battlefield Artillery Target Engagement) (Великобритания). АСУ огнем и поражения целей AFATDS (Advanced Field Artillery Tactical Data System) (США); АСУ полевой артиллерии сухопутных войск ADLER (Artillerie Daten Lage und Ensafit Rechnerverbund) (Германия).

При этом следует учитывать, что как финансирование, так и метод и способ внедрения технического и программного обеспечения находятся в сфере национальной ответственности. Следовательно, выделение финансовых средств и методы закупок этих средств различаются по странам и могут осуществляться, конструируя с другими проектами соответствующей страны. В рамках практической реализации сначала в 1998–1999 г. были совместно сформулированы оперативные требования, затем с 1999 г. по 2001 г. последовало преобразование оперативных требований в технические и их внедрение в соответствующие системы. Совместная техническая программа началась в апреле 2002 г. и закончилась в октябре 2002 г. Она проводилась в 81-м Военно-техническом исследовательском центре «Грединг» в ходе двух трехнедельных испытаний. Уже в ноябре этого же года начались оперативные проверки устройства сопряжения между двумя странами на базе АСУ нового поколения. Наконец, с 7-го по 23-е мая 2003 г. была проведена проверка устройства сопряжения ASCA со всеми пятью странами в артиллерийской школе Идар-Оберштейн (Германия).

Ближайшей задачей внедрения новой обобщенной системы управления боевыми средствами являлось прохождение через систему передачи данных о целях и прохождение графических донесений. Существует устойчивое

намерение стандарт ASCA принять в качестве стандарта НАТО. По мнению разработчиков, реализация подходов при построении АСУ огнем боевых систем обеспечит при проведении совместных операций их «бесшовное» сопряжение и возможность объединения средств управления, огневого поражения и разведки в единую информационно-управляющую сеть. Благодаря этому уменьшится время цикла боевого управления в тактическом звене в два раза, расход боеприпасов — до 15 %, а наносимый ущерб противнику увеличится в 2–2,5 раза.

Разрабатываемые в рамках новой Государственной программы вооружения образцы и комплексы ВВТ боевых систем СВ РФ должны в полной мере соответствовать принципам ведения сетцентрических операций (боевых действий). Пока же главным недостатком разрабатываемых систем разведки и доведения информации до средств поражения (АСУ ТЗ) по-прежнему остается отсутствие взаимодействия с другими аналогичными системами, неспособность принимать и передавать получаемую информацию в реальном масштабе времени, сбой программно-технических средств передачи данных и ряд других технических факторов, влияющих на работу интегрированной разведывательно-огневой системы в целом. Учитывая определенное отставание отечественных научно-технологических разработок от мирового уровня в области создания автоматизированных систем управления войсками и оружием, в предстоящем программном периоде представляется целесообразным в максимальной степени использовать опыт создания и обеспечения военных систем, накопленный высокотехнологичными зарубежными специалистами, в последующем использовать свой инженерно-технический ресурс. Ресурс, который показал свою необычайную востребованность, особенно в период наложения санкций на РФ.

Следует отметить, что может быть заимствован и опыт Китая, где военные специалисты осознают, что создать сетцентрическую систему, адекватную

американской, в ближайшем будущем им не удастся. Поэтому ставка делается на создание сил, систем и средств, обеспечивающих асимметричное воздействие на противника — огневое и электронное поражение элементов информационной решетки (командных пунктов, узлов связи, орбитальной группировки спутников разведки и управления и т. п.).

В складывающейся в настоящее время политической ситуации вокруг РФ необходимо скорейшее проведение совокупности научно-исследовательских работ, направленных на формирование как концепции создания интегрированных боевых систем ВС РФ, так и взаимосвязанных между собой информационно, программно и технически подсистем ВВСТ.

В целом, как показывает практика, выполняемые работы по модернизации находящихся на вооружении и созданию новых АСУ боевых интегрированных систем обеспечат объединение их в единую «разведывательно-огневую» систему, способную эффективно решать задачи планирования боевого применения и управления силами и средствами в реальном масштабе времени в современном общевойсковом бою (операции).

Таким образом, опыт локальных войн и вооруженных конфликтов в конце XX и начале XXI столетий убедительно свидетельствует, что реализация сетцентрических принципов управления, в первую очередь, должна быть направлена на коренное изменение способов и методов ведения разведывательной деятельности, создание в боевом пространстве единого информационного поля, четкого взаимодействия разнородных сил и средств поражения, значительного упрощения процедур планирования и координации огневых поражений и других видов воздействия, гибкое распределение этих средств воздействия в интересах различных звеньев управления, что позволит обеспечить успешное функционирование единой разведывательно-огневой системы в ходе вооруженного противостояния. ✘

ШТАБНАЯ ТРЕНИРОВКА В МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ

Одной из составляющей боевой учебы воинской части и соединения является подготовка и слаживание органов управления (штабов). Подготовка органов управления проводится в целях обеспечения их готовности к планированию боевых действий, подготовке войск и управлению ими в любых условиях обстановки. Основными формами слаживания органов управления являются командно-штабное учение и штабная тренировка.

Каждой форме обучения присущи основные методы обучения: штабным тренировкам — упражнение (тренировка); командно-штабным учениям — практическая работа. В ходе всех занятий и учений в большей или меньшей степени применяются объяснение и показ (демонстрация).

Штабная тренировка — одна из форм слаживания органа управления, его отделений и служб, а также совершенствования подготовки штабных офицеров к практическому выполнению должностных обязанностей.

Штабная тренировка проводится в целях:

поддержания боевой готовности органов управления, совершенствования их слаженности и оперативности в работе по управлению подразделениями бригады;

совершенствования умений и навыков офицеров органов управления в планировании тактических действий, в использовании современных технических средств управления, в освоении новых форм боевых документов, а также формирования у них высоких морально-боевых качеств;

совершенствования приемов и методов работы штаба бригады по управлению подчиненными подразделениями;

проверки слаженности органов управления подразделений бригады и степени подготовленности офицеров.

Штабные тренировки могут быть *совместными и отдельными, одноступенными и многоступенными*. В зависимости от содержания темы и поставленных целей штабные тренировки *проводятся на местности, с практическим развертыванием пунктов управления или на картах в местах постоянной дислокации*.

Совместные штабные тренировки проводятся с управлением бригады, привлекаемом в полном составе под руководством командира или начальника штаба бригады.

Тему (темы) совместных штабных тренировок определяет командир бригады, исходя из уровня подготовленности и слаженности штаба и управления бригады в целом, а также исходя из предстоящих задач по подготовке органов управления на учебный год.

Подготовка совместной штабной тренировки включает: уточнение и определение исходных данных; разработку документов, необходимых для проведения штабной тренировки; подготовку командира (начальника), проводящего тренировку, помощников, а также обучаемых офицеров; подготовку места для проведения штабной тренировки и материального обеспечения. Все мероприятия по подготовке штабной тренировки организует и осуществляет лично руководитель тренировки.

Для проведения совместной штабной тренировки разрабатываются:

план проведения тренировки на карте;
тактическое задание;

План проведения тренировки на карте

частные планы работы помощников руководителя тренировки;

предварительные боевые, боевые распоряжения и вводные. По решению руководителя тренировки могут разрабатываться и другие документы.

В плане проведения совместной штабной тренировки отражаются:

тема, цели и время проведения тренировки;

учебные вопросы (этапы, если они планируются) и время на отработку каждого из них;

состав обучаемых офицеров; нормы расхода моторесурсов (если тренировка проводится на местности);

исходная обстановка к началу тренировки (боевой состав, положение, характер оперативно-тактических (тактических) действий и взаимное воздействие сторон различными средствами поражения);

боевые задачи вышестоящего объединения (соединения) каждой стороны к началу тренировки и замыслы их командиров;

боевые задачи бригады и задачи ее соседей;

обстановка, создаваемая в ходе тренировки для отработки учебных вопросов;

мероприятия, проводимые руководителем тренировки (порядок вывода обучаемого органа управления в район тренировки; объявление оперативного времени; вручение оперативно-тактического задания (доведение обстановки); доведение (постановка) боевых задач; определение объема работ обучаемым офицерам в ходе

тренировки; заслушивание в должности старшего командира (командующего) докладов (решений) обучаемых офицеров и контроль за их работой; доведение до обучаемых офицеров вводных, распоряжений, решений непосредственного командира (командующего); проверка полноты, качества и своевременности отработки установленных документов; объявление частного (общего) отбоя тренировки, места, времени и порядка проведения разбора тренировки; руководство возвращением обучаемых офицеров в пункты (места) места дислокации; проведение разбора тренировки).

Вводные разрабатываются благоприятно в произвольной форме, в них обычно указываются: обстановка на определенное время, новые боевые задачи или уточнение ранее поставленных задач, а если необходимо, то и решение командира бригады; что должны исполнить обучаемые офицеры согласно данной обстановке.

Разработанный план совместной штабной тренировки подписывается ее руководителем и совместно с другими документами не позднее, чем за неделю до начала тренировки, представляется на утверждение непосредственному начальнику.

Раздельные штабные тренировки проводятся по отдельным темам с офицерами штаба, службы и отделений управления бригады под руководством их непосредственных начальников.

Темы раздельных штабных тренировок определяют непосредственные начальники исхо-

дя из уровня подготовленности офицеров, слаженности отделений, служб, штаба в целом. Обычно они включают работу конкретного отделения, службы по выполнению одной из задач при управлении подчиненными в определенных условиях боевой обстановки или исполнении оперативно-тактических расчетов (документов).

Раздельные штабные тренировки проводятся, как правило, в местах постоянной дислокации на рабочих местах (учебных и боевых постах); в отдельных случаях могут проводиться на местности.

Для проведения раздельной штабной тренировки разрабатывается план проведения тренировки на карте. Тактическое задание как самостоятельный документ может не разрабатываться. Когда время на отработку намеченных вопросов ограничено, может подготавливаться карта (калька) с необходимой исходной обстановкой и другими данными.

При проведении раздельной штабной тренировки начальник отделения (службы) уточняет сложившуюся тактическую обстановку, проверяет уяснение ее подчиненными и определяет индивидуальные задания офицерам на отработку вопросов в соответствии с их должностными обязанностями.

Периодически в ходе тренировок все офицеры отделения (службы) в порядке взаимозаменяемости должны выполнять различные задания.

Особое внимание при проведении раздельных штабных

Рис. 1. Классификация форм подготовки органов управления

тренировок должно обращаться руководителем на отработку вопросов, требующих согласования работы данного отделения (службы) со штабом или другими службами.

После завершения каждой штабной тренировки руководителем проводится анализ действий офицеров обучаемого отделения (отдела, службы) и разбор, в ходе которого определяется степень достижения целей тренировки, дается оценка обучаемым офицерам и ставятся задачи по устранению недостатков.

Штабная тренировка — одна из форм слаживания органа управления, его отделений и служб, а также совершенствования подготовки штабных офицеров к практическому выполнению должностных обязанностей.

В настоящее время накоплен значительный опыт подготовки и проведения штабных тренировок. В то же время в современных условиях появилась возможность проводить штабные тренировки как традиционными методами, так и перспективными — с использованием компьютеров, имитационно-моделирующих комплексов, что позволяет сократить сроки подготовки штабной тренировки и в конечном итоге повысить ее эффективность.

Эффективность внедрения в боевую подготовку компьютерных средств обучения обоснована многими авторами. Например, в работе И. А. Скальского [1] обосновано, что при использовании автоматизированной системы тактической подготовки в учебном процессе военного вуза, коэффициент уровня знаний обучаемых возрастает до 1,3 раза. В работе В. П. Дружинина [2] доказано, что использование компьютерных командно-штабных игровых моделей по управлению войсками в учебном процессе академии позволил повысить эффективность занятий в 3–4 раза.

Дальнейшее совершенствование электронно-вычислительной техники и накопление опыта методики ее применения и является тем

объективным условием, которое предопределяет появление новых, самостоятельных форм обучения.

Внедрение в боевую подготовку средств обучения и оборудование ими классов для подготовки командиров и слаживания органов управления бригады предопределило новые формы их подготовки. Такими новыми формами подготовки органов управления общевойсковых воинских частей и соединений могут быть штабные компьютерные тренировки, компьютерные командно-штабные учения, компьютерные командно-штабные игры (рис. 1.).

Штабная компьютерная тренировка (ШКТ) — одна из форм обучения офицеров органов управления практическому исполнению функциональных обязанностей, слаживанию отделений, служб или штабов соединений и воинских частей в целом для управления подразделениями в бою с использованием обучающих моделей.

Сущность штабной компьютерной тренировки заключается в выработке навыков коллективного действия органов управления по управлению подразделениями в бою. В отличие от штабной тренировки офицеры обучаемого штаба получают возможность наглядно увидеть результаты своего управленческого действия и сделать из этого соответствующие выводы. Кроме того, большим преимуществом штабной компьютерной тренировки является возможность более эффективного использования учебного времени. Комбинированный способ доведения до обучаемых исходной тактической обстановки, последующего ее наращивания и доведения результатов моделирования (графической, звуковой, текстуальной режим), позволяет значительно (в 3–4 раза) сократить потери учебного времени, имеющие место в штабной тре-

нировке, когда обстановка в основном наращивается с голоса.

Кроме того, большим преимуществом является практически полное высвобождение руководителя штабной компьютерной тренировки от аналитической работы (проведения прогнозирования действий подразделений на основе отанных обучаемым управленческих распоряжений, математических расчетов и тому подобное) и предоставление ему возможности полностью сосредоточиться на организационных и контрольных функциях. Это позволяет качественно изучить порядок управленческой деятельности всех должностных лиц управления бригады и порядок действий командира по организации и руководству их работой.

Штабная компьютерная тренировка проводится в классе для подготовки командиров и слаживания органов управления (в компьютерном классе управления боем или на учебных командных пунктах).

Обучение командиров подразделений и офицеров штабов в составе штатных органов управления начинается, как правило, после освоения ими функциональных обязанностей.

Обучение в составе штатных органов управления преследует цели дальнейшего развития тактического мышления офицеров органов управления, а также способностей их к управленческой деятельности, формирование умений и навыков профессионального взаимодействия и разделения управленческих функций, руководства и подчиненности, принятия коллективных и индивидуальных решений в условиях имитации сложной динамики боевых действий и необходимости согласования усилий по выполнению задач в ходе боя.

Используя средства программного обеспечения, различных моделей, методик, информационных и обучающих систем, руководитель ШКТ организует и проводит компьютерную штабную тренировку с использованием персональных компьютеров, установленных в классе.

Подготовка штабной компьютерной тренировки аналогична подготовке штабной тренировке, однако имеются определенные особенности, делающие эту форму обучения самостоятельной.

При планировании — разработке плана штабной компьютерной тренировки: выбирается модель боя; изучаются и вводятся инвариантные (плавающие) данные модели (стратегические континентальные районы, группировка вероятного противника, состав своих и приданных подразделений, силы и средства усиления, оценочные показатели по принятым решениям обучаемыми).

При подготовке к штабной компьютерной тренировке руководитель предусматривает возможные варианты решений обучаемых, определяет вероятные способы реагирования модели на нестандартные или необоснованные решения; вводит исходную обстановку в ЭВМ; определяет порядок наращивания обстановки с изменением данных в модели.

Подготовка обучаемых заключается в изучении исходной обстановки, если на самостоятельной подготовке предусмотрено принятие обучаемыми решения, то они его вводят в ЭВМ. В дальнейшем в ходе ШКТ обучаемые в готовности корректировки своего решения в динамике боя.

Подготовка учебной материальной базы заключается в проверке работы ПЭВМ, вводе уточненной модели в ПЭВМ и тренировке руководителя во вводе обстановки в модель в ходе штабной компьютерной тренировки.

Проведение штабной компьютерной тренировки начинается с введения обучаемых в общую тактическую обстановку и обстановку боевой задачи. Общая обстановка и боевая задача могут доводиться и тактическим заданием. Основная часть начинается с объявления оперативного времени и включения модели. Обучаемые оценивают обстановку и, приняв решения, начинают претворять его в жизнь. Каждый из обучаемых командиров стремится обыграть противника и выполнить полученную боевую задачу. Про-

должительность штабной компьютерной тренировки зависит от наличия времени, отводимого на ее проведение, и может составлять 4–6 часов. В случае быстрого (досрочного) выполнения своей боевой задачи она может быть уточнена руководителем или поставлена новая боевая задача.

Преимуществом штабной компьютерной тренировки является то, что она не завязана на жесткую программу развития обстановки и обеспечивает розыгрыш практически неограниченного количества тактических эпизодов. Методика проведения штабной компьютерной тренировки зависит, в первую очередь, от количества имеющихся ПЭВМ. Наиболее желательным было бы обеспечение каждого должностного лица своей ПЭВМ.

В данном случае штабная компьютерная тренировка проводится следующим образом: сначала модель используется в штатном варианте, а после того, как обучаемые в составе органов управления выполняют свои обязанности по организации боя, — руководитель ШКТ переводит ее в режим обучения.

Офицеры органов управления в своих должностях оценивают обстановку, в части их касающейся, и выполняют функциональные обязанности согласно своей должности. Непосредственное руководство боевыми подразделениями осуществляет командир бригады. Руководство подразделениями родов войск и служб осуществляют соответствующие начальники родов войск и служб. Ввод данных в ПЭВМ осуществляется в очередности, определенной командиром. Руководитель следит за организацией работы и результатами моделирования и при необходимости дает указания и рекомендации. При оценке работы должностных лиц, кроме обычных вопросов, учитываются и результаты моделирования. Управление подчиненными подразделениями осуществляется путем отработки и ввода в ПЭВМ стандартных боевых документов. Непосредственное

моделирование тактических действий сторон, на основе управляющих действий обучаемых осуществляется на ПЭВМ руководителя, а на демонстрационном табло обучаемые могут следить за развитием динамики тактических действий. ПЭВМ руководителя позволяет ему свободное изменение (дополнение) исходной обстановки в полуавтоматическом режиме путем изменения ее на экране своей ПЭВМ и ввода ее в модель.

Таким образом, на штабной компьютерной тренировке наличие результатов моделирования и реализация принятого (принятых) решения позволяет обучаемым наглядно увидеть и оценить правильность своих действий, а руководителю — сделать правильные и обоснованные выводы о знаниях и навыках обучаемых.

Применение в подготовке органов управления такой формы обучения, как штабная компьютерная тренировка с использованием обучающих моделей практически не потребует изменения традиционных форм подготовки органов управления.

Вместе с тем значительно повысится возможность приблизить условия обучения к условиям реального боя и обеспечить объективность оценки качества принятых решений и действий офицеров органов управления. Это создает благоприятные условия для успешного внедрения штабных компьютерных тренировок в систему подготовки органов управления бригады как новых форм обучения и позволит достичь принципиально нового уровня слаженности органов управления. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Скальский И. А. Компьютеризация информационного обеспечения тактической подготовки в вузах: диссертация кандидата военных наук. — М.: ВА БТВ, 1994.

2. Дружинин В. П. Совершенствование учебного процесса в вузах оперативно-тактического профиля на базе игровых моделей общевойскового боя: диссертация кандидата военных наук. — М.: ВАФ, 1992.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

ОКРЫЛЕННОЕ МУЖЕСТВО

По мнению редколлегии журнала «Армейский сборник», слова, вынесенные в этот заголовок, с полным правом можно отнести не только к герою данного очерка, но и ко всем нашим отважным летчикам. Пользуясь случаем, поздравляем их с профессиональным праздником — Днем ВВС РФ!

Древние китайцы считали наказанием судьбы жить в эпоху перемен. В их правоте лейтенанта Владимира Кленца убедили первые же дни службы после окончания летного училища в середине 90-х годов.

— О полетах, лейтенант, пока придется забыть, — решил сразу же посвятить новичка во всю беспросветность ситуации командир полка. — Топлива нет, техников нет, запчастей нет. Жилья тоже нет. Рапорт можешь подавать хоть сейчас — подпишу с полным пониманием.

Но военного летчика в третьем поколении так легко сбить с курса его мечты было невозможно. И даже, когда перемены в армии привели к сокращению должности, Кленц стоял на своем: «Буду служить и летать!»

Служба нашлась, а вот с полетами снова возникли проблемы. Судьба упорно не хотела поворачиваться к молодому летчику лицом — попала под сокращение вся его авиационная часть. Однокашники, ставшие гражданскими пи-

лотами, звали к себе — и денежно, и перспективы ясны. Не соблазнился внук летчика Великой Отечественной, родившийся в семье, где родители и познакомились-то чуть ли ни в небе — в аэроклубе, учась летному делу. Да и отец — летчик-истребитель — вряд ли одобрил бы такой ход.

Часто вспоминал Владимир ту пору, как суворовцем-выпускником отстаивал свою крылатую мечту. И откуда только взялось красноречие, когда в кабинете начальника Свердловского суворовского училища генерал-майора Анатолия Петрова он доказывал, что просто должен стать военным летчиком, и иного пути просто нет!

— Если не пройдешь дополнительную медкомиссию, то упустишь время и вообще можешь не попасть в другое военное училище, — предупредил упорного суворовца генерал.

Комиссию Володя прошел, как говорится, «на раз» — для хорошего спортсмена-самбиста и каратиста — это не проблема.

Однажды в полете...

Отработав ведущим полетное задание в паре, гвардии майор Кленц вышел в ближнюю зону для выполнения одиночного упражнения по боевому маневрированию на малой высоте.

Приборы показывали высоту 1800 метров, когда в кабине самолета сработала аварийная

сигнализация — «Пожар!» Как правило, уходя в полет, летчик переформатирует работу своего мозга, отключаясь от всего земного, настраиваясь только на работу в воздухе. В это время все пилотские знания, навыки, опыт, рефлекс, интуиция, как бы, выходят в ре-

жим повышенной готовности. Нештатная ситуация дает им импульс боевой деятельности. У опытных пилотов это моментальное срабатывание профессиональных качеств имеет высочайшую степень согласованности и результативности.

А потом он стал курсантом Армавирского военно-авиационного училища. Летать учился легко, наверное, сказывались пилотские гены, огромное желание полета и характер ставившего курсанта на крыло инструктора — старшего лейтенанта Александра Гаражина. С шутками-прибаутками, с «матерком-ветерком», он чутко умел развивать орлиные задатки своих питомцев. И, видимо, сумел во Владимира Кленца заложить добрую и прочную основу летной науки, если после восьми лет бескрылой службы тот, снова оказавшись за штурвалом Л-39, сумел в самое сжатое время сдать экзамен на 3-й класс.

Когда сегодня заместитель командира эскадрильи истребителей, летчик 1-го класса гвардии майор Владимир Кленц рассказывает молодым летчикам о той застойной поре, они, имеющие за год более сотни летных часов, с трудом понимают, о чем идет речь. А когда он говорит молодым пилотам: «То, что ты отработал на тренажере с оценкой «отлично», в кабине самолета после закрытия фонаря проходит только на «удовлетворительно», то имеет в виду жесткие параметры, по которым проверяет летчика небо. И это не теоретическое назидание Владимиру Кленцу довелось испытать их на себе.

Романтика неба

— *Пожар на борту! Упали обороты двигателя и давление в гидросистеме!* — доложил Кленц руководителю полетов.

— *Наблюдаем дымный шлейф правого двигателя!* — подтвердила «земля».

В этот момент, как потом скажет сам летчик, все встало на свои места: сработали сотни раз отработанные навыки. Рукоятка управления двигателями — на «стоп», включение системы пожаротушения, взгляд самопроизвольно скользнул по рукояткам катапультирования. Но покидать самолет мысли не было — под крылом находился густонаселенный район. Пожарная сигнализация погасла на считанные секунды, затем сработала снова. Хладнокровный анализ ситуации и автоматизм последовательных действий не оставляли и мимолетного мгновения для паники или страха. Используя момент восходящей части фигуры пилотажа, Владимир Кленц попытался зайти на посадку с обратным

стартом, но машина не ответила ему, как обычно, полным послушанием, хотя, на движение рулей, все же, отзывалась. Пришлось заходить на посадочную полосу с нормального круга. Задымленность кабины росла с каждой секундой. «Земля» сообщила, что из правого двигателя видно открытое пламя. Это потом, когда на разборе нештатной ситуации коллективно будет анализироваться каждая секунда этого полета, Владимир Кленц вспомнит, что при посадке он чуть крепче обычного сжимал ручку штурвала и вжался в пилотское кресло — напряжение аварийной посадки все-таки давало о себе знать, ведь исход ее мог сложиться и по самому нежелательному варианту.

Первый класс, он и на одном двигателе себя выказывает! Владимир Кленц приземлился без всяких шереховатостей, как в обычной ситуации. Вывел самолет с полосы на рулежку, где в готовности уже стоял пожарный автомобиль, обесточил свою

крылатую машину. Из кабины ему помог выбраться замкомандира авиабазы по летной подготовке гвардии полковник Игорь Рагимов, первым подлетевший на машине к аварийной «сушке». Кленца даже смутило такое внимание. Как он считал, все было нормально — ситуация из-под контроля не выходила ни на миг. Конечно, штатной сложившуюся ситуацию не назовешь. Но она предусмотрена в системе подготовки пилотов.

— *Пожалуй, любой из наших летчиков сделал в подобной ситуации то же самое, что пришлось делать мне,* — считает гвардии майор Владимир Кленц.

Впрочем, скромность, по мнению сослуживцев, наиболее яркая черта в его характере. Даже жена Татьяна узнала о случившемся от посторонних: в информационном пространстве гарнизона такие случаи долго не утаишь.

— *Так ведь все нормально, чего зря волновать тебя,* — оправдывался Владимир, — *еще наволнуешься, когда младший сын на пилота пойдет учиться.*

Награды летать не мешают

Орден Мужества, которым награжден за тот полет гвардии майор Владимир Кленц, по нынешним временам для «истребителя» награда редкая. Сегодня его сослуживцы осваивают модернизированные Су-27 СМЗ и

Су-30 М2, которые, в отличие от своих базовых образцов, становятся истребителями многоцелевого назначения. Они могут применяться уже и для поражения морских и наземных целей. А это кардинально меняет, и да-

леко не в сторону упрощения, всю систему учебно-боевой работы пилотов. Сейчас большинство полетов в полку планируется с отработкой сложных видов авиационной подготовки. Летчики осваивают группой маневрен-

Заместитель командира эскадрильи истребителей, летчик 1-го класса гвардии майор Владимир Кленц

ный воздушный бой, дозаправку в воздухе, действия на малых высотах, в условиях погодного минимума, оттачивают навыки поражения наземных целей. И, пожалуй, без мужества пройти закалку такими сложностями попросту невозможно.

И подобное профессиональное мужество, видимо, достойно наград не только в случае возникновения нештатной ситуации. Мне как-то довелось на одном из международных авиасалонов увидеть рядом двух пилотов ВВС в капитанских званиях — нашего и американского. И хотя их офицер был помоложе нашего, наградных планок на его кителе было с полтора десятка, а у российского летчика — всего две, за выслугу лет. Утешал лишь неподдельный восторг, с которым отзывался о летном мастерстве русского коллеги американский капитан.

Молодые летчики части между собой называют гвардии майора Кленца «дядя Вова».

А он, и вправду, им как бывалый «дядька» в старорусском воинстве: и добрый наставник в профессии, и справедливый третейский судья в спорах, и душевный советчик в минуты нервных всплесков.

Уважают майора сослуживцы и за обостренное чувство справедливости с учетом его добросовестности в любом порученном деле. Как-то командировали Владимира Кленца в «горячую точку» начальником штаба временной авиационной группировки. Там он как человек, знающий цену риска, восхищенный действиями вертолетчиков написал на экипажи, мужественно выполнявшие задачи под огнем, боевые характеристики для представления к наградам. Каждый день интересовался, как идет продвижение этой процедуры.

«Да не волнуйся ты, руководство сейчас меняется, потом napravим», — отвечали Кленцу. Новое начальство, как бы было уже не в курсе былых подвигов вертолетчиков. Но майор Кленц

напоминать о тех боевых характеристиках не переставал. «Ведь ребята и одним таким вылетом награды заслуживают», — уверен он. И своего добился, вертолетчиков наградили.

До сих пор каждый день полетов гвардии майор Владимир Кленц не воспринимает как будничным.

— *Наверное, бесполое начало службы сказывается. Никак не могу налетаться,* — признается он. — *И вправду, наверное, говорят, что летчик-истребитель это не профессия, а состояние души.*

А еще Владимир Кленц с пристальным вниманием отслеживает судьбу нового российского истребителя Су-50. Сесть за его штурвал и освоить все возможности самолета «завтрашнего дня» — такой видит свою перспективу службы первоклассный летчик и мужественный человек Владимир Кленц. Думаю, с его профессионализмом и выдержкой так все и сложится. ✪

ЭВОЛЮЦИЯ ТАКТИКИ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ

Истребительная авиация сыграла большую роль в достижении победы над фашистской Германией. Из 7313 самолетов, сбитых войсками ПВО, 4168 — на счету истребительной авиации. [1] Но успех пришел не сразу. Наша истребительная авиация осваивала «науку побеждать» уже в ходе войны.

Результативность воздушного боя, как известно, определяется тремя факторами: качеством современного вооружения, передовой теорией тактики, а также мастерством летчиков, овладевших как военной техникой, так и способами ее применения.

Какие же истребители встречались в воздушном пространстве в Великую Отечественную войну?

Основным и лучшим истребителем люфтваффе был «Мессершмитт-109» (рис. 1). В течение войны он многократно модернизировался и получал соответствующие названия: «Бруно», «Цезарь», «Дора», «Эмиль», «Фридрих», «Густав», «Курфюрц».

Старые модели советских истребителей И-15, И-15-«бис», И-153, И-16, конечно, уступали Ме-109 почти по всем показателям. ЛаГГ-3 мог сравниться с «мессером» только по скорости, а ЯК-1 уступал ему только в дальности полета. Зато МиГ-3 по всем показателям превосходил основной истребитель германских ВВС (рис. 2).

Есть и другие причины наших неудач в битве за господство в воздухе в начале войны. Это слабая подготовка военных летчиков в Советском Союзе, близко вынесенная к госгранице авиационная инфраструктура, малое число новых истребителей. Да и опыт, накопленный фашистами при покорении Европы, сказывался на результатах первых воздушных дуэлей.

Преимущества «Мессершмитта-109» предопределили беспроигрышную тактику, которую приме-

няли летчики люфтваффе (рис. 3). Когда немецкий ас находил цель, он быстро уходил вверх, на высоту 5–6 км, стараясь оказаться в направлении солнца. И атаковал нашего «ястребка» сверху. Если И-16 пытался преследовать фашиста на вертикали, то на высоте 3,5 км двигатель его машины буквально задыхался. Для нормальной работы ему не хватало кислорода. Самолет на мгновение замирал в воздухе. Этого было достаточно врагу, чтобы спокойно расстрелять свою жертву. Дело в том, что в моторах «мессеров» применялся впрыск метанола, который спасал самолет от «одышки». «Мессершмитт» был создан для воздушного боя на вертикали и навязывал эту тактику советским истребителям, которые эффективно воевали только на виражах. [2]

Но немецкие истребители в ходе войны лишь модернизиро-

вались. А советские конструкторы и промышленность создавали принципиально новые образцы боевых машин.

Развитие истребительной авиации шло по линии непрерывного увеличения скорости, высоты полета, усиления огневой мощи.

С 1943 года на вооружение начали поступать еще более совершенные самолеты Лавочкина и Яковлева: Ла-5, Ла-7, Як-9 Т. Они к концу 1944 года почти полностью заменили старый парк машин.

На самолетах стали устанавливаться радиостанции, что давало возможность летчикам поддерживать двухстороннюю связь на дальности до 120–140 км и расширяло зону боевых действий истребителей. Пулеметы 7,62-мм калибра были заменены пулеметами калибра 12,7-мм. Почти на всех типах самолетов стали устанавливать авиационные пушки 20–25-мм, а в ряде случаев и 37-мм.

Основным до конца войны оставался самолет с поршневым двигателем. Однако еще в мае 1942 года были проведены летные испытания первого советского самолета с жидкостным реактивным двигателем Би-1 (конструктор

Рис. 1 Германский истребитель «Мессершмитт-109»

В. Ф. Болховитинов, летчик-испытатель Г. Я. Бахчиванджи). По ряду причин этот самолет боевого применения не получил. Германия уже применяла реактивную авиацию, но самолеты были несовершенными и неэффективными.

По мере переоснащения самолетного парка менялась тактика воздушных боев, возрастала их эффективность. [3] После Сталинградской битвы наши летчики воевали практически «на равных» с противником. А после сражения на Курской дуге господствовали в воздушном пространстве.

В зависимости от условий обстановки истребительная авиация выполняла свои задачи в общей системе ПВО объектов следующими способами: патрулированием в воздухе; дежурством на аэродромах с последующим вылетом на перехват вражеских самолетов; свободной охотой и непосредственным сопровождением своих самолетов и железнодорожных эшелонов в пути. [4]

В ходе войны наибольшее количество самолетов-вылетов истребительной авиации ПВО приходилось на *патрулирование в воздухе*. Патрулирующие истребители имели целью уничтожение противника в случае его появления вблизи объектов.

Для патрулирования назначались зоны размером, позволявшим летчику визуально обнаружить вражеские самолеты. Иногда для надежного прикрытия объектов патрулирование производилось в несколько ярусов.

Патрулирование в воздухе требовало большой затраты

Рис.2 Советский истребитель МиГ-3

сил летного состава, моторесурса самолетов и горючего. Широкое применение этого способа, особенно в первые годы войны, было обусловлено отсутствием в Войсках ПВО страны достаточного количества радиолокаторов. По мере оснащения авиационных частей ПВО радиолокационными станциями прикрытия объектов патрулированием применялось все меньше. Исключение составляет лишь 1945 г., когда воздушный противник действовал главным образом против объектов прифронтовой полосы. Надежное прикрытие этих объектов в условиях близкого базирования вражеских ВВС потребовало постоянного патрулирования истребителей ПВО.

Для истребительной авиации при несении дежурства на аэродромах устанавливались три степени боевой готовности.

Из готовности № 1 вылет дежурного подразделения обеспечивался через 40–60 сек. в летних условиях и через 2–3 мин. зимой.

Из готовности № 2 вылет дежурного подразделения обеспечивался летом — через 2–3 мин., зимой — через 4–6 мин.

Из готовности № 3 вылет звена допускался через 10–15 мин. летом; через 15–20 мин. зимой.

Ночью нормативное время вылета увеличивалось в два раза.

Опыт войны показал, что вылеты истребителей на перехват из положения «дежурство на аэродроме» являются наиболее эффективным и экономичным способом применения истребительной авиации. Так, в 1944 г. при действиях истребительной авиации ПВО способом патрулирования на каждый сбитый самолет противника приходилось 170 самолетов-вылетов наших истребителей, а при вылетах из положения «дежурство на аэродроме» на один сбитый вражеский самолет приходилось менее 22 самолетов-вылетов истребителей.

Оснащение самолетов-истребителей радиостанциями дало возможность осуществлять *непрерывное управление авиационными подразделениями* и частями в воздухе. Появилась возможность использовать истребительную авиацию для прикрытия не только отдельных объектов, но и целых районов. *Отход от объектового принципа* применения истребительной авиации был важным этапом в развитии противовоздушной обороны. Об этом свидетельствует создание крупных группировок истребительной авиации в районе

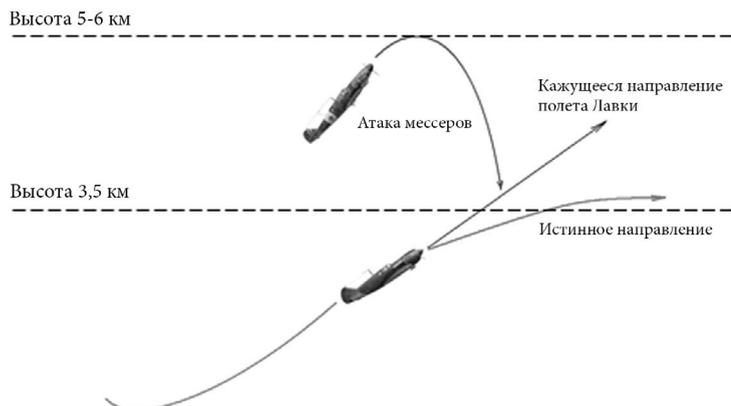

Рис.3 Воздушный бой «на вертикали»

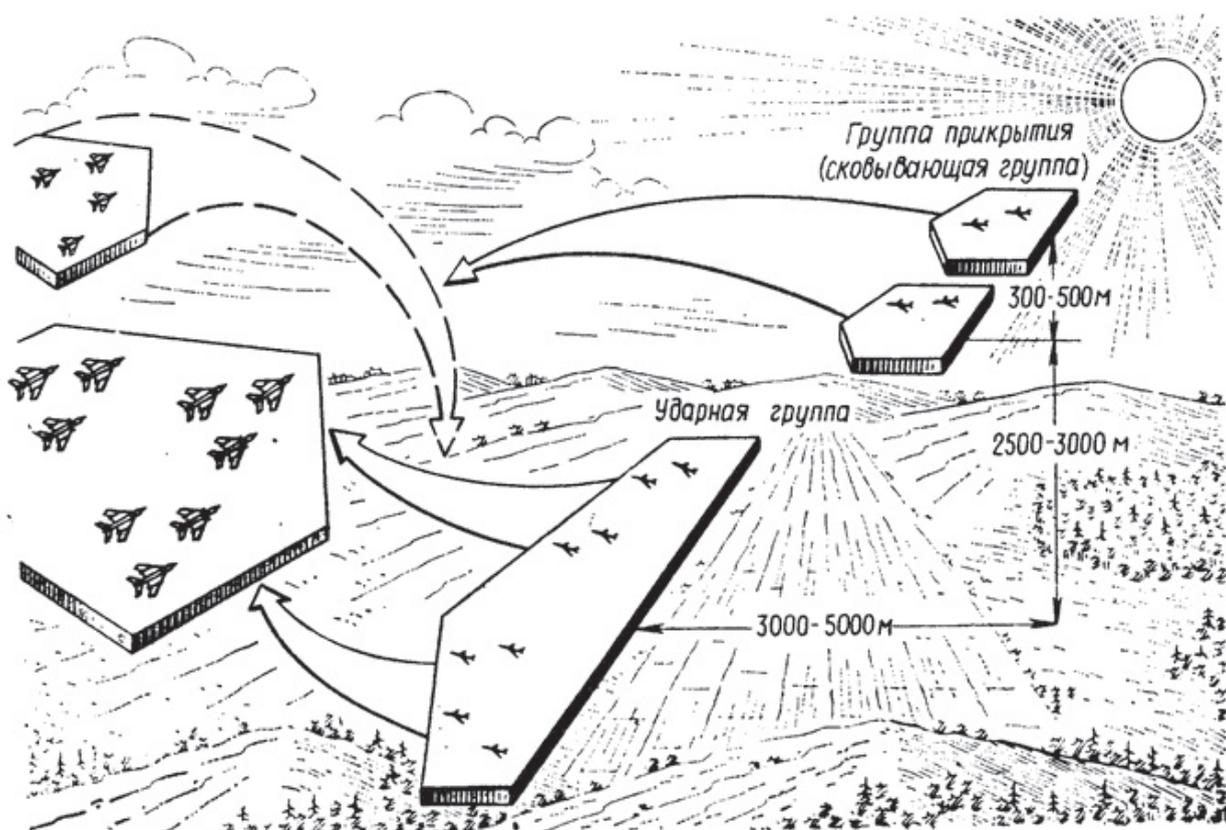

Рис.4 Боевой порядок ИА в предвидении боя

Москвы, которые прикрывали не только город, но и примыкавшие к нему различные объекты и коммуникации.

Непрерывно совершенствовались в ходе войны боевые порядки истребительной авиации, методы управления частями и наведения истребителей на воздушные цели с использованием радиолокационных и радиосредств. В начале войны боевой порядок «звено» включал три самолета. В таком построении ведомые не обеспечивались хорошим наблюдением, и ограничивался их маневр. Поэтому в ходе войны «клин» из трех самолетов заменили парой, входящей в звено из четырех самолетов. Пара стала основной огневой и тактической единицей. Были увеличены дистанции и интервалы между самолетами.

Боевые порядки истребительного авиаполка и авиаэскадрильи состояли из групп различного тактического назначения (рис. 4): ударной, прикрывающей и резерва (поддержки). Ударная группа имела задачу уничтожения основной группы бомбардировщиков противника. Группа прикрытия сковывала действия истребителей противника и тем самым обе-

спечивала успех ударной группы. Резерв должен был уничтожить отколовшиеся от строя одиночные самолеты врага.

При отражении массированных ударов авиации противника советское командование стало применять вылеты ИА в составе дивизии. [4] Первый опыт подобной тактики был получен в мае 1943 г. в районе Батайска.

Изменилось качество управления истребителями в воздухе. Для их наведения на самолеты противника вместо полотнищ и сигнальных стрел стали использоваться радиолокационные станции.

Совершенно новой областью тактики истребительной авиации ПВО страны явился *ночной бой истребителей в световых прожекторных полях и вне их*, который впервые был применен в ходе войны. Для действия истребительной авиации в ночных условиях определялись две зоны: ночного боя и свободного поиска. Зона ночного боя устанавливалась не ближе 20 км от внешней границы огня зенитной артиллерии. Зона свободного поиска определялась для уничтожения авиации противника на дальних подступах к объекту, до 100 км.

Цели для обстрела освещались прожекторами. Вне световых полей боевые действия истребителей обеспечивались осветительными бомбами.

Секреты неотразимых атак советских летчиков-истребителей заключались в умелом маневрировании, использовании для маскировки солнца, дымки, «мертвых» конусов обзора и обстрела самолетов противника, быстрого и внезапного сближения с ними и открытия огня. Они вели активные боевые действия, устраивали засады на маршрутах фашистской авиации и атаковали даже превосходящего по численности врага.

Тактика ИА получила дальнейшее развитие и наиболее наглядно проявилась в заключительной, Берлинской операции. **■**

ЛИТЕРАТУРА :

1. Светлишин Н. А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. — М.: Наука, 1979.
2. Горбатенко Д. Д. Тень Люфтваффе над Европой. — М., 1967.
3. Краснов А. Б. Секреты неотразимых атак. — М.: Воениздат, 1991.
4. Зимин Г. В. Истребители. — М.: Военное издательство, 1988.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

СУВОРОВСКИЙ ПРИНЦИП ДЕСАНТНОЙ «СЕМЕРКИ»

В год своего семидесятилетия ровесница Великой Победы 7-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия (горная) награждена орденом Суворова, что вполне соответствует верности ее гвардейцев принципам «Науки побеждать» великого русского полководца.

Победной весной 45-го года 322-й парашютно-десантный полк, на базе которого потом сформировалась дивизия, был награжден орденом Кутузова. Как значилось в наградном указе, «за образцовое выполнение заданий командования». Кроваво-пролитная Балатонская операция стала не только боевым крещением десантников части, но и великой мерой их мужества и воинского подвижничества. Три дня после победного салюта в Москве десантный полк еще не выходил из боев с эсэсовскими частями. За последний месяц

войны полк шесть раз был отмечен благодарностями Верховного главнокомандующего, а 2065 его десантников награждены орденами и медалями.

Мужество и ратное мастерство десантников как боевая эстафета передается от поколения к поколению гвардейцев дивизии. Как результат — награждение соединения в год 40-летия Великой Победы орденом Красного Знамени. За этой наградой стоит огромный ратный труд: экспериментальное, а затем и массовое освоение десантирования с самолетов АН-8, АН-12, АН-22, ИЛ-76, примене-

ние новых парашютных систем, десантирование боевых машин вместе с экипажами, десятки масштабных маневров и учений, выполнение специальных задач. К тому времени 10 гвардейцев дивизии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. До 1993 года соединение дислоцировались в Литве, а потом на территории Краснодарского и Ставропольского краев.

— Северный Кавказ стал для «семерки» не просто регионом дислокации, а полноценным испытанием на боеспособность и преданность десантным традициям, — отметил командующий ВДВ генерал-полковник Владимир Шаманов, — 2,5 тысячи десантников соединения за доблестную службу на Кавказе награждены орденами и медалями, а подвиги восемнадцати из них отмечены Золотой Звездой Героя России.

Наука стреляющих гор

13 января 1995 года эшелон с усиленным батальоном новороссийских десантников под командованием гвардии полковника Александра Протченко прибыл в Грозный. И началась кавказская боевая эпопея «семерки», на многих эпизодах которой обучается уже не одно поколение офицеров ВДВ.

Именно таким образом «науки побеждать» стали действия батальонной тактической группы, которой руководил начальник штаба 7-й ДШД гвардии полковник Владимир Шаманов. Дорогу в горы нашим войскам преградил цементный завод, превращенный боевиками в крепость. Подходы к заводу были обстоятельно заминированы. Два штурма мотострелков результата не дали. «Шамановцы» взяли «крепость» за четыре часа хитроумным охватом, не потеряв ни одного человека.

Образец ведения боя в горах с превосходящими силами противника показала группа десантников гвардии майора Сергея Харчука. Трое суток около двух сотен бойцов атаковали круговую оборону трех десятков десантников, оседлавших важнейшую дорогу. Эффективные способы применения вертолетных десантов под командованием гвардии полковника Юрия Эмма, гвардии подполковника Аркадия Егорова, гвардии майора Алексея Романова в горах Чечни и Дагестана тоже изучают сегодня солдаты «крылатой пехоты». Успешное сочетание в той войне стремительного маневра и стойкой обороны батальона, организованной гвардии майором Сергеем Костинным, а также умелые действия роты гвардии капитана Сергея Кильченко, когда после четырех дней в окружении десантники прорвались к основным силам без потерь, впи-

сали яркие страницы в десантную «науку побеждать».

Тактическая группировка «семерки» в числе последних частей Министерства обороны вышла с территории контртеррористической операции на Северном Кавказе, став, по сути, надежным боевым формированием горного предназначения.

Это особое боевое качество новороссийских десантников проявилось и в ходе операции по принуждению Грузии к миру. В августе 2008-го части дивизии составили основу действующей на абхазском направлении группировки российских войск, которой командовал генерал-лейтенант Владимир Шаманов.

Среди немалых боевых трофеев тогда десантникам удалось добыть планы захвата Абхазии. В операции должны были участвовать 2-я

и 3-я мотопехотные бригады грузин, а силами 5-й предполагалось оккупировать Кодорское ущелье. Этим регулярным частям на захват Абхазии отводилось не более 42 часов. После чего в Гальский район планировалось ввести дивизию из отобюджетированных резерви-

стов. С помощью легких десантных катеров предполагалось высадить десант в Сухуми и Гудауте. Но этим планам сбыться не позволили.

Запомнились десантникам и трофейные «буки», которые, несмотря на то, что их тщательно спрятали, были найдены разведчиками дивизи-

зи на авиабазе в Сенаки. Перепахав с помощью взрывчатки взлетную полосу этой авиабазы, десантники подорвали там и два брошенных грузинами боевых вертолета и штурмовик. А вот используемый не только в военных, но и в гражданских целях радар не тронули.

На пике боевой подготовки

Эстафета боевых дел продолжается. О сегодняшних буднях прославленного десантного соединения читателям «Армейского сборника» рассказывает

его командир гвардии полковник Роман Бреус.

— Роман Александрович, чем живет славная «семерка» на семидесятом году своей истории?

— 7-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия (горная) находится на пике боевой подготовки и постоянной готовности к выполнению любой

В горах Мечни

поставленной задачи. Количество ежегодных учений и боевых стрельб в составе подразделений сегодня измеряется уже не десятками, а сотнями. Немалая их часть проходит на незнакомой местности в разное время суток. Личный состав соединения получил уверенные навыки действий и в составе морского десанта. В ходе подобных мероприятий нами отрабатываются не только различные тактико-боевые задачи, но совершенствуются маршевая подготовка десант-

ников, их навыки в переброске частей на большие расстояния воздушным, морским, железнодорожным транспортом. По итогам 2014 года, соединение признано одним из лучших в воздушно-десантных войсках. Лидерами нынешнего учебного года стали воинские коллективы под руководством офицеров Романа Ювакаева, Алексея Разгулина, Сергея Чамеева, Дмитрия Асессорова.

Сегодня наши подразделения отрабатывают учебные задачи только во взаимодействии

с артиллерией, авиацией, подразделениями боевого обеспечения. Особое внимание уделяется обобщению боевого опыта и применению его на практике. Это, к примеру, проявилось на недавних совместных с белорусскими союзниками батальонных тактических учениях с боевой стрельбой и десантированием личного состава.

Учитывая высокий уровень подготовки десантников соединения, нам, как и прежде, доверят проведение испытаний новейших и перспективных

Гвардии полковник Роман Бреус

образцов техники и вооружения, которыми оснащаются воздушно-десантные войска.

— *Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.*

— Это новые средства связи, автоматизированная система управления (АСУ) «Андромеда-Д», которая в режиме реального времени позволяет управлять войсками не только на поле боя, но и из удаленных на сотни километров командных пунктов. На вооружение наших разведчиков поступили малые беспилотники. Полностью обновлен парк колесной техники соединения. Десантирование личного состава проводим на новых парашютах.

— *ВДВ динамично развиваются в векторе профессионализации. А как этот процесс идет в «семерке»?*

— Процесс идет под пристальным вниманием командующего ВДВ генерал-полковника Владимира Шаманова. По его

инициативе в дивизии завершено формирование новой части — разведывательного батальона на контрактной основе комплектования. Парашютно-десантные батальоны наших десантно-штурмовых полков

тоже имеют профессиональную основу. Министром обороны поставлена задача в боевом строю дивизии иметь 80 % контрактников. И мы близки к ее выполнению.

— *У профессионализации военной службы есть еще и организационная сторона...*

— Безусловно. Первыми в Вооруженных Силах мы приняли в эксплуатацию новый типовой военный городок с парковой зоной на 820 машин. В нем созданы комфортные условия для жизни и обучения десантников. Идут насыщенные динамикой занятия в новых универсальных спортивно-тренажерных комплексах «Боец» и «Старт», учебно-тренировочном комплексе «Атлант» с 25-метровым бассейном в двух новых учебных корпусах.

Развивается и наша школа полевой выучки полигон «Равевская». В ближайшее время его емкость позволит проводить тактические учения с боевой стрельбой сразу двух батальонов. Эффективным элементом боевой подготовки стала и горная полоса, которая позволяет десанникам в условиях, максимально приближенным к боевым, отрабатывать элементы передвижения в горно-лесистой местности, преодоления водных преград и ведения огня по вертикали с использованием альпинистского снаряжения.

Не забыта и бытовая составляющая новостроек — со-

Министр обороны генерал армии Сергей Шойгу прикрепляет к Боевому Знамени дивизии орден Суворова

Дагестан

временный банно-прачечный комплекс, полковой и батальонный медпункты, столовая для личного состава. Ведется строительство принципиально нового полевого лагеря с собственной инфраструктурой, централизованным отоплением зимой и кондиционированием воздуха летом.

...На залитом южным солнцем плацу нового военного городка одной из частей дивизии в строю замерли парадные «коробки» всех полков и отдельных частей «семерки». Зачитав указ Президента России, Министр обороны генерал армии Сергей Шойгу прикрепляет к Боевому Знамени дивизии орден Суворова. Поздравляя десантников

с наградой, он подчеркнул, что на протяжении многих лет гвардейцы прославленного соединения являются образцом служения Отечеству, демонстрируют верность лучшим традициям Российской армии: «В современных условиях результаты вашего ратного труда наглядно подтверждают, что Россия может, как и прежде, рассчитывать на вас при защите национальных интересов».

Статус ордена Суворова определяет, что этой награды воинские части и соединения могут быть удостоены «за участие в проведении операций на суше и в воздухе, в ходе которых, несмотря на численное превосходство противника, были достигнуты цели

операций с полным сохранением боеспособности воинских частей, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач».

Под раскаты громового «ура» Боевое Знамя пронесят вдоль всего парадного строя. Отныне полное наименование соединения, в котором служат новороссийские десантники, таково: «7-я гвардейская десантно-штурмовая Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия (горная)». И можно не сомневаться, что это гордое имя будут с честью нести и новые поколения бойцов десантной «семерки». ✪

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

А. БЕЖКО,

ведущий редактор журнала «Армейский сборник»

ГОРЫ-ГОРЫ, ТЕПЕРЬ – ОСЕТИНСКИЕ...

Успеть! Успеть любой ценой...

Я бежал по «взлетке» что есть мочи! Я буквально несся по взлетной полосе Владикавказского аэродрома, забыв о том, что мне, на всякий случай, 53 года, и я уже давно ушел из «большого спорта».

Оператор РЕН ТВ Вадим Короткий из моей съемочной группы бежал рядом со мной также ретиво. Вадику сложнее — он бежал с камерой (правда, ему 26 лет, и он, все-таки командир разведроты).

Мы неслись как угорелые, нам обязательно надо было успеть на вертолет, улетающий в Южную Осетию.

Это было 8 августа 2008 года, в начале грузино-осетинского конфликта. Наши южные авиационные и вертолетные полки встали на защиту незащитного народа. И нам, военным журна-

листам, надо было обязательно успеть к нашим ребятам.

Вот они наши военные вертолеты, добежали!..

Теперь я размахивал руками и орал:

«Женя, Женя, я здесь!!!»

Женя — это целый полковник, Федотов Евгений Михайлович. (Но я имел право орать ему: «Женя!», так как до этого мы вместе трижды были в Чечне...). Е. Федотов — командир вертолетного полка. Он уже был «за рулем», лопасти Ми-8 уже крутились со страшной силой, но нас Женя все-таки услышал и увидел: «Иди, садись к Ревкату».

Ревкат Хабибуллин на тот момент был заместителем командира вертолетного полка. Полное имя Хабибуллина по паспорту — Ряфагать, но друзья зовут его Ревкат.

Подполковник Р. Хабибуллин инструктировал «пассажиров» — офицеров Главного штаба Сухопутных войск. Нас он пока не видел, мы с Вадимом подошли сзади. Дождавшись окончания инструктажа, я негромко сказал:

— Здорово, Ревкат!

Он обернулся на голос:

— Саня, здорово! Рад видеть боевую военную прессу! Слушай, когда мы с тобой уже встретимся в мирной обстановке — в Сочи на пляже или в Москве? А то все горы-горы, чеченские, теперь вот — осетинские...

— Обязательно встретимся в Москве! Но сейчас надо в Джаву, полковник Федоров разрешил нам с оператором лететь с тобой.

— Садитесь!

Весь этот диалог занял секунд 40, не больше... Посадка, взлет...

Кто не видел осетинских гор с высоты птичьего полета — рекомендую! Большой красоты на свете трудно сыскать!!! Впрочем, лирику — в сторону: война! Садимся в Цхинвале. Офицеры-сухопутчики выходят (вместе с Федотовым прилетел и их главноком). Мы же летим дальше, наша цель — поселок Джава, где разместилась авиационная база ВВС России.

А затем была война... И каждый из нас делал свою работу. Федотов, Хабибуллин и их ребята «тормозили» продвижение грузинских колонн. Подполковник Сергей Палагин разыскивал в горах наши сбитые самолеты. Мы, журналисты, направлялись на какой-нибудь борт. И снимали, писали...

Наступил год 2015... Все эти семь лет я отслеживал судьбу своего друга Ревката Хабибуллина. И когда узнал, что известный военный журналист Володя Сошницкий написал очерк о «хозяйстве» моего боевого товарища, я упросил Владимира поделиться с журналом «Армейский сборник» частью своих зарисовок. И он согласился.

«Кореновцы»

Летать с удовольствием

Сегодня, как говорит командир авиабазы полковник Ряфагатъ Хабибуллин, вертолетные экипажи в полетах находятся дольше, чем бывают дома. Более 6000 часов налетали они в минувшем году. Неменьшая динамика наблюдается и сейчас. Боевое дежурство и участие в тактических учениях наземных войск и сил флота, выполнение учебных задач с аэродромов и площадок временного базирования в различных точках Южного военного округа «кореновцы» буднично называют командировками. Набирается их у экипажей до двухсот суток в году. Но сетований на такую напряженность службы слышать от вертолетчиков не довелось. Больше того, она их радует.

— Летать на новом вертолете — одно удовольствие, граничащее с восторгом, — делится впечатлениями старший летчик, капитан Игорь Карпов. — Наш Ми-8 АМТШ отличается от старой «восьмерки», как новый «мерседес» от вазовской «шестерки». У него — современная электронная начинка, вариантность мощного штурмового вооружения делает вертолет хорошим воздушным бойцом. Значимы и другие новшества — улучшенный метеорадар, система спутниковой навигации, вторая дверь правого борта сокращает время десантирования,

когда вертолет превращается в неподвижную цель, а в кормовой аппарели сделан специальный люк, через который заднюю полусферу прикрывает пулемет. Новейшие бортовые средства связи позволяют одновременно работать по двум отдельным каналам пилоту и штурману, что увеличивает объем боевой информации в полете. Кроме того, каждый Ми-8 АМТШ может быть и ретранслятором связи, что повышает эффективность управления авиагруппой, особенно в условиях горной местности. Основные контрольные точки инноваций нашего вертолета оправдывают его неофициальное название «Терминатор». Он способен, находясь вне зоны непосредственных боевых действий, получить целеуказания, произвести стремительный перелет точно к месту применения, нанести огневой удар по позициям противника, высадить десант и снова уйти в засаду или переместиться на другой участок для выполнения новых задач.

В свое время, перегоняя с завода из Улан-Удэ в Кореновск новенькие Ми-8 АМТШ, вертолетчики авиабазы дважды повторили рекорд по дальности перелета — более 6000 километров. Рекордными были температурные режимы перелетов: зимой — минус 46 градусов, летом — за плюс 38 градусов. Бескрайняя тайга

по большей части маршрута делала бы аварийную посадку на стоящей трагедией.

По неписанному закону военной авиации первую группу зимой вел командир авиабазы полковник Ряфагатъ Хабибуллин. Впрочем, и в боевой учебе он задает лидерский темп своим подчиненным. На рабочем столе у него под рукой и сейчас лежит собственноручно написанный с каллиграфической аккуратностью конспект по материальной части и особенностям эксплуатации разведывательно-ударного вертолета нового поколения Ка-52.

— Это от теоретической подготовки записи остались. После практического этапа получил допуск к самостоятельным полетам на этой машине, — поясняет командир авиабазы, имеющий допуск на управление всеми отечественными вертолетами армейской авиации. — А вообще же, Ка-52 — очень хорош именно в качестве командирской боевой машины. «Аллигатор», как его еще называют, обеспечивает разведку целей, целераспределение и целеуказание на взаимодействующие вертолеты и командные пункты сухопутных войск. Мощное вооружение и современная аппаратура наведения, защищенность экипажа делают его и серьезным ударным бойцом.

Инженерная дотошность

Сегодня уже целая эскадрилья «аллигаторов» освоена, что называется, с колес. Представители завода-производителя помогают вертолетчикам изучать новую технику и весьма чутко прислушиваются к мнениям авиаторов по поводу ее совершенствования.

— Многому в практике обслуживания нового вертолета научились наши «технари» у инженера авиационной компании «Прогресс» Сергея Потемкина, — рассказал инженер звена вертолетов Ка-52 старший лейтенант Николай Фролов. — Эксплуатацию Ка-52 вполне еще можно считать опытной, ведь совершенствование машины продолжается. Поэтому

взаимодействие специалистов завода и авиабазы идет на пользу и самому вертолету. К примеру, при всех его замечательных качествах, на мой взгляд, не помешало бы вспомогательную силовую установку оснастить отдельным генератором.

Качественному техническому обслуживанию этой новой боевой машины способствует бортовая система встроенного контроля. Специалисты всех направлений в ходе предполетной подготовки получают через нее полную и объективную информацию о состоянии всех узлов оборудования и механизмов вертолета. И именно такая информация помогает им в малейших де-

талях видеть потенциал развития этого перспективного вертолета.

Инженерно-авиационная служба части свою деятельность выстраивает, как и летчики, по критериям реальной боевой обстановки.

Заместитель командира авиабазы по инженерно-авиационной службе подполковник Эдуард Харченко, заместитель командира эскадрильи майор Сергей Ланшин, авиаинженеры майор Олег Данильчук, капитаны Сергей Дылин и Алексей Тимкин, специалист ТЭЧ старший прапорщик Сергей Гульматов получили профессиональную подготовку в условиях боевых действий. Поэтому знают

Ка-52 в небе

настоящую цену умелых рук, технической смекалки и твердости духа вертолетных «технарей» там, где на кону боевого риска стоит не только живучесть машин, но и сама человеческая жизнь. Исходя из этого, они учат и молодых специалистов. Благо, обилие так называемых командировок, когда полетам на временных площадках базирования, в отрыве от своей технической базы, способствуют выработке инициативы, самостоятельности, ответственности в работе инженеров, техников и механиков. Конечно же, особый профессиональный спрос предъявляется к бортовым техникам.

— Как бы ни были высоки летные нагрузки, как бы далеко

от авиабазы ни работал экипаж, боевая машина всегда должна быть готова к выполнению задачи, — считает бортовой техник капитан Сергей Стасько, профессиональное становление которого проходило в боевых командировках. — В интересах успешного боя должна быть отлажена в хорошем смысле круговая порука: надежность техники обеспечивает живучесть экипажа, а его умение и слаженность гарантирует живучесть боевой машины. Летящие «технари», как говорят в сведущей среде их коллег, если «покумекают» как следует и руки приложат, то и табуретку летать заставят.

Инженерно-техническая дотошность и конструктивное сотрудничество с представителями «оборон-

Винтокрылый хай-тек

А практика «кореновцев» — это высокая интенсивность полетов и занятий по боевому применению вертолетов. Два своих авиаполигона, с десятком общевоинских, где по планам межвидового взаимодействия вертолетчики выполняют общие задачи с мотострелковыми, танковыми, десантными подразделениями и частями, учат армейских авиаторов побеждать, выживая в стихии современного боя. Многие летчики и борттехники имеют допуски к полетам на нескольких видах боевых винтокрылых машин. Один из них — летчик 1-го класса командир звена Ми-28 Н

майор Антон Сеимов, в числе первых в части освоивший этот авиакомплекс третьего поколения, красноречиво названный «ночным охотником».

— Этот вертолет — концентрация последнего слова науки и техники, так сказать авиационный хай-тек, — не без гордости говорит он о своей боевой машине. — Уровень электронной начинки на два порядка выше, чем у предшественников. Порой даже кажется, что она чрезмерна. Но чем больше обкатываешь машину в разных условиях ее учебно-боевого применения, тем больше убеждаешься в прикладной полез-

ности» сказывается и на успешном освоении авиаторами базы еще одного ударного вертолета третьего поколения — Ми-28 Н.

— В условиях высокой полетной интенсивности особую значимость для нас приобретает тесное взаимодействие с подразделениями ОАО «Вертолеты России», — комментирует ситуацию подполковник Эдуард Харченко. — Взяв на себя такое важное направление, как техническое обслуживание и восстановление негарантийной авиационной техники, НТЦ «Качество» проводит регламентные работы в соответствии со своим названием. Его специалисты во взаимодействии с Ростовским вертолетным заводом без промедления проводят и работы по восстановлению элементов фюзеляжа, агрегатов. К примеру, появилась трещина на капоте двигателя. По нашей заявке партнеры оперативно его демонтировали и отправили на завод, где также в короткие сроки была произведена замена элемента фюзеляжа. Специалисты НТЦ «Качество» проводят 4–5 регламентов в месяц — это довольно высокий показатель. И он ошутимо помогает нашей службе поддерживать высокий уровень боеготовности авиатехники. И вообще, с моей точки зрения войскового инженера, за крайние три года наша вертолетная промышленность преодолела крутые ступени подъема. Сегодня она не только поставляет вполне инновационную технику, но и научилась ее оперативно дорабатывать по требованиям практики.

ности современной бортовой аппаратуры.

Однажды во время тактических учений мне довелось наблюдать, как пара Ми-28 Н из Кореновска в течение трех минут разгромила ротную колонну «противника». На предельно малой высоте, оглябая полигонные холмы, они стремительно зашли на цели с двух направлений и ударили со всех видов своего мощного вооружения. И также стремительно скрылись из виду. 94 % поражения целей было тогда зафиксировано посредниками. Было это через полгода после поступления первых «ночных

Атака

охотников» в часть. Можно представить, что спустя еще полтора года сумеют на них делать «кореновцы». Ведь их боевые навыки идут по восходящей. В частности, с учетом специфики ЮВО в ходе специальных сборов, завершаемых летно-тактическим учением, они осваивают инновационный характер этого вертолета применительно к горным условиям.

— Своеобразие рельефа, температурного режима в горах требуют очень внимательной работы с электронной составляющей авиационного комплекса и особых навыков его боевого применения, — поясняет майор Антон Сеимов. — Но нельзя сбрасывать со счетов и важности профессиональных ощущений пилота — в ущелье,

допустим, движение воздуха настолько непредсказуемо, что даже секунда в реакции пилота может стоить жизни машине и экипажу. Горные теснины требуют филигранную технику пилотирования, там сильные движения воздушных масс идут как по вертикали, так и по горизонтали, а близость каменных утесов требует особой реакции и хладнокровия. И здесь освоение нюансных ситуаций приобретает особое значение.

Продолжающееся совершенствование «ночного охотника» прибавляет авиаторам заинтересованности в работе с ним. Этот вертолет не прошел испытаний в реальных боях, и летчики с боевым опытом говорят о несомненных достоинствах привычной схемы дублированного

управления вертолетом, которая есть на всех типах наших машин, кроме Ми-28. Бой есть бой, и мы знаем немало примеров, когда раненого командира и машину спасал летчик-оператор или летчик-штурман, принимая на себя управление. Такая схема позволит и эффективно использовать инструкторские полеты для обучения летчиков. Поэтому в войсках с нетерпением ждут новую модификацию «охотника» с двойным управлением. Боевой опыт вертолетчиков подсказывает и важность развития ресурса живучести Ми-28 в условиях полевого базирования. Предыдущие модификации «Ми» в этом отношении более соответствовали динамике и условиям реальных боевых задач.

Опыт — к молодому задору

Есть у боевого опыта «кореновцев» и еще одно неоценимое свойство — очевидная преемственность профессионального мастерства. Молодые лейтенанты здесь на удивление быстро «становятся на крыло». Один из таких примеров — командир вертолета Ми-35 М старший лейтенант Александр Агафонов. Уже через три месяца службы он сменил кабину летчика-оператора на ко-

мандирскую. Сам он считает, что в этом сказалась еще курсантская стажировка в Кореновске, когда в полетах с пилотами, прошедшими кавказские войны, можно было очень быстро усвоить суть профессии вертолетчика и вектор личного развития в ней. Александр уже сдал зачеты на 3-й класс, осталось провести несколько видов контрольных полетов. Необходимый для классности налет

в 250 часов у него уже есть. Как он считает, и сама его боевая машина способствует динамичному развитию пилотских навыков. Ми-35 М создан на основе легендарного Ми-24, на котором курсанты обучаются в Сызранском военном авиационном училище. Модернизация с применением современных технологий и лучших разработок в вертолетостроении позволила уменьшить его массу, улучшить маневренные характеристики,

Ми-28н

снизить акустическую заметность и сократить расходы на техническое обслуживание. Ми-35 М имеет неплохое электронное оснащение и способен выполнять задачи круглосуточно в любых метеоусловиях. Бортовой комплекс машины обеспечивает высокоточную навигацию, пилотирование на малых высотах, выполнение взлета и посадки с необорудованных площадок. По боевым качествам он приближен к ударным вертолетам третьего поколения. Освоив его, как следует, молодые летчики довольно быстро и уверенно способны повести в бой «ночной охотник» или «аллигатор».

— Молодые летчики стараются как можно быстрее сдать зачеты на допуск к самостоятельным полетам. И не только из-за материальной мотивации летной работы и стажа, — рассказывает Агафонов. — Полеты на новых машинах увлекают познанием возможностей современной техники и своего собственного пилотского потенциала. Хочется скорее приблизиться к летному уровню командира эскадрильи подполковника Дмитрия Владимировича, командира звена майора Романа Жукова, других наших асов.

Надо заметить, что настоящих асов среди сегодняшнего

поколения кореновских вертолетчиков немало. Боевые ордена летчиков-снайперов полковника Хабибуллина, подполковников Александра Азоркина и Игоря Плуталова, первоклассного летчика майора Юрия Белитченко, других участников боевых действий — как отблеск реального боевого опыта, знаний суровой конкретики войны, которые так необходимы молодому поколению авиаторов. Преемственности мастерства, наверняка, способствует и принятое недавно решение о повышении предельного возраста для службы военных профессионалов.

Вектор перспектив

Еще одной примечательной особенностью авиабазы в Кореновске можно считать грандиозное строительство. Здесь завершается сооружение многоцелевого аэродрома с полосой в 2,6 км, позволяющий принимать основные военные самолеты, в том числе и транспортные. Вертолетам с него можно будет работать в любых погодных условиях. На авиабазе планируется построить места стоянок вертолетов, рулежные дорожки, площадки для опробования двигателей,

разлетные площадки, площадки для обучения взлету-посадке и для сервисного обслуживания, ангары. Комплекс новых зданий военного городка авиабазы добавит комфорта нынешнему, довольно аскетичному расположению части и позволит эффективно использовать в подготовке экипажей современные авиационные тренажеры.

Отличительной чертой коллективного характера 393-й авиационной базы армейской авиации, пожалуй, можно назвать и четкое

видение перспектив. Проявляется оно и в генеральном плане развития части, который в графическом исполнении постоянно лежит на краю командирского стола, и в состязательном стремлении экипажей как можно больше летать, разносить в клочья полигонные мишени, совершенствовать классную квалификацию, осваивать новые боевые машины, и в стремлении механика контрактной службы получить высшее техническое образование, чтобы стать инженером совре-

менного авиакомплекса, и в коллективных поисках оптимальных методических и организационных схем поддержания высокой боеготовности техники и людей авиабазы. А еще в коллективном характере вертолетчиков этой авиабазы весьма наглядно проявляется гордость за свой «фирменный боевой бренд» — «Мы — кореновцы, и победа — за нами!»

Два года подряд это было доказано победой экипажей 392-й авиабазы на престижных международных соревнованиях военных «Авиадартс». В 2013 году чемпионами стали два кореновских экипажа вертолета Ми-24: ведущий — командир звена капитан Андрей Скиданчук, штурман-оператор майор Гаджимурад Курбанов и ведомый — командир вертолета лейтенант Станислав

Шехурдин, штурман-оператор лейтенант Александр Митин. А на международном этапе состязаний минувшего года победу одержали пара экипажей Ка-52 капитана Михаила Здора и старшего лейтенанта Артема Забалуева, капитана Руслана Абрамова и старшего лейтенанта Дмитрия Смирнова. Они продемонстрировали рекордный результат: шесть прямых попаданий в цель размером 3 на 5 метров на дальности 1,5 тысячи метров с применением стрелково-пушечного вооружения.

Четкая направленность видения перспектив именно по прямому боевому предназначению объясняется, наверное, тем, что основные бытовые вопросы в авиабазе удачно решены. Скорей всего, не во многих гарнизо-

нах с жильем ситуация выглядит так, что сразу после училища даже неженатый лейтенант получает отдельную двухкомнатную служебную квартиру с перспективой на создание «семейного очага». И это не зависит от того, служит он в летном качестве или наземном. Аутсорсинг во всех столовых части установил традицию не только вкусного и здорового, но и приятного питания. Обмундирование у вертолетчиков, даже аэродромное, что называется, с иголочки. Как в таких условиях к службе со всей душой не относится?

Впрочем, это и есть новый облик нашей армейской авиации, когда даже на самую трудную службу военный профессионал идет или летит с удовольствием. Тогда и результат у нее стопроцентный.

История и день сегодняшний

393-я Севастопольская орден Кутузова авиабаза армейской авиации, дислоцированная в кубанском городке Кореновске, уже трижды признана лучшей среди всех авиационных частей России. Особо по итогам минувшего года были отмечены воинская доблесть и боевая выучка вертолетчиков, эффективное освоение новой авиационной техники, интенсивность боевой и летной подготовки, а также профессионализм авиаторов. Это — проявление давних традиций части — прямой наследницы славного 55-го отдельного Севастопольского вертолет-

ного полка. Сформированный в 1942 году штурмовой авиаполк в 60-е был перевооружен на вертолеты. Более сотни его пилотов и бортмехаников воевали в небе Афганистана. С распадом СССР полк вывели из-за границы на заброшенное в кубанских степях учебное авиаполе. Когда полькнул Кавказ, «кореновцы» оказались в самом эпицентре горячих событий: осетино-ингушские столкновения, обе чеченские кампании, операция по принуждению Грузии к миру. А еще его экипажи действовали в составе миротворческих сил в Абхазии, Анголе, Эфио-

нии, Судане и Чаде. За последние 20 лет 10 офицеров части удостоены звания Героя России (и еще 8 — посмертно), более 250 человек награждены орденами Мужества, а Герой России подполковник Андрей Воловиков стал одним из первых в нашей стране, получившим эту награду четырежды. А два года назад на боевом знамени авиабазы появился орден Кутузова, который лично прикрепил Верховный главнокомандующий Владимир Путин, особо отметив ратные подвиги вертолетчиков и безукоризненное выполнение ими самых сложных задач.

Семь лет минуло...

Семь лет прошло с той «маленькой» войны в Южной Осетии. И, увы, население наше вряд ли знает ее героев. А жаль... Неправильно это, народ должен знать своих героев.

В Осетии тогда работали, в основном, Буденновские полки — вертолетный и штурмовой. Но как всегда говорил полковник Евгений Федотов:

«Буденновцы и кореновцы — братья, это, по сути, один полк — неразлучный и неделимый!» И это чистейшая правда,

скрепленная совместными боевыми действиями против врагов России и в Чечне, и в Дагестане, и в Ингушетии, и в Южной Осетии, скрепленная кровью и памятью погибших товарищей.

Не обошлось, увы, без погибших и в небе Южной Осетии: пал смертью храбрых майор Владимир Едаменко (см. журнал «Армейский сборник», 2015, № 6) Но за смерть своего однополчанина его товарищи отомстили многократно.

Вместе с моим другом полковником Ревкатором Хабибуллинным

на пути агрессора тогда, в августе 2008 года, встали:

Сергей КОБЫЛАШ, Иван НЕЧАЕВ, Алексей ГЕРТЕР, Олег СТОРОЖУК, Владимир БОГОДУХОВ, Александр РҮДЫХ, Евгений ФЕДОТОВ, Сергей ПАЛАГИН, Сергей САПИЛИН, Олег МОЛОСТОВ, Максим САФРОНОВ, Олег ТЕРЕБУНСКИЙ, Владимир ЗАЛИТОВ.

Спасибо вам, мужики, за вашу отвагу! И с Днем ВВС вас, дорогие боевые друзья! ❏

ЖИЗНЬ ВОЙСК

1000 прыжков с парашютом

В Краснодарском крае прошло масштабное учение авиационных спасателей, в ходе которого специалисты поисково-спасательной и парашютно-десантной службы совершили около 1000 прыжков с парашютом.

Участники учения отработали наиболее сложные элементы боевой подготовки — десантирование с различных высот с грузом, используя специальные парашютные системы «Арбалет», спуски на ле-

бедке при зависании вертолета над водой на предельно малой высоте, а также эвакуацию пострадавших и оказание первой медицинской помощи.

В рамках комплексного занятия по выживанию авиационные спасатели в горно-лесной местности оборудовали место для ночлега из парашюта и подручных средств, самостоятельно добывали воду и пищу, совершали марш, сдав нормативы по горной подготовке, а также выходили на связь со спа-

сательным экипажем в заданной точке.

В рамках практических занятий специалисты поисково-спасательной и парашютно-десантной службы авиационных частей ВВС выполнили не менее 200 прыжков с парашютом на точность приводнения с высоты 400 метров, более 800 прыжков на точность приземления с высоты 4000 метров, а также отработали укладку спасательных, десантных и специальных парашютов.

Большинство практических занятий авиационных спасателей проходили в сложных метеорологических условиях.

Всего в учении приняли участие более 40 авиационных спасателей из Южного, Центрального, Западного и Восточного военных округов, а также соединений и частей непосредственного подчинения ВВС, каждый из которых получил допуск к выполнению всего перечня задач по предназначению. ✘

*Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации*

12 тысяч контрактников

С начала 2015 года войска Восточного военного округа пополнили около 12 тысяч контрактников. Они были отобраны специализированными пунктами отбора граждан на военную службу по контракту.

Наибольшее количество кандидатов набрали в первом полугодии текущего года пункты отбора по городам Чита, Улан-Удэ, Владивостоку. Эти подразделения отобрали по 1,5 тыс. желающих служить в войсках округа на контрактной основе.

Перед заключением контракта будущие военные профессионалы, которые ранее не имели опыта военной службы, в обязательном порядке проходят специальные сборы с «курсом выживания», где осваивают тактическую, огневую, разведывательную, инженерную, военно-медицинскую, физическую подготовку, военную топографию на базе воинских

частей окружных учебных центров округа в Хабаровском и Забайкальском краях.

На сегодняшний день курсовой интенсивной подготовки успешно освоили около 5 тысяч военнослужащих по контракту.

До конца 2015 года спланировано еще 9 курсов для обучения будущих контрактников.

Во втором полугодии текущего года специалисты пунктов отбора граждан ВВО планируют набрать более 14 тысяч во-

еннослужащих по контракту для войск округа.

На территории Восточного военного округа в настоящее время работают 14 специализированных пунктов отбора граждан на военную службу по контракту. В минувшем году подобные пункты были открыты в городах Биробиджан, Уссурйск, Комсомольск-на-Амуре, Белогорск, поселке городского типа Агинское. ✘

*Пресс-служба Восточного
военного округа*

Всем желающим — солдатская каша

В день Воздушно-десантных войск повара Воздушно-десантных войск России развернули в Москве более 20 настоящих полевых кухонь для приготовления солдатской каши.

В ходе праздничных мероприятий десантники накормили всех гостей праздника и желающих к ним присоединиться.

2 августа только в Москве при посещении праздничных площадок и мест проведения торжественных мероприятий десантников настоящую солдатскую кашу попробовали более 4000 гостей.

В этот день в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького и на ВДНХ прошло показательное выступление по

рукопашному бою разведывательных подразделений с проведением мастер-классов лучших мастеров рукопашного боя ВДВ. Кроме того, на ВДНХ проведена выставка средств десантирования и образцов экипировки военнослужащих ВДВ.

В городах Иваново, Кострома, Наро-Фоминск, Новороссийск, Омск, Псков, Ставрополь, Тула, Рязань, Ульяновск, Камышин, Уссурйск и Улан-Удэ прошли праздничные мероприятия, концерты, показательные выступления десантников и спортсменов-парашютистов по военно-прикладным видам спорта, выставки военной техники, также повсюду работали полевые кухни. ✘

*Управление пресс-службы
и информации
Министерства обороны
Российской Федерации*

Новая летняя форма одежды

В военнослужащие российской гвардейской военной базы, дислоцированной в Южной Осетии, переодеты в новую летнюю облегченную форму одежды бежевого цвета.

Для обеспечения военнослужащих на склады вещевого имущества базы доставлено более 3,5 тыс. комплектов нового обмундирования.

Новая форма позволяет значительно облегчить выполнение военнослужащими служебных обязанностей, в частности, при проведении занятий по боевой подготовке в поле, когда температура воздуха в летнее время приближается к отметке 40 градусов по Цельсию.

Обмундирование разработано специально для военнослужащих, проходящих службу в местностях с жарким климатом. Ее отличают

повышенная износостойчивость, улучшенные характеристики по термо-, влагорегуляции и вентиляции. В производстве применены новые ткани, нитки и фурнитура.

В комплект новой формы входят: полевая фуражка, панамы, костюм (куртка, брюки и шорты), футболка, носки и ботинки с высокими берцами в облегченном варианте. ✘

*Пресс-служба
Южного военного округа*

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ,
направляемым для опубликования в редакцию журнала
«Армейский сборник»

Журнал публикует *статьи исследовательского, информационного и дискуссионного характера по военной тематике*, в которых рассматриваются: военное строительство и обеспечение военной безопасности государства; развитие военной науки; общая тактика и основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; организация и проведение мероприятий боевой, мобилизационной и специальной подготовки воинских частей и подразделений видов, родов войск (сил) и специальных войск и других мероприятий их повседневной деятельности; вопросы оборонно-промышленного комплекса; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; компьютерные технологии в военном деле.

Основными требованиями к материалам, представляемым в редакцию журнала для опубликования, являются: *актуальность, анализ существующих проблем военной теории и практики и предлагаемые пути их решения, обоснованность и точность расчетов, новизна в предлагаемых подходах к совершенствованию применения родов войск (сил) и специальных войск, практическая направленность и оригинальность предложений по строительству и развитию Вооруженных Сил России и обеспечению ее военной безопасности, творческий подход к совершенствованию методик подготовки и проведения различных мероприятий подготовки войск.*

Принимаются материалы, ранее не опубликованные.

Рукописи объемом не более 25 страниц печатного текста представляются в редакцию в электронном виде (на компакт-диске или ГМД в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанные шрифтом Times New Roman (14-м кеглем) через 1,5 интервала на одной стороне листа формата А4 в двух экземплярах (рисунки, схемы, таблицы и диаграммы – отдельными файлами в том формате, в котором разработан текст статьи).

Статья должна быть написана простым, доступным языком. Использование в материале излишне сложной терминологии, большого количества цитат и формул не одобряется.

Требования к статьям, направляемым в редакцию по электронной почте, аналогичные, но машинописный вариант статьи, подписанный автором, представляется по почте дополнительно. Сканированные тексты не рассматриваются и не принимаются.

Статьи в обязательном порядке **должны быть подписаны авторами и иметь экспертное заключение** об отсутствии в них сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати (ст. 5 Инструкции, введенной Приказом МО РФ 1996 года № 355).

Ссылки на источники оформляются по тексту в порядке упоминания в квадратных скобках с указанием номеров страниц в соответствующем источнике.

Иллюстрации (рисунки, графики, фотографии) должны иметь контрастное изображение и обязательную подрисовочную подпись. Ссылка в определенном месте текста на соответствующий рисунок обязательна.

Текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

Список литературы оформляется после основного текста статьи под заголовком «Литература» (шрифт Times New Roman, начертание – прописной полужирный, кегль 11 п). В списке указываются только цитируемые в статье источники. Источники в списке располагаются в порядке упоминания в тексте и нумеруются арабскими цифрами.

К статье должны быть приложены (отдельным файлом) **сведения об авторе (авторах):**

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- воинское звание (в том числе в запасе или отставке);
- ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (если есть);
- должность и место работы;
- домашний адрес с указанием почтового индекса (для отправки авторских журналов);
- адрес электронной почты (если имеется);
- телефоны для связи (домашний, рабочий и мобильный).

Редакция оставляет за собой право на рецензирование, редактирование, сокращение и отклонение статей.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

**В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА
ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:**

Главный редактор

В.М. ПРИЛУЦКИЙ

Заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ответственный секретарь

А.М. ЛУКАШОВ

Ведущий научный редактор

В.А. КИСЕЛЕВ

Ведущие корреспонденты

А.А. БЕЖКО, В.И. ЛИТВИНЕНКО

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Специальный корреспондент

В.Д. КУТИЩЕВ

Обозреватели

А.И. КАЛИСТРАТОВ, А.В. ЧЕПУР

Заместитель ответственного секретаря

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

Е.А. САМСОНОВ, И.С. ГРОМОВ,

А.Г. КОЧАНОВА

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник».

Тел.: (495) 693 57 35,

Тел./факс: (495) 693 57 57.

E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ

Подписано в печать 25.07.2015 г.

Формат 60x84 1/8

Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.

Зак. № Тираж 1305 экз.

Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» на сайте Министерства обороны РФ
<http://sc.mil.ru/social/media/magazine/more>

Журнал издается ФГУ «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС»:
107023, г. Москва, ул. Электровозовская д.21
Тел.: 8(903)511-04-26
E-mail: rostest-iv@inbox.ru

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Подписной индекс журнала 73452

МАКС 2015

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
АВИАЦИОННО-КОСМИЧЕСКИЙ
САЛОН

В период с 25 по 30 августа на территории ОАО «Транспортно-выставочный комплекс «Россия» (г. Жуковский, Московская область, аэродром «Раменское») будет проходить Международный авиационно-космический салон МАКС 2015.

МАКС является одним из важнейших авиационных смотров. Он проводится раз в два года под патронажем Председателя Правительства Российской Федерации, его традиционно открывает Президент России. Это является гарантией высокого уровня организации и представительности.

Главная цель проведения МАКС — демонстрация российских высоких технологий и открытости внутреннего рынка России для совместных проектов с зарубежными партнерами.

В настоящее время Международный авиационно-космический салон МАКС заслуженно занимает одно из ведущих мест в ряду крупнейших мировых авиасалонов.

МАКС дает исчерпывающее представление о приоритетах и достижениях предприятий авиационно-космического комплекса России. Только здесь мож-

но увидеть опытные образцы летательных аппаратов и боевых комплексов, экспериментальные установки, которые по ряду причин не могут демонстрироваться за рубежом.

Значительное место в программе МАКС занимают научные конференции и симпозиумы, проводимые под эгидой государственного научного центра России — ЦАГИ. Они позволяют ученым и специалистам обменяться мнениями по поводу наиболее острых проблем развития авиации и космонавтики в настоящем и будущем.

Тематические разделы авиасалона МАКС 2015:

- Летательные аппараты всех типов и назначений;
- Ракетные системы, космические аппараты и космические технологии;
- Авиационные и ракетные двигатели;
- Бортовое и наземное оборудование для летательных аппаратов;
- Системы навигации и управления полетом;
- Системы спасения и жизнеобеспечения;
- Техника аэропорта;
- Авиационные технологии и материалы;
- Авиационное вооружение;
- Комплексы ракетного вооружения;
- Системы противовоздушной обороны;
- Вооружение и военная техника Сухопутных войск и ВМФ;
- Системы связи;
- Компьютерные технологии;
- Конверсионные высокие технологии.

Уже определен список российских авиагрупп высшего пилотажа, которые в этом году выступят на МАКСе, среди них: «Русские витязи», «Стрижи», «Соколы России», «Первый полет», «Русь», «Беркуты», Baltic Bees. Также впервые выступит крымская пилотажная группа «Крылья Тавриды».

«Армейский сборник» — это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано. Его содержание бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца**

Индекс: 73452 — для подписчиков
Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X